

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра истории России

А. Я. Гудов

**История экономики: с древнейших
времен до 1914 года**

Учебное пособие для студентов
экономических специальностей

Киров 2007

ББК У03(0)(07)
Г935

Гудов А. Я. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ. С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН до 1914 года: учебное пособие для студентов экономических специальностей всех форм обучения / Вятский государственный университет. – Киров: ВятГУ, 2007. - с. 133.

Автор: Гудов Александр Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Вят ГУ.

Оглавление

1. Предмет истории экономики	4
2. Экономика древнего мира	8
3. Экономика средневековья	15
4. Формирование мирового рынка.	28
6. Российская экономика в XVIII веке.	51
7. Мировая экономика в XIX - начале XX веков.....	58
Библиография.....	89

1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ

История экономики - одна из самых молодых и бурно развивающихся отраслей исторической науки. Её отцом-основателем считается Адам Смит, который в своем фундаментальном труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) использовал обширный исторический материал для обоснования основных положений политэкономии. В XIX и XX веках уже трудно назвать имя какого-либо известного экономиста, который не обращался бы к историческому материалу. Исключение составляет, пожалуй, вторая половина XX века, когда в связи с математизацией экономической науки среди рядовых экономистов стало укрепляться мнение, что история экономики, своего рода «довесок» к экономическому образованию.

В наши дни перед человечеством стоят такие сложные задачи, что не только их решение, но даже осмысление невозможно без обращения к истории. Что же изучает история экономики? На этот счет среди ученых существует столь широкий спектр мнений, что их невозможно свести к общему знаменателю. Это и не удивительно. До сих пор нет, удовлетворяющего всех специалистов определения экономики. А без этого не вполне ясно, какие свидетельства прошлого следует изучать.

Главной задачей исторической науки является реконструкция прошлого. История экономики не претендует на воссоздание всей полноты картины. Она изучает лишь один из аспектов человеческой деятельности, а именно: как, и при помощи каких механизмов, люди обеспечивали свои материальные потребности; в какие отношения они вступали при этом друг с другом, обществом, государством: какое влияние на их деятельность оказывали многочисленные материальные и нематериальные факторы истории. Из этого следует, что историк экономики должен быть широко образованным человеком и опираться на достижения своих коллег, работающих в других областях исторической науки. Это необходимо потому, что хозяйственная деятельность людей детерминирована множеством факторов: природных, географических, социальных, геополитических, конфессиональных, психологических и многих других. Чем большее количество факторов исторического процесса способен учесть историк экономики, тем полнее будет картина хозяйственного развития.

Но недостаточно реконструировать события прошлого. В простом перечислении фактов экономической жизни мало толку. Надо попытаться их объяснить и определенным образом упорядочить, следуя логике жизни. Одной из дискуссионных проблем отечественной и мировой историографии является вопрос о периодизации истории экономики. Историки XVIII - XX веков пытались найти этапы общественного развития, интуитивно предполагая какую-то его направленность. В наследство от них современным историкам экономики досталось множество вариантов периодизации. На развитие исторической науки в нашей стране, особенно в советский период огромное влияние оказала марксистская теория. К.Маркс

разработал формационную теорию периодизации истории, которая была введена в научный оборот Лениным и закреплена в работах Сталина.

Простота и кажущаяся убедительность этой теории оказалась столь значительной, что и до сих пор значительная часть учебной литературы по истории экономики, издаваемой в современной России, несёт на себе её печать. Американский социолог и экономист У. Ростоу в конце 1950-х гг. выдвинул в противовес марксистскому учению об общественно-экономических формациях теорию стадий экономического роста. Подобных теорий много, но принципы, на которые опираются их авторы, одни и те же. Прежде всего, это убеждённость в том, что экономика развивается по каким-то универсальным законам.

Уязвимость подобных концепций, пытающихся представить хозяйственное развитие человечества как движение по одинаковым и обязательным для всех стран и народов этапам, состоит в том что их правильность нельзя доказать ни логическим путём, ни на основе исторического материала. Логическое доказательство требует убедительных свидетельств того, что в истории действуют некие неизменные и вечные законы, что их можно познать, и что в будущем они проявятся так же, как и в прошлом. Однако исторический опыт как раз свидетельствует о том, что долгосрочные экономические прогнозы, сделанные с учётом действия этих законов, не сбываются. С другой стороны, чтобы вывести универсальные законы развития экономики из эмпирического материала, необходимо обладать всей полнотой данных на всём протяжении исторического времени. Но история продолжается и цель экономического развития неизвестна. В связи с этим открытым для критики является такое понятие как «экономический прогресс».

Подход к изучению истории экономики, как к процессу смены цивилизаций, распространившийся в России в последние десятилетия, тоже открыт для критики. Преувеличенное внимание к истории цивилизаций объясняется кризисом советского обществоведения, построенного на формационной концепции. Сам термин «цивилизация», известный с XVIII века, предполагает определённый уровень развития общества наступающий после дикости и варварства.

История куда-то движется. Это несомненно. С другой стороны деление исторических этапов на более и менее развитые оправдано только в том случае, если известна цель исторического развития, а в применении к истории экономики – смысл и цель хозяйственной деятельности. Но как их обнаружить? Британский историк и культуролог А.Дж.Тойнби рассматривал историю как Божественное творение, «находящееся в движении от Божественного источника к Божественной цели». Русский христианский философ и экономист С.Н.Булгаков считал, что ценность человеческой жизни определяется служением высшему идеальному началу. По отношению к нему всё остальное (экономика в том числе) должно рассматриваться как средство. По его мнению, отдельные исторические эпохи то приближаются, то отдаляются от некоего идеального состояния общества, в котором гармонизируются духовные и материальные потребности людей. Так же как и в случае со

стадиальными теориями, подтвердить или опровергнуть правоту подобных утверждений средствами науки не представляется возможным.

По нашему мнению, в организации исторического материала следует исходить из целей нашего познания. Если нашей целью является изучение процесса формирования мировой экономики, выяснение причин по которым одни страны бедны, а другие богаты, стремление понять, почему Россия так трудно интегрируется в систему мирового рынка, то можно предложить следующий подход. Прежде всего, необходимо исходить из непреложных и легко проверяемых фактов истории и современности. А они следующие.

Вполне доказанным следует считать тот факт, что по мере исторического развития население планеты растет. С древности и до наших дней люди (племена, народы, государства, союзы государств, фирмы, корпорации) соперничают и сотрудничают друг с другом в интересах эффективного использования ограниченных ресурсов. Результатом этого процесса и стала современная мировая экономика.

В развитии мирового хозяйства можно выделить, по крайней мере, 3 периода. Первый продолжается до конца XV века, до начала Великих географических открытий. Мирового рынка в это время ещё нет, доминирует стремление к ведению натурального хозяйства. Хотя и здесь можно видеть обмен, торговлю, конкуренцию и т.д. Уже в Каменном веке небольшие группы охотников и собирателей, конфликтовали друг с другом из-за охотничьей территории, но и договаривались о совместных охотах, противодействии общим врагам, обменивались некоторыми предметами. Это взаимовлияние и соперничество между людьми усиливается с появлением древних цивилизаций, древних империй, а в средние века в эпоху Крестовых походов приобретает оболочку межрелигиозного противоборства христиан и мусульман за обладание пространством.

На втором этапе, с конца XV века одна из мировых цивилизаций, а именно европейская, выходит за свои географические пределы и подчиняет себе к XIX веку остальной мир. Французский историк Ф.Бродель в результате основательного исследования фактов экономической истории XV – XVIII веков пришёл к убеждению, что именно в этот период формируется мировой рынок, в котором экономика Британии выполняет роль центра, а региональные экономики выстраиваются по отношению к ней в виде концентрических колец. С рубежа XVIII-XIX веков мировая экономика приобретает вид иерархии. Положение национальных экономик в этой иерархии меняется, но сама она сохраняется и наши дни. Богатый центр (страны золотого миллиарда) может существовать только при наличии бедной и дополняющей его хозяйственной периферии. Именно такой вид приобретает мировая экономика на рубеже XX-XXI веков. Борьба за лидерство в мировом рынке, дополняющаяся попытками создания более справедливого механизма перераспределения мировых богатств и укрепляющаяся тенденция к сотрудничеству, составляют в общих чертах содержание третьего этапа в развитии мирового хозяйства, начавшегося в последней трети XIX века.

Такой подход к организации исторического материала представляется нам вполне обоснованным. При таком взгляде на историю экономики по иному выглядит и современная экономическая ситуация в России. Место самоуспокоенности, базирующейся на том, что «всем было трудно на стадии первоначального накопления капитала», занимает озабоченность будущим России, которая вошла в систему мирового хозяйства, но прочно заняла в нём место поставщика сырья и энергоресурсов.

История экономики, наряду с историей экономических учений и экономической теорией является одной из базовых дисциплин в системе высшего экономического образования. Её практическое применение, как и любой другой фундаментальной науки, довольно ограничено. (Хотя в период проведения экономических реформ обращение к опыту прошлого не только желательно, но и необходимо.)

Знание истории экономики нужно экономисту, прежде всего, потому, что средствами этой науки формируется определенный стиль экономического мышления, позволяющий специалисту увидеть в экономике то, что недоступно человеку, не имеющему исторической подготовки. История представляет собой коллективную память и является источником мудрости. Ничто не расширяет наши представления о возможном в такой степени, как изучение истории. Нельзя научиться основам экономического мышления, не научившись представлять себе хозяйство на всех его уровнях в историческом и географическом аспектах.

К истории хозяйства экономисты обращаются постоянно, даже если не всегда это сознают. Сталкиваясь с практической задачей, профессионал ищет в своей памяти прецеденты, модели решения, которыми полна история. Использование исторической информации для проверки выводов, полученных на основе современных данных, позволяет выявить степень универсальности тех или иных закономерностей, грамотно провести исторические аналогии, что в свою очередь должно способствовать улучшению качества экономической теории и экономической политики. Вместе с тем, хозяйственный успех не всегда можно гарантировать. Экономическое поведение людей не просчитывается до конца. И всё же знания лучше приобретать и применять, чем пренебрегать ими.

Знание истории экономики - необходимое условие для формирования экономической культуры. Только на фоне исторических фактов обретают свой подлинный смысл история экономической мысли и экономических учений, а также современные теоретические теории.

Предлагаемое учебно-практическое пособие ориентирует студентов на изучение истории мировой экономики как единого процесса, в который рано или поздно вовлекаются все региональные экономики. Такой подход требует сравнения, историко-экономического анализа моделей развития мирового хозяйства с целью более глубокого понимания своеобразия экономического развития России, её места в мировой экономике. Объём пособия не позволяет применить описательный метод,

когда история рассматривается через перечисление событий в их хронологической последовательности.

Поэтому, взяв за основу общеисторическую периодизацию, автор уделит главное внимание изложению концепции экономической истории, объяснению динамики и описанию специфики основных экономических моделей.

2. ЭКОНОМИКА ДРЕВНЕГО МИРА

Экономика древнего мира соответствует наиболее длительному периоду истории человечества: от появления человека до середины V в. н.э. Причём вопрос о нижней границе периода остаётся открытым. Судя по костным останкам, питекантропы и неандертальцы имели иной генотип, чем люди современного типа (кроманьонцы) и не могли быть их прямыми предками. Значит, кроманьонцы не продолжали хозяйственную деятельность неандертальцев, а начали её заново. Не легче объяснить и причины возникновения экономики. Неоспоримо одно: в отличие от всего живого, приспособляющегося к природным изменениям путём мутации, человечество создало собственную систему жизнеобеспечения - экономику. Не менее сложным для объяснения является вопрос о причинах развития экономики и о разнообразии хозяйственных форм.

Хронологически первый тип народного хозяйства - присваивающий. Древнейшие виды хозяйственных занятий - охота и собирательство возникли как результат подражанию человека животным. Свою относительную слабость перед лицом животного и растительного мира наши далёкие предки компенсировали техникой. Предпосылкой её появления стали познание природы и воля к выживанию, помноженные на человеческий интеллект.

В технике собирательства вряд ли произошли серьёзные изменения за тысячи лет. Приёмы и орудия охоты, напротив, постоянно изменялись. В связи с уменьшением поголовья крупных стадных животных из-за изменения климата планеты, загонная охота сменилась добычей отдельных особей животных, птиц, рыб при помощи дистанционного оружия, капканов и ловушек. При таком способе охоты индивидуальные отличия между людьми становятся заметнее. Главная задача вождей первобытных охотничьих групп - организация успешной хозяйственной деятельности вверивших им власть людей.

Группы охотников и собирателей, связанные родственными узами (родовые общины), насчитывали несколько десятков человек. Результат присваивающего хозяйства был непредсказуем, поэтому продукты в общинах распределялись по уравнительному принципу с учётом половозрастной структуры. Увеличение численности населения грозило голодом. Охотничьей группе всего лишь в 25 человек, проживавшей в тундровых степях, нужна была хозяйственная территория в 350-400 кв. км. От нетрудоспособных и младенцев, случалось, избавлялись.

Отношения между общинами колебались в диапазоне от враждебности до сотрудничества, которое скреплялось брачными узами и дарами. Но имел место и

настоящий обмен. Иногда специально для целей обмена создавали избыточные запасы некоторых предметов, например, кремниевых пластинок, что, впрочем, не меняло натурального характера экономики.

Проведённые учёными эксперименты доказали, что жизнь людей в глубокой древности не сводилась исключительно к добыванию пищи. Первобытная техника оказалась более производительной, чем считалось ранее, а человек имел немало свободного времени. Он ощущал себя частью единого духовно-материального целого. Воздействуя на духовный мир путём магических приёмов, люди добивались результата в мире материальном. Лидеры первобытных коллективов выделялись из числа соплеменников в психическом, умственном и физическом отношениях. Они стремились не к богатству (прибавочного продукта не было или он сознательно не производился), а к уподоблению через власть высшим существам. Их власть была безграничной, привилегии минимальными, а ответственность перед членами группы за неудачные последствия своих решений - самая высокая.

С отступлением в X-IX тыс. до н.э. ледника природные условия в ряде районов планеты изменились. Часть древнейших коллективов не сумела приспособиться к новой ситуации и вымерла. Боязнь нарушить хотя бы одно звено в цепи ритуалов и трудовых процессов сковывало творческую активность целых обществ, и стала причиной гибели многих древнейших культур. Другие усовершенствовались в охоте и собирательстве и остались в стороне от материального прогресса. Их потомки и сейчас живут в труднодоступных уголках мира. Но генеральная линия развития экономики была связана не с добычей, а с производством средств существования.

Предпосылки для оформления нового типа хозяйства – производящего – вызревали в недрах присваивающего. Известно, что с X-IX тыс. до н. э. на Ближнем Востоке люди стали переходить к земледелию и скотоводству. Хозяйственная картина мира стала более пёстрой, что активизировало разделение труда и обмен.

Преимущества земледельческо-скотоводческого образа жизни проявились лишь спустя тысячелетия. Бродячие охотники были гораздо свободнее, чем оседлые земледельцы. Обработка земли и животноводство требовали больших усилий, чем охота и собирательство. Питание земледельцев стало беднее белками. Но одно, несомненно: производящее хозяйство обеспечивало жизненными средствами гораздо большее число людей. Увеличилась и средняя продолжительность жизни. Начался бурный рост населения планеты.

Взросшие масштабы хозяйства способствовали формированию соседской общины, которая могла насчитывать до нескольких тысяч человек. Вождь такой общины был максимально заинтересован в укреплении экономики своего коллектива. Избыточный продукт он распределял между рядовыми членами общины, получая в обмен поддержку со стороны подвластных ему людей.

Уравнительные традиции общины препятствовали накоплению индивидуального богатства. Главы общин и родов распоряжались собственностью, но не владели ею. Постепенно обряды и заклинания – атрибуты власти – стали усложняться, засекречиваться и передаваться в кругу ближайших родственников.

Различия между распорядителем общинного имущества и собственником постепенно стирались. Появился феномен «власть – собственность», когда носитель власти в силу этого распоряжается и общественной собственностью. Специализация и разделение труда, обладание землёй, скотом, ткацким станком или гончарным кругом также создавало экономические различия между богатыми и бедными. Богатство приходилось защищать от внутренних и внешних врагов. Ускорился прогресс военной техники. Возможность создавать избыточный продукт и контролировать труд военнопленных вызвало к жизни рабство. На основе социальных и имущественных различий постепенно сложилось классовое общество.

Загонная охота трансформировалась в кочевое скотоводство. Мигрируя вместе со стадами диких животных, охотники со временем приручили их и превратились в пастухов. Тысячелетиями кочевники выполняли роль связующего звена между земледельческими поселениями, но были и фактором опасности для них.

Изучать экономику первобытного общества стоит по ряду причин. Во-первых, потому, что так называемые примитивные народы и остатки первобытности (родственные отношения, коллективизм, тяга к уравнительности и др.) сохранились до наших дней. Это обстоятельство необходимо учитывать в экономической политике.

Во-вторых, в глубокой древности люди приспособились к жизни в различных природных условиях, создали соответствующие им виды хозяйственной деятельности, орудия труда, жилища, одежду, т.е. приобрели опыт выживания во многом актуальный и сегодня. Жизнь в природной среде предъявляла высокие требования не только к физическим, но и к интеллектуальным качествам людей. Чтобы научиться пользоваться огнём, выслеживать зверей, приобрести медицинские познания требуются способности не меньшие (просто другие), чем для работы с современной техникой.

Главный урок первобытности в том, что материальная и духовная стороны жизни не связаны жёстко между собой. На базе примитивной экономики вполне может существовать сложная и закрытая для современного человека духовная культура.

С окончанием Великой засухи (X-V тыс. до н.э.) жизнь входит в нормальное русло. Снова укрепляются представления людей о вечных и неизменных законах бытия. В результате межэтнических контактов появились новые культуры. Особенно значительных масштабов хозяйственная деятельность людей достигла в бассейнах развивающихся рек – Нил, Тигр, Евфрат и др. Но фактор географической среды не был решающим. Разливающимся рек было много, однако, лишь создатели «речных цивилизаций» поняли, как использовать потенциальные возможности природы.

Регулярные разливы рек, ход небесных светил, смена времён года – казалось, всё подтверждало идею о нерушимости вечных законов духовно-материального мира. Эти законы тщательно изучали, поскольку они определяли календарь земледельческих работ, методы лечения болезней, социальную структуру, словом – всё. Цель хозяйственной деятельности состояла в том, чтобы интегрироваться в

вечный круговорот бытия. Этого можно было добиться только через магию – особые приёмы использования духовных сил с целью достижения материального результата. Понятно, почему центрами не только религиозной, но и хозяйственной жизни древних цивилизаций Северной Африки и Азии становились храмы.

Прямое назначение храмового хозяйства – обеспечение материальной стороны религиозного культа. Одновременно в храмах хранился общественный резервный фонд зерна, различные богатства (их можно было преумножить посредством деловых операций), оружие и орудия труда. Храмовые ремесленники изготавливали не только ритуальные предметы, но и орудия труда, и предметы потребления. Торговые представители храма, обеспечивая привезенными издалека товарами осуществление богослужебного культа, попутно делали свой бизнес. Именно такие функции выполняли храмовые хозяйства Месопотамии в III-II тысячелетиях до нашей эры.

Формально храмовое хозяйство принадлежало богам. Жрецы лишь управляли им. Общинники добровольно периодически трудились вместе со жрецами на храм. Позже отработки превратились в налоги. По образцы храмовых хозяйств создавались царские, государственные хозяйства, в которых трудились жрецы, свободные общинники и рабы.

Одно из объяснений удивительного сходства хозяйственных форм древности – обмен информацией между островками цивилизации в море первобытности. Другое – общие черты в мировоззрении разных этносов. Третье – сходство природных условий. Различия, конечно, были. Китайцы, например, рассматривали современный им мир как состояние нарушенного равновесия. Возвращение вещей к своему началу и означал для них Порядок. Идеал древним китайцам представлялся как безбедная жизнь в хорошо организованном обществе. Не случайно в Китае начала рано развиваться техника. В Индии, напротив, труд ради временного, земного, преходящего считали недостойной человека суетой. Но и там, и здесь хозяйственная жизнь строилась с учётом вечных и неизменных божественных законов.

Земли царей, храмов и высших должностных лиц в странах Древнего Востока постепенно вышли из-под контроля общинных органов самоуправления и составили государственный сектор экономики. В Египте государственный сектор полностью поглотил частный. Особенно ярко это видно в эпоху Древнего Царства. Но после каждого распада единого государственного хозяйства Египта укрепляются частные хозяйства, которые сосуществуют с государственным сектором. В Месопотамии в государственный сектор входили земли царей и храмов, в частный входили земли полноправных общинников. Наличие в экономике древневосточных государств двух секторов – государственного и общинно-частного, порождало две тенденции. Рыночная тенденция проявлялась в приватизации общинной и государственной собственности, ростовщичестве, росте долгового рабства, что в совокупности представляло собой дестабилизирующее общественные структуры начало. В Месопотамии уже в III-II тысячелетиях до нашей эры понимали, что рынок, предоставленный самому себе, превращается в мощную разрушительную силу. Смысл государственного управления в рамках командно-распределительной

системы заключался в сохранении раз и навсегда заданного ритма хозяйственной жизни, поддержании оптимального соотношения между различными тенденциями в экономике, распределении воды и земли, сборе налогов.

Государство в фискальных целях следило за состоянием основных отраслей хозяйства и препятствовало усилению рыночных тенденций, способных подорвать его экономическую и, самое главное, военную мощь. Например, если ростовщики разоряли свободных общинников и обращали их за долги в рабов, то государство лишалось и воинов, и налогоплательщиков. Древневосточное государство посредством многочисленной бюрократии направляло хозяйственную деятельность не отдельных людей, а сообществ: родовых, сельских, храмовых и городских общин, отдельных территорий. Общественная структура была создана из отдельных элементов, как пирамида из кирпичей. Если давление верхних этажей власти оказывалось недостаточным или слишком сильным, пирамида, составленная из сумм автаркичных экономик, рассыпалась и вновь восстанавливалась в определённых сочетаниях под главенством уже новой власти.

Консервативная восточная экономическая модель не исключала накопления знаний, богатства, прогресса в технике и технологии. До периода позднего средневековья достижения развитых обществ Востока в экономике и культуре являлись ориентирами для европейских народов. Страны Востока накопили опыт управления огромными территориями. На просторах Азии создаются первые древние империи, в рамках которых развивается торговля, обмен информацией, устанавливаются единые законы, денежные единицы, системы мер и весов.

В I тыс. до н.э. в специфических условиях Средиземноморья формируется экономическая модель, отличная от восточной. Первый период хозяйственного и культурного подъёма Восточное Средиземноморье испытало в III-II тыс. до н.э. Период упадка (греческое средневековье) сменяется новым подъёмом, который превратил Грецию в экономический и культурный центр Средиземноморья к VIII в. до н. э. К этому времени скудные почвы Греции уже с трудом могли прокормить растущее население. Образовался слой разорившихся, оторвавшихся от общин людей, живших работой по найму или подаянием. Часть из них превратилась в долговых рабов. Демографический рост вызвал экономический кризис и общественные волнения. Выход был найден в массовой эмиграции, колонизации побережья Средиземного и Чёрного морей. Здесь соперниками практичных и любознательных греков оказались этруски и финикийцы.

В период греческой колонизации (VIII-VI вв. до н.э.) сложилось международное разделение труда: каждый регион, вошедший в сферу греческого влияния, углубил специализацию на изготовлении привычных для него изделий. Меновая торговля перестала отвечать возросшим потребностям. Первые монеты появились в западной части Малой Азии и со временем стали широко применяться в торговле. В ряде городских общин денежный капитал занял более прочное место по сравнению с земельным богатством. Новый средний класс торговцев и ремесленников стал претендовать на власть, соответствующую его возрастающему

экономическому могуществу. Новая армия из числа пеших воинов – гоплитов набиралась из числа граждан, имевших средства на приобретение оружия. Гоплиты защищали не только свой город, но и интересы своего класса.

Для греческого крестьянства импорт дешевого зерна из колоний обернулся разорением. Зерновые злаки вытеснялись более доходными оливками и виноградом. Но такая реконверсия сельского хозяйства требовала средств и времени. Осуществить её могли только владельцы капитала. Крестьянам приходилось закладывать земельные участки, становиться батраками и даже долговыми рабами, т.к. полисная система предполагала, что с потерей надела человек теряет и гражданские права. Искусство ведения домашнего хозяйства (экономика) приобретало всё большее значение.

Власть денег буквально вскружила грекам головы. Духовные ценности гомеровской эпохи заменил материальный интерес. Казалось, что сами олимпийские боги освящали новый порядок: все они хитры, расчётливы, вероломны. По этой причине сельское население больше почитало Мать-Землю, чем Олимпийцев. Торговля и спекуляция разъедали общественные структуры, провоцировали рост преступности. Горожане требовали политических прав, крестьяне – сносных условий существования. Уже в VIII - VI вв. до н. э. рыночное хозяйство подвергалось критике представителями разных социальных слоёв. Позже философ Платон с традиционных для древности позиций о круговой замкнутости гармоничного мира подверг критике «античный капитализм». Общество, расколотое по имущественному принципу, не может быть гармоничным.

В процессе острого социального противоборства, в результате деятельности многих законодателей в Древней Греции оформились различные экономические модели. Иногда они очень отличались друг от друга, как, например, в Спарте и Афинах.

В Спарте произошло разделение социальных функций. Свободные спартанцы, потомки завоевателей Пелопоннеса, были обязаны готовить себя к войне. Заниматься хозяйственной деятельностью им было запрещено. Обслуживание государства и его военной машины было переложено на государственных рабов – илотов. Практически натуральное хозяйство Спарты действительно обеспечило военную мощь полиса, но платой за неё стали застой в экономике и крайнее духовное обеднение людей.

В Афинах сложилась другая хозяйственная модель. Серией реформ VII – VI вв. до н.э. рыночную стихию удалось обуздать. Разрыв в богатстве между разными категориями населения уравнивался размером обязанностей перед государством. Навсегда была отменена долговая кабала. Размеры земельной собственности были ограничены. Столь непохожие Спарту и Афины объединяет то, что оба полиса активно вмешивались в экономику, сдерживая рост частной собственности и сглаживая имущественное неравенство.

Из потребностей контроля бассейнов разливающихся рек, в целях организации принудительного обмена между взаимодополняющими друг друга в хозяйственном

отношении территориями и по соображениям престижа правители древности создавали империи. Если ассирийцы примитивно грабили завоёванные провинции, то персы (VI - V вв. до н.э.) стремились экономически заинтересовать покорённые народы в совместном проживании. Персы стремились на Запад, а интересы торговли вели греков на Восток.

Вековое греко-персидское соперничество имело разнообразные хозяйственные последствия для экономики Греции. Укрепился греческий флот. Увеличились объёмы ремесленного производства. В ремесло всё шире вовлекались рабы, которые, однако, никогда не составляли большинства в греческих полисах. Однако в ходе 150-летнего греко-персидского соперничества у греков сложилось убеждение, что дело свободных воевать, а не работать. Поскольку основную часть рабов составляли военнопленные, бывшие подданные восточного деспота (для греков те же рабы), то греческие философы пытаются убедить себя и других, что рабство – естественное состояние для всех варваров.

В восточных государствах и гомеровской Греции, где связи с рынком были слабыми, раб создавал не товары, а лишь средства собственного существования рабовладельца и его семьи. Патриархальная, неразвитая форма эксплуатации рабов, когда раб включён в семью рабовладельца на правах её младшего члена, не давала максимально возможных размеров прибавочного продукта. В рыночном хозяйстве Греции положение изменилось. Рабовладельцы стали стремиться к увеличению прибыли, с этой целью совершенствовали формы эксплуатации рабского труда.

К IV в. до н.э. греческий мир располагал развитым товарным производством, а Восток накопил опыт управления «мировыми державами». Царь Македонии Александр попытался объединить оба достижения в своей империи. Результатом стали общий рынок на огромном пространстве и общая культура эллинизма.

Имперскую традицию Греции подхватил Рим. Его гегемонию обеспечила экономика крестьянского двора и свободное крестьянство, из которого состояло римское войско. Сама военная экспансия стала возможна в силу исключительного значения римского легиона - армии граждан. Захватнические войны сопровождались притоком в Италию огромных масс рабов. Римляне усовершенствовали и довели до пределов возможного способы их эксплуатации в системе товарного производства.

Наличие купеческого и ростовщического капитала, металлических денег, обмена позволили некоторым западным историкам выдвинуть теорию античного капитализма. Греческие и римские авторы проявляли интерес к проблемам доходного ведения хозяйства, управления государственными финансами, торговле, ремеслу, ростовщичеству. Ими были сделаны первые шаги в создании экономической теории, проанализированы некоторые экономические категории: разделение труда, деньги, обмен и его формы, товар, цена. Ко II веку нашей эры Риму удалось подчинить себе огромную и богатую территорию, населённую племенами и народами, находившимися на различных уровнях экономического развития. Однако имперское хозяйство оказалось очень непрочным, единая нация не сложилась, в процессе завоеваний был подготовлен кризис имперской экономики.

Римская экономика оказалась не в состоянии содержать разросшиеся имперские структуры – армию и управленческий аппарат. Фискальные интересы государства вышли на первый план. Невероятное количество налогов опустошало Италию, провинцию и храмы. В средствах для пополнения своей казны императоры не стеснялись.

Вследствие разделения труда между провинциями империи крестьяне и ремесленники Средиземноморья столкнулись с товарной конкуренцией со стороны Востока. Пока Рим вёл победоносные войны, отрицательный торговый баланс между восточными и западными провинциями империи не был замечен. С превращением войн в оборонительные, затратные, деньги стали покидать Италию, обогащая восточные города. Разорение и обезземеливание крестьянства сказалось на боеспособности армии. В то же время оформился класс торговцев и финансистов, своей деятельностью подрывавших римскую экономику. Деньги победили великие идеи.

От импорта зерна и сокращения притока рабов пострадали и товарные рабовладельческие виллы средних размеров. Они специализировались на одной - двух культурах, были связаны с городским рынком и отличались рациональной организацией труда. Когда условия изменились, виллу вытеснили другие типы хозяйств – латифундии, а вместе с этим развалилась и система античного классического рабства. Эксплуатировать труд тысяч рабов прежними средствами в латифундии было невозможно. Свободные римляне не спешили восполнить дефицит рабочих мест. Страсть к престижному потреблению и славе сочеталась у них с презрением к труду как рабскому занятию.

Тяга к богатству и наслаждениям ни в коей мере не сдерживалась языческими религиями Рима. Жертву богам римлянин рассматривал как род взятки. Подобно другим народам древности римляне руководствовались материальным интересом. Он проявлялся в стремлении к различным видам благосостояния, иногда давал толчок развитию поэзии, философии, искусства, но всё это служило удовлетворению ограниченного физического существа человека, чем и определялись границы самого прогресса. Гибель древних цивилизаций подвела людей к мысли о том, что материальный интерес, если только он один определяет экономическое развитие, ведёт человечество к нравственной и хозяйственной деградации «Заботьтесь прежде всего о Царстве Божьем и о праведности, а всё прочее будет вам дано в дополнение», - таким стал новый ориентир человеческого существования (Мф. 6 : 33).

3. Экономика средневековья

Падение Западной Римской империи (476 г.) принято считать рубежом древнего мира и началом средневековья (V-XV вв.). Но, во-первых, это рубеж для европейской истории, а не для мировой. Во-вторых, для истории политической, но не экономической.

Как и в древности, в средние века хозяйственная картина мира весьма разнообразна. Например, бушмены в африканской пустыне Калахари добывали себе пищу охотой на диких животных. Жители тропических джунглей, пигмеи, кроме этого ещё собирали ягоды и фрукты, Племена, жившие на открытых равнинах Восточной Африки, разводили скот и обрабатывали землю. В портовых городах того же региона кипела торговля. Золото, железные изделия, слоновая кость, кокосовые орехи отправлялись в Индию и Китай. Государства Западной Африки богатели на торговле с арабами. Великолепные города с дворцами и мечетями, богатства африканских царей поражали путешественников.

В разных частях огромного Американского континента жили племена, занимавшиеся охотой и собирательством. Но были и осёдлые земледельческие и скотоводческие народы. На территории Перу они выращивали кукурузу, овощи, табак, коку, занимались меновой торговлей. Ацтеки были искусными гончарами, кузнецами и ткачами.

Экономическую систему государств Востока периода средневековья, если брать её наиболее существенные черты, вообще трудно отличить от предшествующей эпохи. Древность и средневековье для Востока в принципе укладываются в рамки одной традиционной структуры.

Государственная собственность и деспотическая власть, как и прежде, преобладали над частноправовыми началами и собственностью. Держатели земель – феодалы – выполняли военные и административные функции. За это они получали долю в государственной ренте-налоге. Лица, получавшие служебные держания от государства, проявляли тенденцию к приватизации пожалований и расширению своих прав. Временами это приводило к политической раздробленности в странах Востока, аналогичной европейской. Но в целом феодалы-вотчинники, родовая аристократия, общинная верхушка были заинтересованы в сильном государстве для защиты своих социальных привилегий. К тому же большинство восточных империй и государств создавались путём завоеваний, и верхний эшелон власти был представлен иноэтнической знатью. Противостоять коренному населению такая власть могла только с помощью деспотии, укрепления государственной земельной собственности, ограничения частных прав.

Устойчивость обычных структур на Востоке – ещё один фактор консервации социально-экономических отношений. Естественные условия земледелия чаще всего требовали коллективных форм деятельности. А соединение в общинах ремесла и земледелия превращали их в замкнутые хозяйственные единицы, слабо связанные друг с другом и с городом.

Высокая норма эксплуатации крестьян деспотическим строем консервировала их крайнюю бедность. Через ренту-налог и другие многочисленные поборы у крестьян изымали прибавочный, а порой и часть необходимого продукта. В специфических природных условиях юга это возможно: высокая продуктивность сельского хозяйства обеспечивала богатства феодалов, а расходы на поддержание жизни основных производителей можно было свести к минимуму. Хроническая

бедность затрудняла непосредственное участие крестьян в рыночных отношениях. Основная масса пищевых продуктов попадала на восточные рынки не в виде товара, а по каналам феодальной ренты-налога.

Восточные города отличали высокий уровень развития ремесла и солидные накопления купеческого капитала. Именно здесь получили наибольшее развитие товарно-денежные отношения и частная собственность. Но политически и экономически в восточном городе преобладали феодалы, что препятствовало консолидации сословия горожан. Восточные города не знали городских вольностей, свобод, коммун. Статус горожанина и крестьянина был примерно одинаков: оба бесправны перед лицом деспотической власти.

Как и в древности, на протяжении всего средневековья на Востоке сохраняется деление на «культурный центр» и «варварскую периферию». Миграции и завоевания кочевников в разной степени затронули восточные общества, но чаще всего способствовали деградации экономики. В то время как в Западной Европе племенные завоевания и миграции прекратились в раннее средневековье, цивилизованным государствам Востока и позднее приходилось тратить немало сил и средств на освоение варварской периферии.

Средневековый Восток унаследовал от древности рабство, которое так и не получило классических форм греко-римского мира. Применение рабского труда постепенно сокращалось в сельском хозяйстве и ремесле, но возрастало в сфере обслуживания. Различные формы домашнего патриархального и архаичного рабства сохранялись и в хозяйстве кочевников.

Понятие «Восток» - довольно условный термин для обозначения различных культурных традиций и вариантов экономики. На одном полюсе - Япония и Византия, по ряду параметров выпадающие из восточной модели. На другом - Китай и Монгольская Индия. Но независимо от типа цивилизации (исламская, индуистская, конфуцианская, буддийская, христианская), религия определяла все стороны жизни восточных обществ в средние века, в том числе и экономику.

Европейское средневековье – период господства феодально-вассальных отношений. Безликую власть государства постепенно (с V по X вв.) заменяют личные отношения между людьми. Кризис экономики Римской империи далеко не в первую очередь был вызван неэффективностью рабского труда, восстаниями рабов и набегами варваров. Рационально организованное рабовладельческое хозяйство было рентабельнее, чем мелкое хозяйство свободных производителей. На стадии классического рабства производительные силы получили наибольший простор для своего развития. Римляне создали единую для всей империи систему путей сообщения, денежную систему и римское право, особенно в области отношений собственности и торговли.

Теоретически хозяйство Римской империи могло бы существовать сколь угодно долго, если бы силой государства поддерживалось региональное разделение труда, завоевательные войны гарантировали неуклонный приток новых рабов, а на огромной территории царили закон и порядок. Но экономика не вынесла бремени

расходов по обеспечению имперского единства. На фоне кризиса власти в период поздней Римской империи (III-V вв.) формируются основные черты феодальной экономики: тенденция к натуральному хозяйству, крупная земельная собственность, колонат, патронат, церковный диктат над экономикой, сословия.

Закат римского общества превратили в регресс варвары. Они уничтожили массы людей, разрушили архитектурные сооружения, хозяйственные постройки, дороги, мастерские и т.д. Неспособные творить, варвары разрушали. Полного разрыва с античностью не произошло. Но средневековье получило из рук поздней Римской империи упрощённое культурное наследие во многом определившее и особый строй мышления средневекового человека. Масштабы кризиса были столь знаменательными, что реальность казалась иллюстрацией христианского учения о конце света.

Влияние христианства на все стороны жизни средневековой Европы столь многообразно и подчас неожиданно, что можно говорить о христианской цивилизации Запада. Война, молитва, труд, учёба – всё это было лишь тем или иным способом служения Господу. Естественно, экономическая мысль того времени носила черты господствовавшего религиозного воззрения.

Идеальный человек средневековья не должен был желать земных благ больше, чем небесных. Одновременно христианство подняло статус трудящегося на более высокую, чем прежде, высоту: «Кто не работает, да не ест». Труд, однако, не имел целью богатство или экономический прогресс. Его назначение - дать пропитание, изгонять праздность, творить милостыню. Экономическая цель средневековья – производство необходимого. Для простого человека это были в прямом смысле слова средства выживания. Для высших слоёв – обеспечение уровня жизни, ниже которого нельзя опускаться, не теряя своего статуса. Если речь шла о выживании, то религиозное сознание оправдывало и работу в воскресенье, и нищенство и даже воровство в небольших размерах.

Средневековье дало одно из исторических воплощений христианского идеала жизни – монашество. В борьбе с плотью во имя спасения души монахи взяли на вооружение аскетизм, но жили трудом. Труд монахов являлся не только частью их религиозно-нравственной жизни, но и обеспечивал существование монастыря - рационально организованной, самодостаточной хозяйственной единицы, закрытой от грешного мира.

В христианской церкви постоянно боролись две тенденции относительно богатства. Одни призывали не пренебрегать плотью, которая является частью личности самого Христа. Пышное богослужение, приятные Господу здания, ценные и красивые ритуальные предметы должны были прославлять и выражать христианские идеи. Но всё это требовало огромных средств. И тут каноническое право (совокупность правил, регулирующих деятельность церкви и верующих) вступало в противоречие с практикой хозяйствования.

Соответственно каноническому праву стремление к наживе, особенно ростовщичество, сурово осуждалось. Неприязненное отношение к ростовщичеству

сложилось ещё на Древнем Востоке и через евреев Ветхого Завета, древних греков и римлян было унаследовано христианской церковью. Каноническое право ещё в 325 г. запретило духовенству ссужать деньги под проценты. В IX в. это было запрещено мирянам, а в XIV в. даже сомнение в греховности процента объявлялось ересью и грозило сожжением. Но во многих случаях без богатства и кредита достижение конкретных целей церковной политики оказывалось невозможным. Вопреки своим заявлениям церковь занималась и ростовщичеством, и торговлей, а рыцарские ордена даже грабежами.

Понимание опасности, разлагающей душу силы богатства, постоянно подпитывало другую тенденцию в церкви, связанную с осуждением всего, что не является чисто духовным, с призывами к делам милосердия и духовному подвигу, сопротивлению соблазнам прогресса. Но подлинно святая жизнь христианских подвижников способствовала увеличению церковного богатства. Жертвуя церкви и монастырям имущество (в т.ч. землю), верующие надеялись на заступничество святых людей перед Богом ради спасения своей души. Щедрое пожертвование нередко превращали священников и монахов в лицемерных тунеядцев. Но появлялись новые аскеты и подвижники, которые основывали новые монастыри и монашеские ордена, и всё начиналось сначала.

В XI в. римская церковь усилилась настолько, что стала претендовать на верховную власть в Западной Европе. Мощным оружием в руках римских пап стало отлучение от церкви (анафема) и интердикт. Отлучение означало, что человек лишался всех общественных должностей, его отовсюду изгоняли и могли убить. Интердикт – отлучение целых деревень, городов и стран. В результате запрещения священникам жениться, имущество умершего клирика переходило в церковь, а не передавалось по наследству. Таким образом, церковь накапливала, а не расточала богатства.

Через церковь в сознании европейцев утвердилась унаследованная от Римской империи идея центральной власти. Феодалный строй обычно ассоциируется с глубоким кризисом государственной власти, её дроблением и переходом в руки местной знати. Эта ситуация, характеризующая классическое средневековье, вырастает из попыток создать стройную систему управления обществом. Наверху иерархии светских феодалов стоял помазанник Божий – король. А далее выстраивалось подобие лестницы, где почти каждый был вассалом вышестоящего и синьором нижестоящего феодала одновременно. Пирамида светской власти создавалась по образу и подобию власти церковной, с римским папой во главе. Наделяемый феодалом (населённым участком земли), рыцарь-вассал приносил клятву верности сеньору и целиком посвящал себя военной службе. Определённые обязательства в отношении вассала брал на себя и сеньор.

На практике вассалы нередко отказывались выполнять волю сеньора, но средств, полученных за службу, не возвращали. Если сеньор был слаб, в его владениях царил смута. Вассалам приходилось и в военном, и в хозяйственном отношении рассчитывать на себя. Формирование местных властей – это реакция на

всеобщее насилие, попытки восстановить порядок снизу. И в этом феодалы встречали полную поддержку местного населения.

Феодальные междоусобицы ограничивали королевские указы. К Божьему миру призывала также и церковь. Сами феодалы договаривались друг с другом о правилах ведения войны: не трогали церквей, пахаря в поле, мельницу и т.д. С конца IX века по всей Европе с целью защиты от вторжений норманнов, арабов и венгров началось строительство замков и крепостей. Постепенно замки становились основой общественной и территориальной организации. Деревня ориентировалась на замок. Подвластное сеньору население облагалось различными повинностями, а сама сеньория превратилась в замкнутую хозяйственную единицу. Стремление к самодостаточности вполне логично для общества, где зависимость от внешних поставок – признак слабости, и где неразвитые средства сообщения и военные опасности не позволяют полагаться на торговлю.

Феодализм, как политика – правовая и экономическая система - строится не только сверху, но и снизу. В период, когда государственные институты Рима развалились, а новые ещё не были созданы, потребность в безопасности вынуждала простых людей переходить под покровительство какого-либо сильного человека (магната) в обмен на свободу и отказ от собственности на землю. За пользование землёй и покровительство сеньоров крестьяне несли повинности. При этом степень несвободы разных групп крестьянства весьма отличалась в разных странах Европы и в разное время. Одни работали на господина чуть не половину всего времени; с других он требовал только курицу на рождество, да десяток яиц на пасху. Но даже наиболее обременённых повинностями крестьян Западной Европы нельзя приравнять к крепостным в России конца XVIII века.

Сеньор не мог казнить крестьянина, продать или обменять его без земли и даже отобрать надел, если крестьянин выполнял все положенные повинности. Отношения крестьянина и сеньора регулировались обычаями. В некоторых странах при его нарушении крестьянин мог обратиться в суд. В целом сеньор, если он руководствовался здравым смыслом, не был заинтересован в обнищании крестьян. Во-первых, это подрывало его собственное положение, во-вторых, могло толкнуть крестьян на бунт, в третьих, до начала крестовых походов (1096г.) потребности сеньоров были довольно скромными. Лишь по мере оживления торговли с XII в. поборы с крестьян начали увеличиваться, а их зависимость от землевладельца возрастать.

Крестьяне одной или нескольких деревень объединялись в общину, которая распределяла пахотные земли, распоряжалась угодьями, выполняла социальные функции, содержала священника и строила церковь и т.д. Изгнание из общины было самым страшным наказанием. Но это не азиатская община с коллективным трудом и подчинением всех её членов патриарху. Сельские общины в Западной Европе получали от своих сеньоров уставы и хартии о привилегиях, но не могли противостоять закабалению крестьян.

В то же время и к востоку от Эльбы на вновь осваиваемых территориях епископы, аббаты и знать, поощряя расселение крестьян, шли на значительные уступки. Положение изменится к XV-XVI вв., когда в Западной Европе будут утверждаться принципы свободы, а в Восточной распространится крепостничество.

Прогресс в военном деле – ещё один фактор становления феодализма. Свободный общинник-варвар имел право и был обязан участвовать в военных кампаниях. Но с появлением тяжёлого вооружения расходы на необходимую экипировку возросли, а сама военная деятельность потребовала специализации и длительной подготовки. Постепенно разные социальные функции закрепились за отдельными сословиями раннесредневековой Европы, и население разделилось на тех, кто трудится, воюет и молится. Новая структура общества отличалась как от древнегерманской, так и от римской. По церковному учению каждое сословие было необходимо остальным. Причём, в средневековье, в отличие от античности, человек, занятый физическим трудом – необходимая часть общества, и дело его похвально. Такая смена акцентов во многом способствовала хозяйственному подъёму Европы в средние века.

Центр хозяйственной жизни в средневековье - деревня. Именно здесь в аграрной экономике заметнее всего регресс по сравнению с античностью. Агротехника была примитивна, пахали в основном на быках (лошадь нужна в военном деле), органические удобрения стоили дорого и применялись редко. Из-за низкой урожайности даже незначительное увеличение населения создавало иллюзию малоземелья. При большой плотности населения можно успешнее вырубать леса увеличивать посевные площади и повышать урожайность, что, в свою очередь, способствует демографическому росту. Но периодические эпидемии чумы и войны буквально выкашивали людей.

В VI-X вв. сельское хозяйство было ориентировано больше на лесные ресурсы, чем на земледелие. Лес настолько важен для выживания, что его с неохотой расчищали под пашню. Крупные феодальные владения IX-X вв. в основном состояли из лесов. Но потребности растущего населения заставляли переходить к аграрной цивилизации. Этот переход предполагал изменения отношения человека к природе и, следовательно, был аспектом не столько технической, сколько социальной и культурной проблемы.

Средиземноморский бассейн получил в наследие от античности образец сельского хозяйства, в котором сочетались зерновые и садово-огородные культуры. Для него характерен хуторской тип землепользования, предоставлявший земледельцу наибольшую экономическую свободу. Континентальная Европа пошла своим путём. Индивидуальный полевой надел крестьянской семье предоставляла община, пастбища были в коллективном пользовании.

Прогресс в сельском хозяйстве проявлялся в применении металлических орудий, распространении водяных и ветряных мельниц и неуклонным наступлением с севера на юг континента давно известного в Азии трёхпольного севооборота. Злаки в рационе питания людей постепенно вытеснили дары леса. Развитие производства

высвободило значительную рабочую силу. Однако в целом сельское хозяйство Европы развивалось по экстенсивному пути.

Общество, организованное вокруг крупных земельных владений и монастырей, при ограниченной торговле и неразвитом денежном обращении вполне могло обойтись без городов. Поэтому начавшийся с X в. их рост нельзя объяснить только экономическими причинами.

Сильнейшим толчком для развития ремесла, торговли, кредита стали крестовые походы XI-XIII вв. Под их влиянием европейцы почувствовали интерес к восточным предметам роскоши, а у жителей Востока появился спрос на товары из Европы. Оживились отношения между самими европейскими странами и, не в последнюю очередь, благодаря рыцарям с их жаждой приключений и христианским паломникам. Колонизация новых земель сопровождалась основанием городов-крепостей, христианских государств на Ближнем Востоке и оживлением экономики приморских городов.

Можно выделить три типа средневековых городов. Прежде всего, итальянские города, игравшие ведущую роль в торговле Европы с Византией и исламскими странами. Города второго типа сложились как ремесленные центры, связанные с европейским рынком и не имевшие никаких традиций в прошлом. Например, по мере германской и католической экспансии за Эльбу возникла новая североевропейская торговая зона вокруг Балтийского моря с городами Гамбург, Любек, Данциг и Рига. Города третьего типа сложились как бюргерские. Горожане скупали новые земли и восставали против владельцев замков, подрывая ту власть, которую последние имели над крестьянами. Борьба городов за свободы от феодалов получила название коммунального движения.

Городская экономика требовала сельскохозяйственного и иного сырья для переработки, предоставляя, в свою очередь, деревне продукты ремесла. Разделение труда углублялось и в самих городах. Здесь зарождался новый образ жизни, новое мироощущение, новый тип людей. Но и городская экономика несла на себе печать средневековья. Цеховой организацией ремесленников, купеческими гильдиями, различными регламентациями города стремились защититься от всего, что было способно подорвать благосостояние торгово-ремесленной верхушки (конкуренции, технических новшеств, увеличения объёмов продукции), нарушить хрупкое рыночное равновесие местной экономики. Ограниченность потребностей в товарах и услугах – главное препятствие на пути развития торговли в средние века. Но было и множество других затруднений: нехватка драгоценных металлов, примитивный транспорт, высокий уровень преступности, недоверие людей друг к другу.

Большинство средневековых городов вообще не вело никакой торговли. Другие поддерживали рыночные связи с ближайшей округой. И лишь немногие торговали на дальние расстояния. Центром международной торговли в IX-XI веках являлся Константинополь. Византийские императоры старались сохранить за Константинополем роль контрольно-пропускного пункта, не позволяя европейским купцам приобретать товары Востока в местах их производства. Уже с IX – X веков с

Константинополем конкурируют итальянские города Амальфи и Венеция. С началом эпохи крестовых походов растет торговля Генуи, городов южной Франции и Испании.

Другой торговый поток проходил в средние века по Северному и Балтийскому морям. Здесь между XII и XIV веками доминировали купцы северогерманских городов объединенных в Ганзейский союз. Между северогерманским и средиземноморским торговыми потоками поддерживалась связь через проходы в Альпах, по Дунаю и вокруг Европы через Гибралтар. Хотя в этой посреднической торговле и участвовало определенное число городов, но монопольные стремления ганзейцев и итальянцев не позволяли вести самостоятельную торговую политику большинству европейских стран.

Экономика средневековья знала периоды подъемов и спадов, Хозяйственному оживлению Европы способствовал, например, демографический рост после 1000 г. Но преобладала тенденция к демографическому равновесию. Как только численность населения Европы превышала какой-то невидимый рубеж, начинался рост цен на продукты питания одновременно со снижением доходов основной части населения. Если численность населения снижалась (эпидемии, войны), феодалы стремились ограничить свободу передвижения крестьян, чтобы гарантированно обеспечить свои владения рабочей силой. Подобные явления приводили к восстаниям бедняков против своих господ, голоду, болезням, войнам. Однако на рубеже XV-XVI веков под влиянием целого ряда факторов средневековая экономика начала трансформироваться в новое качество. Начинается генезис европейского капитализма.

Разнообразие тенденций в экономике средневековья невозможно уложить в жёсткую схему и описать строго научными терминами. Вообще понятия «рабовладельческое общество», «феодализм», «капитализм» способны ввести в заблуждение. У многих создаётся впечатление, что раб – фигура исключительно эпохи древнего мира, натуральное хозяйство – характеристика средневековья, а наёмный труд и рынок сложились при капитализме. На самом деле рынок известен с глубокой древности, а торговля людьми и в наше время один из самых доходных видов криминального бизнеса. Так же точно и экономические модели, покрываемые термином «феодализм», могут значительно отличаться друг от друга. Пример тому – **экономическая история России**.

Изложение истории экономики нашей страны обычно начинается с цитирования древних авторов о хозяйстве народов, проживавших на её территории задолго до нашей эры. Эти сведения представляют научный интерес, но не объясняют специфику хозяйственного развития России. Дело в том, что славяне не были коренными жителями Восточно-Европейской равнины и не наследовали хозяйственной деятельности своих предшественников. Решающим обстоятельством, способствовавшим политической и экономической консолидации, населённых славянами земель, стал фактор внешней торговли.

К VIII веку н.э., благодаря целому ряду перемен в международной обстановке, появилась возможность для возрождения на просторах Евразии торговли между Востоком и Западом, существовавшей ещё в древности. Монополию караванной торговли Китая с Европой захватили в свои руки еврейские купцы, обосновавшиеся в Хазарии – государстве между нижней Волгой и Доном. Евреи Хазарии освоили также пути из Ирана на Каму, по которому текло серебро в обмен на меха. Благодаря своему богатству и связям с соплеменниками во многих странах мира торговая община Хазарии имела большое влияние в Европе.

С другой стороны воины и торговцы норманны в VIII в. освоили путь из Балтийского моря в Чёрное по Днепру. В эту торговлю оказалась вовлечена родовая знать различных славянских племён. По Днепру и его притокам возникли города, как центры этой торговли, с тяготевшей к ним округой - городские области. Легенда о призвании варягов возможно отражает факт приглашения враждовавшими между собой славянскими протогосударственными образованиями наёмных воинов-варягов с целью прекращения вражды между славянскими племенами. В свою очередь варяги были заинтересованы в обеспечении спокойствия и порядка на всём пути «из варяг в греки». Торговля по этому пути отнимала часть доходов от внешней торговли у иудео-хазар, чем и объясняется стремление Хазарского каганата подчинить себе начавшее оформляться в IX веке Древнерусское государство. В это же время из-за крестьянских восстаний в Китае производство шёлка – главного экспортного товара – сократилось, а многие проживавшие там иностранцы, в том числе еврейские купцы, были перебиты. Потерю торговых доходов требовалось компенсировать, и еврейская торговая верхушка Хазарии обратила своё внимание на путь по Днепру. В конце IX начале X веков норманнские князья, управлявшие Русью, вынуждены были платить хазарам дань.

Не простые отношения сложились между Киевской Русью и Византией. Византия была главным торговым партнёром Руси, но также рассчитывала на помощь хазар в борьбе с арабской угрозой. Стремление обеспечить бесперебойную торговлю по пути «из варяг в греки» - главный мотив походов первых киевских князей против Константинополя. Итак, Киевское государство, по своему характеру военное и торговое, экономически основывалось на контроле над водным путём по Днепру.

Внешняя торговля играла роль пружины, приводившей в движение всё хозяйство страны. На экспорт шли преимущественно меха, воск, мёд и рабы. Импортировали дорогие ткани, вина, фрукты, украшения. Дань, которую собирал киевский князь, составляла в то же время предмет обмена в его торговле с Византией. Необходимость уплаты дани стимулировала разработку лесных богатств, земледелие и животноводство. Военные занятия славян давали заказ ремеслу, особенно металлообработке. Только из железа и стали, древнерусские мастера производили свыше 150 видов изделий.

Внешняя торговля обслуживала преимущественно верхушку общества – князя с дружиной и торгово-промышленный класс русских городов. Внутренняя торговля

носила, в основном, меновой характер и осуществлялась на многочисленных местных рынках, где реализовывалась продукция сельского хозяйства, лесного промысла и ремесла. Цена товара выражалась в мехах и серебре. Гривна означала номинально фунт серебра. Это был самый крупный серебряный денежный знак на древнерусском рынке до XVIII в., когда его заменил рубль. Развитые товарно-денежные отношения отразились в «Русской Правде» - гражданском, торговом, уголовном кодексе Киевской Руси.

Было бы недостаточно определить Древнерусское государство как «раннефеодальное» и этим ограничиться. В целом в раннефеодальной Европе прослеживается определённая закономерность: в регионах с традициями римской частной собственности феодальное вотчинное землевладение возникало раньше и развивалось быстрее. Но чем ближе к северо-востоку Европы, тем вотчинные формы появляются позже, развиваются медленнее и распространяются в меньшей степени. Скандинавия и Русь представляют в этом отношении крайнюю точку. Причины в каждом случае свои.

На Руси в IX в. сложилась система эксплуатации лично свободного населения военно-служилой знатью путём взимания дани. К середине XIII в. вотчинное землевладение выросло, но его роль в сравнении с государственно-феодальными формами оставалась второстепенной. Большинство непосредственных производителей сохраняло личную свободу, и зависело только от государственной власти, представленной князьями и их дружинами. Вотчинное хозяйство обслуживалось трудом лично зависимого населения (челяди) и рабов-слуг (холопов).

Формы государственной власти и собственности в Киевской Руси отличались от западноевропейских. Князь, в отличие от европейского короля, не был полновластным монархом, а скорее «первым среди равных» в дружинной корпорации. Решения по всем важным вопросам князь принимал только после совета с дружиной. Это напоминает строй военной демократии. Дружинники были заинтересованы в получении поземельных податей, торговых и судебных пошлин, но более всего в военной добыче и внешней торговле. Война, пиры, охота составляли смысл жизни воинственных потомков норманнов. Богатство ценилось ими не само по себе, а как мерило отваги и ратного искусства. Дружинник был свободным человеком, а земельная собственность ограничивала бы его свободу. Поэтому князь расплачивался с дружиной за службу серебром.

Русская земля находилась во владении всего княжеского рода – потомков варяга Рюрика. Поэтому относительная политическая стабильность была скорее исключением, чем правилом. Князья по очереди (по старшинству) должны были наследовать главное Киевское княжение, переходя из менее доходного княжества, в более доходное. Очередной порядок наследования постоянно провоцировал вооружённые конфликты между князьями, от которых страдала экономика. По этой причине население отдельных княжеств было заинтересовано в постоянном правлении в каждой земле.

С началом крестовых походов (1096 г.) установился прямой торговый путь из Западной Европы на Восток. Доходность торговли по пути «из варяг в греки» упала. Вместе с этим снизилось значение Киева – ключевого пункта византийской торговли и ослабел экономический интерес, определявший политическое единство Киевской Руси. Княжеские междоусобицы и половецкие набеги окончательно убедили население в необходимости искать более спокойное, чем среднее течение Днепра, местожительство. В XI-XII веках основной поток переселенцев направился на северо-восток.

Принятие Русью христианства в 988 г. в течение недолгого времени было фактором, способствовавшим интеграции Древнерусского государства в Европу. Но церковный раскол 1054 г. разделил православных и католиков. Татаро-монгольское нашествие закрепило изоляцию Руси от Европы и раскололо русские земли. Православная Русь становится частью одного из улусов Монгольской империи. Европа смогла даже извлечь выгоду из ситуации. Снова открылся торговый путь через Центральную Азию – от Китая к Самарканду, а затем от Нижней Волги к Азовскому морю и Крымскому полуострову. Католики попытались даже обратить татарских ханов в свою веру. На берегах Чёрного моря появились опорные пункты европейской торговли. Самым крупным из них стала Кафа в Крыму.

Католический Запад мог оказать Руси помощь в борьбе с татарами, но требовал за это непомерно высокую цену – обращение в католичество. Между тем, к XIII в. православие стало ядром культуры и мировоззрения формировавшейся русской нации. Отказ от него означал бы утрату собственного «я».

Кроме того, немцы и шведы, напавшие на Русь с запада одновременно с татарами, были земледельцами. Католическому Западу была нужна территория, пашня. Скотоводам-кочевникам татаро-монголам земля была не нужна. Они требовали дани, но не нуждались в заросших лесом пространствах. К тому же в момент нападения на Русь они были веротерпимы и не угрожали православию в отличие от католиков. Все эти обстоятельства на столетия определили общие контуры геополитики Русского государства: непримиримая борьба с Западом и вынужденный союз с Востоком.

Непосредственное воздействие татаро-монгольского нашествия на экономику выразилось в материальном ущербе и демографических потерях. Особенно пострадали города. Многие из них так и не поднялись из пепла или превратились в сёла. Пришло в упадок ремесленное производство. Многочисленные ордынские поборы обескровили страну. Западные и южные русские княжества вошли в состав Литвы и Польши.

Экономика России в XIII-XV вв. развивается едва ли не с чистого листа в самой середине восточно-европейской равнины, среди лесов и болот, в зоне рискованного земледелия и животноводства, вдали от морей. Эти земли осваивались путём народной, церковной и княжеской колонизации. В отличие от князей Киевской Руси, приглашавшихся на правление, князья Северо-Восточной Руси владели своими землями на правах полной личной собственности. Как

первопроходцы они обустривают свои владения, закладывают города, благоволят монастырям, приглашают служилых людей, крестьян и ремесленников. Тем самым формируются экономические и политические причины зависимости всех этих категорий населения от князя.

Каждое княжество представляет собой практически самостоятельное государство, связанное с другими православной верой и необходимостью уплачивать дань татаро-монголам. Междоусобная борьба между русскими князьями разгорелась за право сбора дани, которую завоеватели поручили собирать самим русским князьям. Деньги (взятки) и политическая ловкость, проявленные в Золотой Орде, делали одного из князей старшим по отношению к другим, что давало ему возможность богатеть, присваивая часть собираемой дани.

На Руси отсутствовали достаточные социально-экономические предпосылки для образования единого государства. Ведущую роль в его формировании играл политический фактор – необходимость противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому, а также религиозный фактор. В домонгольский период на Руси, как и в Европе, наблюдалась тенденция от преобладания государственных форм к усилению вотчинных. Необходимость изыскания средств для выплаты дани в Орду способствовала усилению государственных форм. Орда дала рождающейся Руси и образец государственной власти в виде восточной деспотии. От Византии Русь получила идейный стержень этой власти – защита и распространение православия. А центром объединения русских земель стала Москва. Но сначала она стала политическим и только потом экономическим центром.

Центральное положение города привлекало во владения московских князей население - прямых плательщиков податей. Транзитная торговля по реке Москве обогащала княжескую казну торговыми пошлинами. Московские князья массами скупали в Орде русских пленников, сажали их на своих землях, строили деревни, сёла, слободы (население слобод освобождалось от налогов). Обильные материальные средства позволяли князьям неуклонно расширять свой удел, успешнее действовать против татар подкупом, чем оружием. Моральная и материальная поддержка русской церкви, может быть, более всего помогла московскому князю приобрести общенациональное значение.

Выбор пути политического и экономического развития страны окончательно определился в результате феодальной войны во второй четверти XV в. До этого времени ещё существовала возможность развития экономики страны по европейскому варианту. К середине XV века Москва как торговый центр не обладала особыми преимуществами по сравнению с такими городами, как Нижний Новгород или Тверь. Широкие массы московского населения не были вовлечены в транзитную торговлю. Не был Московский край и средоточием каких-либо промыслов или полезных ископаемых. В результате хищнического истребления лесов московским князьям пришлось их защищать заповедными грамотами уже в 70-х гг XV в. Дорогостоящий пушной зверь – один из видов богатства на Руси - к этому

времени был почти выбит. Собиравшийся в районе Москвы мёд шёл не на вывоз, а на изготовление напитков и, вообще, потреблялся на месте производства.

Основной формой земледелия продолжало оставаться подсечное земледелие, при котором лес выжигали и обрабатывали, удобренную золой землю, в течение 5-6 лет. Многие крупные землевладельцы вообще не вели земледельческого хозяйства. Вся их деятельность сводилась к эксплуатации природных богатств самыми примитивными способами. Земель вокруг Москвы не хватало для наделения ими служилых людей. Московский двор ждал своего часа, чтобы получить земельные наделы за участие в походах великого князя. Служилые бояре и дети боярские (дворяне) составили ядро господствующего класса, для которого не хозяйственная деятельность, а кормление с территорий (сбор налогов) и войны стали делом всей жизни.

Хлебородному Центру с его холопией покорностью властям противостояли Новгород и Тверь, которые богатели на транзитной торговле с Западом и Востоком, а также Север и часть Поволжья, где были развиты ремёсла, добыча соли и имелись запасы железной руды. Этим территориям была присуща ценность, которой не знала Москва – любовь к свободе. Но аморфная масса солеваров, гостей (крупных купцов), вольных крестьян, ушкуйников, ремесленников, посадских ничего не могла противопоставить военно-служилой рати Москвы. Да и в самом княжестве Московском влиятельные землевладельцы и купечество далеко не всегда сочувствовали жёсткой объединительной политике московских князей.

Опережающий характер политических по отношению к социально-экономическим предпосылок объединения страны породил структурные деформации, которые привели к отклонению от европейского типа феодализма. Сильная монархическая власть, жёсткая зависимость от неё господствующего класса, высокая степень эксплуатации непосредственных производителей стали ценой за право национального существования и освобождения от татарского ига.

4.Формирование мирового рынка.

Объяснение причин перестройки экономики Средневековой Европы следует начать с объяснения изменений происшедших с самими людьми. Всё умонастроение и деятельность того или иного общества определяется тем, что оно считает истиной. Крайний аскетизм – идеал, провозглашённый средневековьем, оказался недостижимым для большинства. Земной мир знает только средний идеал. Плоть, материальные потребности настойчиво заявляли о своих правах.

Постепенное ослабление средневековой культурной доминанты особенно заметно в искусстве. Средневековое искусство не предназначено для рынка, прибыли или чувственного наслаждения. Оно обращено к душе, наедине общающейся с Богом. Но, начиная с XII века, сюжетами произведений искусства всё чаще становятся возвышенные ценности реального мира. Отныне человек воплощает

в себе совершенный образ Бога. Гуманистическое движение положило начало независимой от религии науке, светской философии, школе.

В период с XII по XV века европейцы осваивают достижения культуры Древней Греции, Рима, арабского Востока. Наиболее значимые изобретения - порох, компас и книгопечатание - были заимствованы из Китая. Книгопечатание позволило каждому образованному человеку самостоятельно читать и интерпретировать Библию, причем материальные потребности человека находили свое оправдание в текстах священной книги.

В XIV-XV вв. переживает кризис Римская церковь. Споры о правильности понимания священных текстов и сомнения папства в непогрешимости священнослужителей привели к расколу католической церкви, Реформации. В ряде стран Европы утверждаются различные варианты протестантизма, происходит конфискация церковных богатств, часть которых превращается в капитал. Богатство протестанты рассматривали как знак Божьего благословения, если человек верует и творит добрые дела. Оправдание богатства раскрепостило творческую активность людей.

Идея единой христианской Европы в течение XV века уступает место национальной идее. Начинается формирование национальных государств. При всех отличиях состава и интересов правящих классов в этих государствах общей чертой их экономической политики является стремление к увеличению доходов. В тех случаях, когда на пути королевского деспотизма не стояли влиятельные сословно-представительные учреждения, политика увеличения доходов оказывала негативное влияние на экономику в целом. В Англии уже с XIII-XIV парламент стал действенным инструментом защиты прав человека и собственности подданных короля, во Франции и Испании воля монарха была законом.

Чиновничество и постоянная армия требовали значительных государственных расходов. Удовлетворить эти расходы и, одновременно, потребности растущего населения за счёт внутренней аграрной экспансии становится проблематичным. Требуется качественно новое освоение ограниченного земельного пространства - за счет инвестиций капитала. Раньше всего эта потребность обозначилась в наибольших по территории и относительно густонаселенных государствах (Англия, Нидерланды).

Средневековая экономика дефицита зачастую не обеспечивала жизненными средствами самого производителя. Периодически имели место массовый голод и эпидемии. Самая страшная из них унесла в середине XIV века до трети населения Европы. И всё же XIV-XV века не были только полосой кризисов и невзгод. Правильнее говорить об изменениях, чем об упадке, потому, что кризисные симптомы повсеместно сопровождались экономическим ростом. Эпидемия чумы унесла людей, но не материальные ценности. Оставшиеся в живых в целом стали жить богаче. Изменяется структура питания. Религиозная практика воздержания от употребления скоромной пищи по пятницам и в посты делает выгодным разведение пресноводных рыб и морское рыболовство. Животноводство и выращивание

дорогостоящих культур для привилегированной части населения оказывается более выгодным, чем производство зерновых. В свою очередь, торговля зерном становится прибыльной хозяйственной деятельностью.

С другой стороны, привозное зерно разоряло крестьян. Их массовый приток в города привёл к подорожанию жилья и перенасыщению рынка труда. Отношение к нищим и мелким ворах ужесточилось. Большинство населения, жившее в отчаянной нищете, испытывало ненависть к богатой верхушке общества города и деревни. Мотивы волнений XIV-XV вв. самые разные, но корень их в постоянном отсутствии безопасности, связанном с перестройкой феодальной системы организации общества.

Между XIV и XVII веками меняется и климат Европы. Он стал холоднее. Увеличилась потребность растущего населения в мясной и жирной пище, теплой одежде, топливе. Климатический и демографический факторы дали мощный толчок развитию целого ряда хозяйственных отраслей. С XIII века одним из наиболее доходных занятий становится торговля сукном. Предпочтение отдавалось нормандскому или английскому сукну.

Спрос на шерсть способствовал развитию овцеводства во многих европейских странах. Но в Англии под воздействием роста цен на шерсть произошла перестройка всей экономики страны. Англия, бывшая основным поставщиком шерсти для текстильной промышленности Фландрии и Франции, стала развивать собственное производство и ограничила экспорт шерсти-сырца.

Фламандские и итальянские торговцы шерстью нашли новые источники сырья в Испании и Северной Африке. Текстильное производство потребляло помимо шерсти: лён, пеньку и хлопок. Спрос на хлопок возрастал по мере того, как входили в моду рубашки. Изменение структуры спроса и предложения оживило торговлю.

В связи с крестовыми походами с XII века судоходство в Средиземном море стало интенсивнее. В XIV в. морская торговля потеснила ярмарки на континенте. Средиземноморские города и города Северной Европы связали морские пути. Распространение новой навигационной техники (руль ахтерштевня, компас, морские карты) превратило корабль в более устойчивое и надёжное средство передвижения. Купцами, с целью уменьшения риска, создаются более долговечные торговые компании. Развивается торговля не непосредственно, а через представителей. По тем же причинам с XIV века распространяется вексельное обращение. Менялы постепенно становятся банкирами и, торгуя векселями, закладывают основы рынка ценных бумаг.

Однако после захвата турками-османами Константинополя в 1453 году равновесие в торговле было нарушено. Мусульмане закрыли для европейских купцов восточные рынки. Европа испытывала острую нехватку в ряде восточных товаров, особенно специй. Обозначилась потребность в разведке новых торговых путей в Азию, минуя Средиземное море. Помимо купцов в открытии новых земель проявили заинтересованность европейские короли и католическая церковь.

В XV веке Европа выходит за свои пределы. Начинается эпоха Великих географических открытий. Первой из европейских стран прорыв за моря совершает Португалия. Маленькая Португалия, имевшая население всего 1 млн. человек к началу XVI века и не особенно выгодно расположенная географически, сумела в короткий период разгромить арабскую торговлю в Индийском океане. Главной целью создания португальской колониальной империи было обеспечение контроля торговых путей. По всему маршруту своих плаваний в Индию португальцы основывали порты-крепости, фактории которые служили промежуточными пунктами для португальского флота. Лиссабон превратился в центр международной торговли, через который обеспечивались все связи Европы с Индией.

Португалия заняла место Венеции в деле снабжения Европы специями. Если принять во внимание, что цены на специи в местах производства были примерно в 100 раз ниже, чем в местах потребления, становится понятно, какой ущерб понесла венецианская торговля, и какие доходы получил португальский король, обративший торговлю специями в королевскую монополию.

Однако Португалия была плохо подготовлена к роли колониальной державы. Цены на специи, которые португальцам удалось временно сбить, к середине XVI века сравнялись с теми, которые предлагали венецианцы. Торговля специями была монополизирована португальскими королями, что сковывало инициативу частных лиц. Португалия так и не смогла установить эффективный контроль за источниками поставок специй.

Голландцы, а затем англичане в течение нескольких десятилетий вытеснили португальцев из части их колониальных владений. К тому же к концу XVI века традиционные торговые пути по Средиземному морю были восстановлены. Поставки специй по ним превысили объёмы португальской торговли. Свою колониальную деятельность португальцы перенесли в Бразилию. Им пришлось затратить немало усилий, чтобы защитить свои американские владения от французов и голландцев. Здесь были организованы сахарные, кофейные, табачные плантации, на которых трудились африканские рабы. К началу XIX века половину из 3 миллионов населения Бразилии составляли негры-рабы. В конце XVII века эксплуатация этой колонии обеспечивала Португалии четвертую часть всех её доходов. К 1822 году Бразилия созрела для независимости, и этот источник доходов исчез.

Португалии многого недоставало, чтобы сохранить за собой центральное положение в мировом рынке. Её материальные возможности были весьма ограничены. Королевскую монополию на торговлю специями обеспечивали чиновники. Своё скромное жалование они пополняли взятками, контрабандой, мошенничеством. Нажитые колониальной торговлей и грабежом богатства чаще уходили за границу, чем превращались в капитал в самой стране.

Одновременно с Португалией пытается создать свою колониальную империю Испания. По договору 1494 года земной шар был разделен на западную и восточную половины между Испанией и Португалией. Испании досталась Америка.

Колонизация Америки прошла несколько этапов: от эксплуатации золотых и серебряных рудников, до создания плантаций с использованием труда рабов. С 1530-х годов в Испанию в больших количествах хлынуло американское золото и серебро. Однако приток драгоценных металлов и внутренние ресурсы самой страны не привели испанскую экономику к процветанию.

Причин тому много. Во-первых, это огромные военные расходы. В 1519 испанский король стал императором Священной Римской империи. Её начал создавать еще Карл Великий в 800 году с целью объединения Европы под знаменем христианства. Выполнить эту задачу после начала в 1517 году Реформации было невозможно. Испания надолго увязла в противоборстве с протестантскими князьями Германии, французскими королями, турками на Средиземном море, пиратами на просторах Атлантики. Соперничество с Англией обернулось катастрофой 1588 года, когда испанский флот (Непобедимая армада) был наголову разбит англичанами.

Непомерные амбиции испанских монархов дорого обошлись народу. Налоги в Испании XVI века были не только самыми высокими в Европе, но они, как и национальное богатство в целом, были крайне неравномерно распределены. Уже в конце XV века 97 % испанских земель принадлежали 2-3 % семей и церкви. Самые богатые и титулованные землевладельцы были освобождены от уплаты налогов, основную часть которых платили крестьяне. На протяжении XVI века имущественное расслоение испанского общества углублялось, уровень жизни большинства снижался, участились случаи голода и эпидемий. В XVII веке численность населения стала сокращаться, а вместе с этим и база налогообложения. Но должного внимания этим опасным явлениям не уделялось.

Доходы от американских владений не зависели от Кортесов (сословно-представительные собрания) и расширяли свободу действий короны в распоряжении финансовыми средствами. Но даже этот источник доходов правительство контролировало менее чем наполовину. Нелегальный ввоз золота и серебра не подлежал налогообложению. Недостаток налоговых поступлений заставлял испанских королей обращаться к внешним займам, тем более, что драгоценные металлы казались их надёжным обеспечением.

Проценты по долгам росли, а реальная ценность золота и серебра снижалась. Дело в том, что в Испании, куда в первую очередь поступали драгоценные металлы, цены выросли в большей пропорции, чем в остальных европейских странах. Это явление получило название «Революции цен». Потоки золота и серебра парализовали рост инвестиций в развитие промышленности, сельского хозяйства и торговли. Купить за границей все необходимое казалось проще, чем производить самим. Налоговые поступления сократились от этого ещё больше. Будучи не в состоянии выплачивать проценты по займам, испанские Габсбурги восемь раз с 1557 по 1680 годы объявляли банкротство.

Урок Испании - первый хорошо изученный пример негативного воздействия на национальную экономику крупного потока доходов, полученных от эксплуатации природных ресурсов. Несмотря на благоприятные условия, испанская экономика

оказалась неспособна к развитию. Главная ответственность за это лежит на испанских монархах. Их слепая приверженность католицизму, отсутствие долгосрочной экономической политики, нарушение принципов социальной справедливости, политика монополии в отношении колоний – всё это обрекло экономику Испании на длительный застой.

Экономический упадок Испании совпал с возвышением одной из её провинций - Нидерландов. В то время как испанцы и португальцы грабили свои колонии, голландские и фламандские купцы захватили в свои руки почти всю колониальную торговлю и значительную часть финансовых операций. Не все 17 провинций Нидерландов были развиты одинаково. В то время как купечество Голландии и Фрисландии обогащалось на посреднической торговле, южные провинции были преимущественно аграрными и зависели от поставок испанской шерсти. С конца XV века голландцы начинают теснить ганзейских купцов в торговле рыбой, солью, зерном, лесом, льном и коноплей. Положение в составе испанской империи позволяло голландским мореходам идти по путям, проложенным испанцами и португальцами. Однако к середине XVI века у населения провинций появляется все больше снований для недовольства.

Преследования протестантов, повышение налогов, жестокое подавление народных восстаний привели к войне за освобождение от испанского владычества. Семь северных провинций отделились от южных, заключили союз и, таким образом, в 1579 году появилось независимое государство - республика соединенных Нидерландов (Голландия).

В политическом отношении Голландская республика отличалась от абсолютных монархий Европы. В Генеральных Штатах и в правлениях крупных торговых компаний заседали одни и те же люди. Интересами этой немногочисленной группы определялась внутренняя и внешняя политика молодого государства. Наибольшее развитие приобрели торговля, биржевая деятельность, судостроение, рыболовство. Через голландские порты обеспечивались связи Средиземноморья и Балтики. На Балтийском, главном направлении торговли Голландия стала преемницей Ганзейского союза. Обладая огромным флотом, она превратилась в мирового перевозчика товаров.

В колониальной торговле при поддержке государства заметных успехов добились крупные компании. С 1621 года центром транзитной торговли персидскими шелками, индийским хлопком, китайским фарфором, японской медью, сандаловым деревом становится Батавия на острове Ява. Голландцы создали опорные пункты своей колонизации в Северной и Южной Америке, и поставили под свой контроль маршруты работорговли в Африке.

Экономический подъём Голландии XVII века покоился на весьма непрочном фундаменте. В то время как Англия и Франция покровительствовали собственной промышленности, голландские торговцы наводнили внутренний рынок страны более дешёвыми иностранными изделиями. Спекулятивный сектор экономики получил непропорционально большое развитие. Большая часть прибылей, полученных в этой

сфере, не переливалась в промышленность. Кроме того, Голландия нуждалась в иностранном сырье.

Экономическое положение Голландии находилась в слишком большой зависимости от политической ситуации в Европе. Для маленькой морской нации, окруженной могущественными соседями, вопрос о свободе мореплавания был особенно важным. Вот почему издание Англией Навигационного акта в 1651 году сразу подорвало позиции Голландии в международной торговле. Изданный Кромвелем документ был направлен на развитие английского флота. Он предусматривал, чтобы ввоз в Англию товаров осуществлялся только на английских судах. Интересы правящей и торговой верхушки Голландии были затронуты столь серьезно, что в том же году Голландия объявила войну Англии.

Со второй половины XVII столетия Голландия постепенно теряет своё торговое превосходство. Она остается центром судостроения, шерстяной промышленности, металлургии. Высокопродуктивное сельское хозяйство Голландии специализировалось на производстве масла, сыра, технических культур. Достижения в животноводстве и сегодня поражают воображение. Политика веротерпимости привлекала в страну экономически активное население со всей Европы. Но свою роль мировой державы Голландии сохранить не удалось.

Определенные шансы стать лидером мировой экономики имела в XVI-XVII веках крупнейшая по территории и населению страна Западной Европы Франция. По заключению французского историка Фернана Броделя, особенности капитализма каждой европейской страны определяются особенностями феодализма. А Франция – страна классического феодализма. В течение столетий отдельные феодальные владения Франции не нуждались в экономических контактах друг с другом. Экономика и население страны были разбросаны по приграничным территориям и не тяготели к какому-либо центру. Ни одна отрасль промышленности не стала доминантой развития народного хозяйства. Фактором сплочения страны явилась не экономическая необходимость, а потребность королевской власти в установлении финансового контроля за экономикой. На огромной по европейским меркам территории единое экономическое пространство складывалось долго и трудно. Дорогостоящее, коррумпированное государство оказалось неравноценной заменой рыночных связей.

История Франции сложилась так, что в течение веков её сотрясали войны. Средневековая традиция предполагала, что король должен черпать средства на войну из доходов своего королевского домена. В особых случаях он мог получать право на часть доходов своих вассалов. В условиях почти непрерывных войн XIV – XVI веков такие особые случаи стали нормой. Генеральные штаты во Франции не стали полноценным парламентом, ограничивающим власть короля. Наоборот, французский абсолютизм получил мощную поддержку со стороны большинства населения страны, заинтересованного в спокойствии и порядке.

С рубежа XV-XVI веков закладываются основы политики, признающей право государственного вмешательства во все сферы общественной жизни (этатизм). К

концу XVI века французский король получил возможность повышать старые налоги и вводить новые без согласования с представительными ассамблеями провинций. Но даже многократное увеличение налогов не в состоянии было покрыть расходы французских королей.

Чтобы деньги не уходили из государства, Людовик XI (1461-1483 гг.) запретил французским купцам торговать на ярмарках Женевы, но дал привилегии ярмарке в Лионе. Итальянские войны увеличили спрос французской аристократии на предметы роскоши. Их производство было организовано на королевских мануфактурах Франциском I (1515-1547 гг.) и продолжено его наследниками. Особенно активно политика насаждения королевских мануфактур проводилась в начале XVII века при Генрихе IV. Цель та же - не выпускать деньги из Франции путем создания импортозамещающих и ориентированных на экспорт производств.

Генеральный контролер финансов при Людовике XIV Кольбер вообще стремился сделать экономику Франции самодостаточной. В середине XVII существовало убеждение, что объём мировой торговли неизменный. Увеличить долю одной страны в мировой торговле, можно только понизив долю другой. По этим соображениям Кольбер ввел фактически запретительные тарифы против голландцев. Но Голландия ответила аналогичными мерами, и улучшения торгового баланса не произошло.

Сложившаяся практика увеличения доходов казны любой ценой нередко приходила в столкновение с потребностями развития народного хозяйства. Французские монархи душили третье сословие налогами, делали займы, которые не всегда возвращали (по меркантилистским соображениям занимали чаще внутри страны, а не за границей), торговали привилегиями, должностями, до конца XVIII века поддерживали цеховую систему (цехи платили королю налоги) и откупа. Но и это не помогало. К концу правления Людовика XIV государство находилось на грани банкротства.

Запасы золота и серебра Франция могла бы пополнить за счет колоний. Начало французской колонизации относится к 1534 году, когда мореплаватель Жак Картье по поручению Франциска I отправился разведывать рыбные ловли у берегов Северной Америки. И в дальнейшем освоение колоний было делом не частных лиц (в отличие от Англии и Голландии), а правительства Франции. Эффективность деятельности государственных торговых компаний была крайне низка. Но и при этом со второй половины XVIII века Франция вышла на третье место в мировой морской торговле.

Кольбер стремился создать колониальную империю. Это могло бы оживить французскую торговлю, углубить разделение труда в метрополии. Однако в стремлении контролировать экономику колоний, он сковывал частную инициативу детальными инструкциями. В результате, в американские колонии Франции приток колонистов был в десятки раз слабее, чем в английские колонии в Северной Америке. К тому же французские, английские и голландские колонии были бедны драгоценными металлами. Занятая в XVII веке европейскими делами, Франция не

могла достаточно энергично осваивать колонии. В семилетней войне (1756-1763 гг.) Франция уступила Англии огромные территории в Северной Америке, Западной Африке и в Индии. Превосходство Англии над крупной континентальной державой кажется неожиданным, но это только на первый взгляд. Военные успехи Англии явились продолжением ее экономических успехов.

Островное положение Великобритании во многом определило её историческую судьбу. Англичане привыкли внимательно следить за положением дел на континенте и воспринимать лучшее из того, что они там замечали. Привычка своевременно и адекватно отвечать на всякий вызов извне стала ведущей чертой английского национального характера. Торговые и иные связи Англии с другими европейскими странами сложились с незапамятных времен.

В 1066 году Англия подверглась норманнскому завоеванию. Это во многом определило английский вариант феодализма. Вильгельм Завоеватель наделил своих баронов землями в разных графствах, что не позволило сформироваться компактным феодальным владениям, независимым от центральной власти.

В завоеванной стране король предпочитал содержать наёмное войско. Уже со второй половины XII века рыцари могли откупиться от службы, заплатив «щитовые деньги». Покупка рыцарского звания стала не только возможной, но с середины XIII века и обязательной для землевладельцев с уровнем доходов свыше 20 фунтов серебра в год. С 1086 года в стране стали проводиться переписи населения и имущества, что позволило точнее определить размер феодальной службы и налогов с населения. Постоянно нуждаясь в средствах, английские короли продавали городам право на самоуправление, торговцам и ремесленникам – право на объединение в гильдии и цехи. К этому надо прибавить дополнительные поборы, штрафы, злоупотребления королевских чиновников.

В Англии, как и повсюду в Европе, феодалы пытались защититься от королевского произвола и одержали победу в своей борьбе. С 1265 года в Англии существует парламент, – собрание сословий королевства – без одобрения которого король не мог вводить новых налогов и распоряжаться собственностью своих подданных. Попытка Карла I в 1630-х годах собирать налоги без парламентского одобрения явилась поводом к вооруженному восстанию.

Шерсть уже в XI веке была важным предметом английского экспорта. Похолодание климата Европы и рост народонаселения еще больше увеличили на неё спрос на континенте. Под влиянием возросшего спроса на шерсть произошла структурная перестройка сельского хозяйства, а затем и всей экономики Англии. Площади пахотных земель сократились в пользу более доходного овцеводства. Получило развитие явление, которого в столь значительных масштабах не знала остальная Европа – огораживание (насильственный стгон крестьян с земли феодалами с целью её более выгодного использования). Доходы приверженцев традиционного феодального хозяйства сократились. Выиграли мелкие и средние земельные собственники (новые дворяне, джентри), сумевшие приспособиться к рыночным отношениям.

В XVI веке производство и переработка шерсти стали главной отраслью английской экономики. Английский экспорт в это время на 80% состоял из сукна и шерстяных тканей. Опасаясь, что сокращение пашни и перестройка старых форм землевладения приведут к голоду и бунтам, английские монархи неоднократно принимали законы, запрещающие сгон крестьян с земли. Однако законы не выполнялись. Доходы от продажи шерсти росли быстрее, чем штрафы за нарушение законов.

К началу XVII века в Англии значительная часть населения была вовлечена в различные формы предпринимательской деятельности. В то же время власть, опираясь на поддержку обладателей королевских монополий и патентов, крупных финансистов, откупщиков делает всё для сохранения традиционной системы хозяйства. Доходы королевской казны зависели от сохранения мелочной регламентации экономики. По закону «О ткачах», например, суконщикам запрещалось иметь более 1 станка за городом. Правительство поддерживало цеховой строй и гильдейскую организацию купечества.

Подобные ограничения не только способствовали формированию теневого сектора экономики, но и ослабляли позиции страны на внешних рынках. Голландское купечество, пользуясь поддержкой своего правительства, успешно вытесняло англичан из сфер своих интересов. В 1600 году 1/3 английских товаров перевозилась в основном на голландских судах. Свой флот был не развит. После 1603 года, когда у власти в Англии утвердилась династия Стюартов, положение стало особенно нетерпимым.

Яков и сменивший его на престоле сын Карл вели себя так, будто в Англии не было парламента. Они повышали налоги, карали штрафами всякие отступления от королевских регламентов и вели роскошный образ жизни. Ответом на королевское самоуправство стала революция. Власть короля была поставлена под парламентский контроль. В странах, где сохранилась абсолютная монархия, потребности казны не позволяли проводить последовательную политику экономического развития. В Англии такая политика стала результатом согласования интересов различных групп населения, представленных в парламенте.

Даже в период революции и гражданских войн между 1642 и 1688 годами национальное богатство страны значительно возросло. Земельная собственность была перераспределена в пользу нового дворянства. На земельных спекуляциях многие дельцы сколотили огромные состояния. Юридические препятствия на пути огораживания были устранены. Крупные земельные владения превратились в полную частную собственность лендлордов, которые сдавали её в аренду фермерам на длительный срок. Правительство защитило фермерские хозяйства высокими пошлинами на импортную сельскохозяйственную продукцию, поощряло экспорт зерна и приняло меры для обеспечения фермеров рабочей силой. И фермеры, и наемные рабочие предъявляли повышенный спрос на продукты питания, одежду, орудия труда, удобрения – то есть спрос такого рода, который не могла удовлетворить домашняя промышленность.

Многие факторы способствовали росту экономического могущества Англии. Подлинным организатором экономического пространства страны стал Лондон. Фактически вся Англия превратилась в пригородное пространство огромного города. В свою очередь Англии удалось сплотить Корнуолл, Уэльс, Шотландию и Ирландию, прежде всего экономическими, а не силовыми средствами. Перевозки из Лондона и обратно формировали английский рынок, способствовали росту дорожного строительства, увеличению судоходной речной сети. Свободное перемещение товаров по стране формировало у населения хороший вкус. Продать низкокачественный товар в Англии конца XVIII века было очень трудно

Политика парламентского протекционизма была направлена также на развитие промышленности и торговли. Установившиеся высокие цены на английские промышленные изделия привлекли капиталы в мануфактурное производство, особенно в суконную промышленность. Европейские войны способствовали повышению спроса на качественные и стандартизированные предметы английского производства, необходимые для обеспечения массовых армий.

Это спрос уже не мог быть удовлетворен трудом сельских рабочих, организованных городскими предпринимателями, цеховым производством или домашней промышленностью. Потребности выпуска однотипной продукции большими партиями поставили на повестку дня вопрос об организации крупного машинного производства. Впервые машины стали широко применяться в хлопчатобумажной промышленности, чему немало способствовала её конкуренция с английским суконным производством.

Во второй половине XVIII века технический прогресс охватил и другие отрасли английской экономики. Стремления к инновациям и экспериментам проникает во все слои общества, а появление в 1784 году универсального парового двигателя может считаться важнейшим рубежом в мировой экономической истории. На протяжении XVIII обозначилась тенденция к снижению доли сельского хозяйства в национальном доходе Англии и к росту доли горнодобывающей, обрабатывающей промышленности, торговли и транспорта.

Параллельно коммерциализации всего народного хозяйства развивается финансовая система Англии. В 1689 контроль за финансами переходит к парламенту. В 1693 государственный долг был отделён от личных долгов короля. В 1690-е годы основан Английский банк, перечеканена монета, организован рынок ценных бумаг. Условием экономического процветания Британии стала устойчивость её денежной системы. Ещё Елизавета I с целью стабилизировать денежное обращение утвердила пробу монетного металла. Фунт стерлингов оставался полновесным в последующие три столетия, в то время как многие европейские монархи прибегали к снижению веса и пробы монет. Удержать курс английской монеты помог не только поток американского золота и серебра (Испании это не помогло). Английский фунт был обеспечен всем богатством страны. Поскольку англичане расплачивались по долгам полноценной монетой и в срок, им было

выгодно давать в долг. Англия научилась использовать капиталы других стран в то время, когда она в них нуждалась.

Опираясь на свою промышленную и военную мощь, Англия превращается в ведущую торговую державу мира. Уже в XV-XVI веках англичане пытаются завязать самостоятельные торговые связи с другими странами. Особенно много было сделано для укрепления международных позиций Англии во второй половине XVI века. К XVII веку английские колонизаторы и торговцы проложили маршруты в Северную Америку и Индию, в Россию и страны средиземноморья. С XV века, по примеру иностранцев, в Англии был издан ряд законов с целью покровительства собственному флоту. Навигационный акт Кромвеля (1651 г.), дополненный рядом других законов, стал краеугольным камнем английской колониальной системы. В соответствии с этими законами, импортируемые в Англию товары должны были перевозиться на британских кораблях, или на судах стран-производителей товаров. Английский флот стал инструментом обеспечения британского могущества. В конце XVIII он был почти весь построен из русского леса, оснащен русской парусиной, пеньковыми канатами, дубовыми панелями для отделки кают. Британия становится центром мировой торговли. От участия в мирохозяйственных связях она получает больше, чем другие страны, так как торгует в основном готовыми товарами, а покупает сырьё. Россия в XVIII веке входит в сферу экономического влияния Британии и, имея огромное положительное сальдо торгового баланса, занимает положение поставщика зерна, сырья и полуфабрикатов. Чем объяснить такую ситуацию?

5. Экономическое развитие России в XV-XVII веках.

В то время как границы большинства западноевропейских государств определились в позднее средневековье, территория России неуклонно увеличивалась. С середины XVI до конца XVII веков она возростала на 35 тыс. кв. км. ежегодно. К концу XVII века в стране проживало порядка 10,5 млн. человек – в два раза меньше чем во Франции. Разрыв между расширявшейся территорией и численностью населения в России всё больше увеличивался. Ресурсы огромной территории позволяли, казалось, бесконечно развиваться по экстенсивному пути.

При Иване Грозном русские приступили к освоению наследия Золотой Орды. Контроль над Поволжьем сулил новые источники доходов, открывал путь в Сибирь и страны Востока. Мотивы освоения Сибири и Дальнего Востока – потребность в земле и мехах (один из важнейших предметов русского экспорта). К концу XVII века население Сибири составило 150 тыс. человек. С приходом русских здесь появилось земледелие, и постепенно потребность в привозном хлебе отпала. В 1558 году Россия предпринимает попытку выйти к берегам Балтийского моря. Решить проблему в ходе Ливонской войны не удалось. В 1584-85 гг. пришлось строить Архангельск, чтобы иметь морские ворота в Западную Европу.

Продвижение России в западном направлении вызвало обеспокоенность Польши, Литвы, Швеции и ряда других европейских государств. На южном

направлении противниками России становятся Крымское ханство и Турция. Разорительные войны, управление, сплочение государства с неустановившимися границами требовали огромных казенных средств, народного труда и боеспособного войска. Единое государство формировалось благодаря главным образом внешнеполитическим факторам, а не появлению новых элементов в социально-экономическом развитии. Причины централизации и установления абсолютизма – финансовые потребности государства, в первую очередь нуждавшегося в организации вооруженных сил страны.

Московское государство складывалось как вотчина во главе с самодержавным государем. Власть царя была формально неограниченной ничем, кроме обычаев и традиций, особенно церковных. Она опиралась не на противоречия между феодалами и третьим сословием, а на военно-бюрократический аппарат, патриотические и религиозные чувства народа. Земские соборы, созывавшиеся в XVI-XVII веках, не стали аналогом сословно-представительных учреждений в Западной Европе. В первой половине XVII века после разорения Смутного времени значение земских соборов повысилось. На соборах обсуждались порой важнейшие экономические вопросы: финансовые, внешней торговли, о введении крепостного права, о запрещении духовенству приобретать служилые вотчины и др. Прекращение династии Рюриковичей (хозяев страны) и избрание «всей землей» на царство Михаила Романова способствовало утверждению представлений о государстве как об общенациональном достоянии.

Однако в отличие от Западной Европы соборы конституционно не ограничивали монарха и не стремились разделить с верховной властью её прерогативы. Напротив, государь разделял с собором тяжёлое бремя управления и ответственность за возможные неудачи. В созыве земских соборов население видело не своё право, а повинность, от которой, как и от многих других, стремилось уклониться. Как только авторитет государя вырос, а централизованное бюрократическое управление усилилось, потребность в соборах отпала. В свою очередь централизация открывала новые, чисто технические возможности для проведения эффективной экономической и фискальной политики.

Формирование государственного аппарата тесно связано с ростом власти и единодержавия великих князей московских. Важнейшим звеном аппарата централизованного государства была армия. Поэтому государственные учреждения в первую очередь обеспечивали её финансирование и содержание. Первым государственным учреждением в середине XV века стала «Казна», ведавшая финансами, рядом областей и некоторыми разрядами населения. Отдельные отрасли хозяйства великого князя – «пути» – поручались боярам. В пользу «путных» бояр поступала часть доходов с подведомственных им территорий. С усложнением административно-территориального деления Московского княжества (уезды, волости, станы), местное управление строилось на системе «кормлений». Наместники и волостели великого князя получали за службу в виде жалования право «кормиться» за счет населения. Система кормлений первоначально ничем не

ограничивалась, что давало простор произволу и злоупотреблениям. «Кормились» не только наместники с семьями, но их многочисленная челядь, составлявшая административный аппарат.

С конца XV века размеры кормов стали регламентироваться, а сроки кормлений сокращаться до 1-3 лет. За это время кормленщик должен был увеличить своё богатство и возвратиться в Москву, чтобы исполнять бездоходные поручения великого князя в ожидании новой кормовой очереди. Городовые приказчики (коменданты укрепленных городов) в XVI-XVII веках отвечали не только за обороноспособность, но и ведали пригородными землями, разверстывали подати, надзирали за косвенными налогами, имели право сажать в тюрьму неплательщиков.

Ограничение власти кормленщиков было в интересах центральной власти, черносошных крестьян и поместного дворянства. В 1555-56 годах кормления были отменены. Вместо наместничьих «кормов» и пошлин местные общества должны были платить непосредственно в царскую казну установленный «оброк» (окуп). Власть в уездах перешла в руки представителей местного дворянства – губных старост, а в уездах, где не было дворянского землевладения – к земским старостам, избиравшимся черносошными крестьянами и посадскими. В осуществлении своих функций земский староста опирался на выборные должности крестьянской общины. Работа губных старост не оплачивалась и эффективность их управления была очень низка.

С XVI века «избы»-канцелярии, создававшиеся в помощь кормленщикам боярам, стали превращаться в постоянно действующие центральные государственные учреждения – приказы. Разрядный приказ, ведавший личным составом армии, ее комплектованием, денежным и поместными окладами, становится важнейшим со второй половины XVI века. В зависимости от способности к службе, служилого человека наделяли землей и денежным жалованием (верстали). За успешную службу приказ увеличивал оклад, за неисправную (или отказ её нести), - мог понизить оклад или отобрать поместье.

Землями, выдаваемыми в поместье, ведал поместный приказ. Менее привилегированная категория служилых людей – стрельцы-пехотинцы – получали за свою службу не земельное, а денежное, иногда натуральное (хлебное) жалованье. С их появлением связано создание в середине XVI века Стрелецкого приказа. О функциях таких приказов, как Оружейный, Бронный, Пушкарский легко догадаться по их названиям.

В XVII веке приказная система приобретает весьма запутанный вид. Одни приказы управляли на территории всего государства, другие на его части, третьи ведали отдельными отраслями дворцового хозяйства, четвертые – небольшими предприятиями. Число приказов постоянно менялось. Разобраться в сложной и коррумпированной системе управления могли только приказные дьяки и подьячие, наживавшие себе взятками огромные богатства. Коррупцию управленческого аппарата во многом провоцировало само государство. Если верхушка бюрократии получала за службу солидные поместные и денежные оклады, то начинающий

чиновник несколько лет служил без жалованья, на одни лишь «приношения» просителей. В то же время уже судебник 1550 года и более позднее законодательство предусматривало суровое наказание за взятку.

Основным звеном местного управления в XVII веке становятся воеводы. Срок службы воеводы длился 1-3 года, а пределы власти были весьма неопределенны. Официально воеводы получали за свою службу помимо вотчин поместные денежные оклады, но, пользуясь своим бесконтрольным положением, фактически возродили кормления. Особенно отличались лихоимством воеводы Сибири: почти каждый срок их службы заканчивался следствием о злоупотреблениях с привлечением соучастников – дьяков и подьячих. Правительство безуспешно пыталось отстранить воевод от вмешательства в прерогативы губных и земских старост. Воевода сделался прямым начальником суда. Между тем по «Уложению» 1649 года смертная казнь и жестокие наказания оттеснили на задний план денежные штрафы и конфискации. Например, если ответчик не мог сразу возратить вещи и деньги истцу, то его подвергали битью палками по икрам ног.

Российское государство в своих интересах создавало и регулировало социальную структуру населения. В Западной Европе сословия сложились иначе, чем в России. Феодалы владели своими землями не по милости короля-сюзерена, а в силу наследования, что давало им право пользоваться плодами своей собственности. Европейское крестьянство в целом не знало таких форм крепостничества, как в России. Городское население в Западной Европе добилось самоуправления и значительной независимости от феодалов. Служилое сословие изначально существовало как класс свободных и независимых людей. Поэтому королевская власть, налагая на сословия обязанности, должна была считаться и с их правами. В России напротив обязанности доминировали над правами. Государство прикрепило служилого человека к своему поместью, посадского - к роду занятий, крестьянина – к земле. Все разряды населения стали слугами государства. Каждое сословие образовывало замкнутый круг, вход и выход из которого были крайне затруднены.

В период татаро-монгольского ига великие князья возглавили иерархию феодалов из удельных князей и бояр, взаимоотношения с которыми определялись договорными и жалованными грамотами, устанавливавшими разные степени вассальной зависимости. Жалованные грамоты выдавались князьям, боярам, монастырям, чьи земли входили в состав великого княжества и предоставляли право суда или сбора налогов без вмешательства центральной власти.

С XIII-XIV веко наряду с сохранением и развитием системы кормлений служилые люди стали получать от князей землю, как на правах условного держания, так и в виде вотчин. Вотчинное землевладение складывалось за счет новых территорий, общинных черных земель, пожалований, купли, обмена и т.д. С середины XV века княжеские, боярские, церковные вотчины охватили значительные территории Северо-Восточной Руси. Хотя вотчинное право XIV-XV веков подразумевало принцип полного распоряжения землёй, вплоть до продажи, дарения, заклада, завещания монастырям, владение вотчинной землёй обуславливалось

службой тому князю, на территории которого она располагалась. Исключения специально оговаривались в княжеских договорах.

С середины XV века вотчина, как средство обеспечения службы, теряет свою эффективность т.к. владения дробились при семейных разделах, закладывались, продавались. Между тем активная внешняя политика формирующегося Российского государства требовала повышения боеспособности вооруженных сил, основой которых в XVI веке становится дворянская конница. Сосредоточение огромного массива земель в руках Московских государей позволило им наделять поместьями военно-служилый класс. Потребность в служилых людях и налогоплательщиках в условиях неразвитости товарно-денежных отношений и скудости государственных финансов привела к созданию поместной системы и закреплению сословий.

Бенефициальная (условная) форма землевладения формируется с конца XIV и утверждается в XVI веке. Первые массовые раздачи поместий произвел Иван III на территории ликвидированной Новгородской республики. В первой половине XVI века в поместье раздавали не только присоединенные, но и дворцовые, и черносошные волости в центральных районах страны. В 1550 г. Иван Грозный повелел наделить 1000 отборных служилых людей поместьями в Московском уезде. Сделать это не удалось: не нашлось нужного количества земли.

В XVI веке вотчинник (помещик) был обязан явиться на военный сбор на коне, со своими холопами и оружием. За понесенные в походах издержки служилые люди получали кормления, но твердого порядка в этом деле не было. «Уложение о службе» 1555/56 гг. зафиксировало общую норму для поместий и вотчин: служилый землевладелец должен был выставить с каждых 100 четвертей «доброй земли» одного воина на коне. Во второй половине XVI века поместье стало доминировать в составе дворянского землевладения. Этому способствовало: ограничение права родового выкупа вотчины (Судебник 1550 года), запрещение монастырям покупать или получать в виде вотчин вклады от частных лиц (1580 г.), массовые конфискации родовых вотчин во время опричнины и их отток в монастыри. К концу XVI века выделились районы исключительно поместного и вотчинно-поместного землевладения.

В XVII веке вотчинное землевладение вновь начинает расти, но различия между вотчиной и поместьем постепенно стираются. С целью экономического укрепления дворянства, как организованной военной силы, с 1610 года вводится выслуженная вотчина. Её получение было связано с чиновным положением, заслугами и земельным окладом дворян и строго контролировалось правительством. Подробная регламентация в Соборном Уложении 1649 года прав владения вотчинами и поместьями имела целью сохранение дворянского землевладения, как средства материального обеспечения службы ведущего сословия России. Массовые раздачи земель дворянству продолжались на протяжении всего XVII века.

Крупные вотчины составляли основу экономической силы князей. Поэтому Москва стремилась отнять у их владельцев свободу в распоряжении своими материальными средствами. В то же время русское боярство принципиально

отличалось от западноевропейской аристократии. Замковый сепаратизм был ему чужд. Экономически бояре не были заинтересованы в автономии, т.к. их владения располагались в нескольких уездах, а не компактно в одном месте. Возврат к удельному землевладению прямо угрожал их интересам. Опричнину Ивана Грозного можно рассматривать как попытку форсированной централизации страны путем замены крупного княжеского землевладения мелкими поместными участками дворян. Поскольку достаточных экономических и социальных предпосылок единства ещё не сложилось, опричнина вылилась в массовый террор против последних остатков вольности, казнокрадства бояр и приказных, за абсолютную власть государя. Все должны были понять, что «и велик и мал живет государевым жалованьем».

В допетровское время торговля и промышленность редко являлись источниками большого богатства. Материальное положение высших сословий зависело от царя, на которого они смотрели как на единственный источник своего благосостояния. Имущественная зависимость от верховной власти служилых людей являлась основой всякого другого рода зависимости и одним из факторов централизации. Нередко царское поручение, выполнявшееся за собственный счет, разоряло боярина. В Западной Европе независимость от верховной власти магнатов, баронов, панов помогла оформлению родовой аристократии, обладавшей политическими и имущественными правами. Московская знать хлопотала не о расширении своих политических прав, а о том, как бы пожить за государев счет. В Смутное время даже столпы московского боярства, не говоря уже о менее значительных лицах, не стеснялись выпрашивать у польского короля и самозванцев «деревнишек». Себя они при этом именовали «холопами».

Земля без работника не имела ценности. Государство в свою очередь было заинтересовано в том, чтобы обеспечить землевладельца-воина средствами для службы. Из этого противоречия родились самые грубые формы крепостничества и рабства, аналоги которых можно обнаружить лишь в немногих регионах Европы в течение столь длительного времени. Рабовладения как системы на Руси не было, но рабство (холопство) было. Полные холопы не имели никаких личных и имущественных прав, являясь вместе со своим потомством полной собственностью своих господ. Служба холопов по договору (кабальных людей) рассматривалась как уплата процентов по займу. Со смертью кредитора обязательства службы прекращались, если кабальный не заключал нового договора с наследниками умершего. Были среди холопов и профессиональные воины, исполнявшие в мирное время административные функции в поместьях и вотчинах своих владельцев.

Нуждавшееся в человеке государство с середины XVI века законодательно ограничивает источники полного холопства. Оформление различных видов холопства контролировал Холопий приказ. С 1556 года пленные могли становиться только пожизненными холопами. С 1560 года запрещается долговое рабство. В 1597 году продажа в полные холопы была крайне затруднена. Специальное законодательство препятствовало поступлению в холопы служилых людей, что

свидетельствует о тяжести государственной службы. Судебник 1550 года запрещал это находившимся на службе дворянам, а в 1642 году запрет распространился на всех дворян вообще. К концу XVII века полные холопы уже пользовались землёй, приобретали имущество, заключали сделки даже с собственными господами. В 1679 году холопы были признаны государственными тяглецами, т.е. фактически приравнены к крепостным крестьянам. Ограничивая холопство, власть сохраняла человека для себя в качестве воина и налогоплательщика.

Одновременно с повышением правового статуса холопов ограничивалась свобода крестьян. Поселяясь на частной земле, крестьянин заключал с землевладельцем договор (ряд). Некоторое время собственник земли вносил за крестьянина государственное тягло, не брал с него оброка, предоставлял ссуду в виде скота, орудий труда, хлеба, серебра. В XVI веке недовольный своим вотчинником земледелец мог перейти к другому землевладельцу, но предварительно был обязан расплатиться с долгами. Поскольку заемный процент составлял примерно 20% годовых, то со временем кредитная задолженность становилась существенным препятствием для свободного перехода крестьян.

Ушедший от землевладельца, но не расплатившийся по долгам крестьянин считался беглым и подлежал возвращению на прежнее место в качестве холопа. Наряду с бегством крестьян с частновладельческих земель серьёзной проблемой в XVI веке стал их своз или вывоз. Рабочие руки были дороже земли. Помещики, вотчинники, монастыри, крестьянские общины – все переманивали крестьян друг у друга, принимая на себя уплату их долгов.

Если бы правительство не препятствовало свозу крестьян, то часть служилого сословия лишилась бы средств существования. Рост служилого класса происходил более быстрыми темпами, чем крестьянства. Крупные собственники имели возможность предложить крестьянам более льготные условия. Однако каждый служилый человек хотел выглядеть не хуже других: есть на серебре, воевать на породистом коне и богато украшенным оружием. Именно эти обстоятельства, а не превращение хлебных торгов в выгодную статью дохода (хлебный экспорт ещё не начался в XVI веке), вызвали закрепощение крестьян и рост их повинностей.

В российском крепостничестве можно выделить две составляющие: прикрепление крестьян к земле и власть помещика над крепостным. Крепостнические отношения сложились фактически и регулировались прежде всего обычаем, а не законом. Закон не ограничивал размеров барщины и оброка крестьян, но владельцу, разорившему своих крепостных, грозила конфискация вотчины и поместья в пользу родственников. Как часто применялась эта мера – судить трудно.

С начала XVII века владельцы переводили крестьян из землепашцев в дворовые, меняли и продавали крепостных. Землевладелец издавна имел право суда и наказания крестьян. Закон (Уложение 1645 г.) запрещал убивать крепостного, но ничего не говорил об ответственности в случае его убийства или увечья. В то же время крепостной мог заниматься разного рода хозяйственной деятельностью и иметь имущественные обязательства, защищаемые судом. Крепостной мог

выступать в суде в качестве истца или ответчика, мог годами жить вне общины и даже владеть крепостными.

Значительное число крестьян в XV-XVII веках проживало на «черных землях», составлявших собственность великих князей московских, а позже царей. Степень хозяйственной свободы черносошных крестьян была выше, чем частновладельческих. За пользование землёй крестьяне платили оброк в княжескую казну. Каждый двор вел своё хозяйство – сельское или промысловое. Несколько дворов образовывали иногда промысловые товарищества или артели. Несколько селений составляли крупные общества, называвшиеся волостями.

Правительство назначало сумму податей на волость в целом, в уплате которой крестьянские миры (общины) были связаны круговой порукой. Волость поэтому была заинтересована в сохранении и пополнении своего состава, а государство – в сохранении податного населения. Частным землевладельцам запрещалось переманивать к себе черносошных крестьян. Прикрепленными к земле были фактически только хозяева дворов, внесённые в податные списки. Но и они могли покинуть крестьянское общество, найдя себе замену. Раздача черных земель в поместья сопровождалась разрушением сложной хозяйственной культуры и разрушением крестьянского самоуправления.

Потребность государства в удобно расположенных землях для раздачи в поместья и людях вызвали мероприятия по ограничению церковного землевладения. Со времен татаро-монгольского ига, когда церковь была освобождена от налогов и разорения, она превратилась в крупнейшего привилегированного собственника. С конца XV века некоторые монастыри стали испрашивать себе у великого князя грамоты, запрещавшие уход крестьян из монастырских сёл. На церковном соборе 1503 года сторонники отказа от «душевредного» владения землями и людьми проиграли спор партии иосифлян, стоявшей за сохранение монастырского землевладения.

В отличие от Западной Европы вопрос нельзя было решить конфискацией земель из-за огромного экономического и политического могущества церкви. Среди бурных событий XVII века монастыри обходили запрет приобретать владения, установленный еще в 1550 году. Монастырские крестьяне отработывали барщину, платили натуральный и денежный оброк, причем размеры последнего возросли к концу XVII века. Объем крестьянских повинностей определялся на условную податную единицу – выть. Крестьянская община раскладывала число вытей по семьям – тяглам. Однако к концу XVII века объем крестьянских повинностей стал все чаще определяться прямо на тягло, контроль землевладельца доходил до отдельного тяглеца.

В русской истории не было аналогов Возрождения или Реформации. В XVI веке на Западе то и другое было связано с отрицанием католического варианта христианства, идеи единой христианской Европы, утверждением принципов свободы и веротерпимости. Русское православие в тот же период становится ядром русской культуры и оказывает многообразное влияние на экономику. Будучи

крупнейшим собственником и ростовщиком, церковь осуждала богатство, кредит проповедовала ограничение материальных потребностей. Убежденность в том, что Московское царство не только истинное, но и последнее, завершающее земную историю, противоречила идее материального прогресса и обрекала страну на международную изоляцию. Смысл существования русского народа и государства виделся в утверждении и распространении православия.

Несмотря на огромные размеры России, к концу XVII века в ней насчитывалось лишь около 300 городов. Кроме Москвы, крупными торговыми центрами были Новгород, Псков, Ярославль, Вологда, Нижний, Астрахань. Многие города в южных, юго-восточных областях государства и в Сибири являлись военными поселениями и почти не имели посадского населения. Строго говоря, городом назывался укрепленный деревянными или каменными стенами населенный пункт. С внешней стороны городские стены окружал посад – торгово-промышленное поселение, становившееся со временем частью города. Город возникал по воле правительства, посад – по частной инициативе.

Посадские люди помимо промыслов и торговли занимались сельским хозяйством. Резкой грани между посадской и крестьянской общинами не было: обе они несли государственное тягло, т.е. платили налоги, торговые пошлины, выполняли натуральные повинности. Иногда посады делились на слободы и сотни. Подобно крестьянам, посадские люди бежали на окраины государства от тяжести феодального гнета.

Все категории посадского населения правительство пыталось поставить себе на службу. Даже «гости», самая состоятельная и полноправная часть купечества, фактически находилась на положении государственных служащих, ответственных за сбор таможенных, питейных и других пошлин. В случае невыполнения плана по сбору доходов, гости покрывали недобор за свой счет. Остальные купцы делились на сотни: гостиную, суконную и чёрную. Это были не самостоятельные, а созданные правительством организации для несения торговыми людьми службы по казённому и финансовому ведомствам. Они закупали для казны товары, управляли крупнейшими таможнями, служили финансовыми советниками царей. Само богатство и положение купцов зависело от государства. Царские указы освобождали купцов от посадских повинностей, даровали им право иметь вотчины, а гостям - право выезда за границу.

Меньшие посадские люди, подобно крестьянам, объединялись в тяглые общества, уплачивали подати в казну, подлежали экстренные денежным и хлебным сборам, а также платили за лавки и промыслы. Выборные органы посадской общины раскладывали податное тягло с учетом доходов и занятий домохозяев. Вся община несла коллективную ответственность за своевременный взнос податей.

Цеховой организации ремесла с жесткой регламентацией производства и распределения товаров в России XVI-XVII веков почти не было. Ремесленники и отходники часто объединялись в артели – аналог крестьянской общины. Артель представляла собой добровольное объединение людей, близких по возрасту и

трудовой квалификации, для совместной работы с участием в общих доходах и общей ответственностью на основе круговой поруки. Должность управляющего артелью – старосты, была выборной.

Объединения плотников, кузнецов, литейщиков, кожевенников и т.д. появились ещё в Киевской Руси. С XIV века известны артели охотников, рыбаков, мастеров соколиной охоты. Артель была не только трудовым объединением, но и общественной организацией, основанной на коллективистских, а не на индивидуалистических началах. Оплата распределялась между членами артели в зависимости от трудового вклада – натурой и деньгами.

В слободах вокруг посадов, принадлежавших частным лицам и церкви, проживали их «закладчики», т.е. люди, сменившие государственную зависимость от частных лиц. Освобождённые от государева и посадского тягла, «закладчики», занимавшиеся ремеслом и торговлей составляли серьезную конкуренцию посадским людям. Поэтому Соборное Уложение 1649 г. уравнило в несвободе всё население посада: слободы с «закладчиками» включили в тягло, а членов посадских общин прикрепили к посадам. Впредь никому, кроме государевых посадских тяглых людей, не разрешалось владеть тяглыми дворами, лавками, погребами и амбарами. Продавать свои дворы людям свободным от тягла посадские не могли.

Кроме уплаты податей, посадские общины выполняли многочисленные служебные и рабочие повинности. Запутанная финансовая система, внешняя и внутренняя торговля требовали многочисленного штата служащих. Тяглые посадские общества во главе с гостями были обязаны предоставлять на казённые нужды бесплатные кадры сборщиков налогов, сторожей, извозчиков и т.д. Эти службы не только отвлекали посадских людей от торгов и промыслов, но ещё и грозили штрафными санкциями за их недобросовестное выполнение.

Прикреплением к посаду правительство пыталось воспрепятствовать уходу населения из городов. Тяжесть государственных повинностей и неравномерность их распределения между сословиями – одна из причин социальной напряжённости в XVII веке. Городские восстания в России имели иное содержание, чем коммунальные революции на Западе. Это была не борьба за свободу от гнёта феодалов, а всплески недовольства по отдельным поводам: злоупотребления царских чиновников, рост цен и налогов, выпуск неполноценной монеты и т.п. Также и крестьянские восстания были направлены не на изменение общественного строя, а на передел собственности и власти в пользу восставших. Тем же переделом собственности занимались в период Смуты самозванцы и польские интервенты.

С ростом территории страна становится более пестрой по своим природно-географическим условиям. На этой основе в XVII веке оформляется примитивный общероссийский рынок. Выделяются центры металлургии и металлообработки, ювелирного дела, производства изделий из дерева, добычи соли и др. Определенная региональная специализация складывалась и в сельском хозяйстве. Появляется небольшое число промысловых сёл, население которых почти полностью оставляет земледелие и занимается ремеслами. Заметное место стали занимать отхожие

промыслы, особенно в Нечерноземье. С окончанием сельскохозяйственного сезона, осенью и зимой крестьяне уходили на заработки, чтобы иметь возможность заплатить землевладельцу денежный оброк. В рыночные отношения включается даже монастырское хозяйство.

Подобие рассеянной мануфактуры возникает в Новгороде в XIV веке, примерно в одно время с шерстяными мануфактурами в Италии. В XVII веке места потребления продукции всё больше удаляются от мест производства. Связующим звеном между производителем и рынком становится скупщик. В этом качестве выступали бояре, купцы, крестьяне. Скупщики распределяли заказы по домам производителей и реализовывали готовую продукцию. В отличие от Европы, русская рассеянная мануфактура не получила большого развития. Она основывалась на труде зависимых людей и носила сезонный характер. Крестьянин получал возможность заниматься побочными промыслами только после выполнения обязательств перед землевладельцем и государством.

Русская централизованная мануфактура возникла в конце XV века и создавалась преимущественно для нужд армии и царского двора. Обслуживалась она трудом населения дворцовых и казённых слобод. Рабочие получали жалованье, но не имели права оставлять работу. Мануфактуры европейского типа появились в России в XVII веке и были организованы иностранцами. Иностранцы же добились прикрепления к своим мануфактурам крестьян. Но и они за редким исключением работали не на рынок, а на казну. Государственные мануфактуры, не говоря уже о вотчинных, базировались в основном на принудительном труде. Разделение труда на российских мануфактурах только намечалось, а их число к концу XVII века не превышало 30. Это ещё одно отличие от Европы.

Важными центрами межрайонной торговли стали ярмарки. В XVII веке торговля велась уже не только в пределах той или иной округи. Торговые связи охватили всю страну. Товары находили покупателей иной раз за тысячи вёрст от мест производства. Как и предшествующий период, наиболее крупной силой во внутренней торговле выступали феодалы, имевшие привилегии от государства – иммунитеты. Поощряя внутреннюю торговлю, правительство отменило в 1653 г. несколько мелких торговых и проезжих сборов и ввело единую косвенную торговую пошлину: 10% с продаж и 5% с покупки товара. В целом, однако, стимулов для развития внутренней торговли было недостаточно: большая часть населения удовлетворяла свои потребности в рамках натурального хозяйства.

Со времён Ивана Грозного те или иные товары периодически объявлялись в монопольном ведении казны, что имело явно негативные последствия для свободной конкуренции. Плохие дороги, неразвитая система денежного обращения и кредита, высокий уровень преступности, ограниченные потребности населения – всё это также препятствовало развитию внутренней торговли.

Иностранцы, посещавшие Россию в XV-XVI веках, удивлялись обилию и дешевизне товаров. Но западноевропейская «революция цен» коснулась и России. К началу XVII века цены здесь также выросли примерно в 3-4 раза. В это время

внешняя торговля стала оказывать заметное влияние на развитие народного хозяйства. После перехода в XVI веке всего волжского торгового пути под власть Москвы, восточное направление внешней торговли становится важнейшим. С востока везли китайские ткани, фарфор, драгоценности, вывозили меха, пеньку, воск. В XVII веке повышается значение западного направления торговли. Торговля с Западом полностью контролировалась иностранными компаниями. Правительство, нуждаясь в деньгах, продавало иностранцам за большие суммы право монопольной торговли на внутренних рынках России, а те в свою очередь стремились превратить торговлю с Россией в колониальную. Русское купечество в своих челобитных царю неоднократно объясняло, какие потери терпит казна от неоправданного расположения к иностранцам, и требовало защитить его интересы. Только в 1649 году царь Алексей Михайлович, воспользовавшись фактом казни Карла I, ограничил торговлю английских купцов пограничными пунктами. По Новоторговому уставу (1667 г.) иностранцам разрешалась только оптовая торговля в нескольких приграничных городах. Они должны были уплачивать повышенные пошлины только полноценной валютой по установленному правительством курсу. Устав поощрял увеличение экспорта и сокращение импорта в целях обеспечения активного торгового баланса России и пополнения казны. Эти и другие меры означали переход к политике протекционизма.

В русском экспорте в страны Западной Европы все большее значение приобретают: зерно, продукты переработки леса и морского промысла. Экспортировалась также и продукция ремесленного производства: шубы, льняные холсты, седла для лошадей, посуда, ножи, металлические доспехи, канаты и многое другое. Но возможности обогащения государства за счет внешней торговли сдерживались отсутствием незамерзающих портов на Балтийском и Чёрном морях. Выход к морям становится жизненной потребностью страны к концу XVII века. Была и другая проблема. Европа нуждалась в российском сырье, а Россия в готовых изделиях. Это таило в себе опасность превращения страны в аграрно-сырьевой придаток западного мира.

Многие факты убеждают, что экономика России в XVI-XVII веках развивалась отличным от Западной Европы путем. Важнейшими факторами российской специфики стали природно-географические условия страны и особый тип феодализма. Иностранцев поражали в России отсутствие свободы и рабская психология населения. В жесткой зависимости от государства оказались не только крестьяне и посадские, но и дворяне, и церковь. Государственный сектор в экономике стал ведущим, а политический режим в стране порой приближался к восточной деспотии. Не государство для человека, а человек для государства – таким стал главный принцип российского развития. Эти черты сближали Россию со странами Востока, а не Запада.

Между тем знакомство с европейским миром, и особенно учащавшиеся войны, давали почувствовать правящему классу отсталость в обеспечении войска, ограниченность в материальных средствах, низкую производительность народного

труда. Игнорировать внешний вызов – означало превратиться в колонию Европы. Но в XVII веке тяга к стабильности оказалась сильнее. Модернизация страны была отложена.

6. Российская экономика в XVIII веке.

Само геополитическое положение России не оставляло ей иного выхода кроме превращения в великую европейскую державу. К рубежу XVII-XVIII веков идея единой христианской Европы ушла в прошлое. Европейские монархи, руководствуясь идеями меркантилизма, стремились увеличить национальное богатство своих государств и укрепить их обороноспособность. Именно такому, построенному на силе миру, должна была соответствовать Россия. Без проведения реформ страна могла стать жертвой европейской экспансии.

Импульс к экономическим преобразованиям исходил не из сферы экономики, а их сферы политики, и не изнутри страны, а извне. Социальная база петровских реформ была чрезвычайно узка. Дефицит ресурсов, времени, обстановка войны, консервативное сознание народа не позволяли обновить Россию путём медленной планомерной работы. В этих обстоятельствах главным методом осуществления реформ стало насилие, осуществлявшееся реформированным Петром государством тоталитарного типа.

Масштабные преобразования потребовали в первую очередь увеличения доходов казны. Пётр понимал, что для этого надо повысить производительность труда всего народного хозяйства. Но постоянная нужда в средствах заставляла его действовать такими методами, которые ослабляли позитивный эффект реформ. Рост налогов, откупа, ведение подушной подати, увеличение повинностей, уменьшение веса монеты – все эти и многие другие мероприятия, решая одни экономические проблемы, тут же создавали другие.

Идея о руководящей роли государства вообще и в экономике в частности была близка не только Петру. Экономические концепции меркантилизма, господствовавшие в то время в Европе, исходили из того, что основой богатства государства является накопление денег за счет активного баланса внешней торговли. Уже одно это предполагало вмешательство государства в экономику с целью поощрения «нужных» видов производства и запрещения «ненужных». Но в России начала XVIII века строительство мануфактур, преимущественно оборонного значения, осуществлялось не из абстрактных представлений о развитии экономики, а было реакцией на необходимость обеспечить армию и флот оружием, амуницией, боеприпасами, обмундированием. Особенностью созданной Петром промышленности было то, что она основывалась на принудительном труде.

Схожая ситуация возникла и в торговле. Государство стремилось получить максимум прибыли с ходовых товаров внутри страны и экспортных товаров при их продаже за границу. Установление государственной монополии на соль, лён, кожу, пеньку, сало, воск и многое другое позволяло произвольно повышать цены на эти

товары внутри страны, а самое главное – регламентировать торговую деятельность русских купцов. В большинстве случаев государство передавало право заготовки и продажи монополизированного товара откупщику, который сразу вносил в казну определённую сумму, а затем с лихвой возвращал её за счет потребителя или поставщика сырья. Такая политика позволяла на корню уничтожать конкурентов и вела к дезорганизации свободного, основанного на рыночной конъюнктуре торгового предпринимательства.

С целью извлечения максимальных доходов для казны, Пётр применял к купечеству целый ряд мер. С купцов, как наиболее состоятельной части горожан, взыскивали повышенные налоги; им навязывали различные «казённые службы»; насильственно сколачивали торговые компании; купцов переселяли в Петербург; административно регулировали грузопотоки, когда купцам указывалось, в каких портах и какими товарами они могут торговать и т.д. Грубое вмешательство государства в сферу торговли привело к разрушению зыбкой основы, на которой держалось благосостояние многих купцов, а именно ссудного и ростовщического капитала.

Потребности, навязанные войной, заставили Петра изменить саму основу военной организации. Распустив помещичье и стрелецкое войско, Пётр принялся комплектовать армию солдатским составом. Беспорядочный набор добровольцев и «даточных людей» был заменён с 1705 г. Рекрутским набором – по одному рекруту с 20 тяглых дворов. При Петре каждый 10-12 крестьянин надел солдатский мундир.

Тенденция к слиянию вотчины и поместья завершается при Петре их законодательным слиянием в одну неотчуждаемую помещичью собственность. При этом служебная повинность дворян стала тяжелее, чем она была в Московском государстве: с 15 лет – до старости или потери трудоспособности. С целью лишить основную массу дворян иного источника доходов кроме государственного жалованья, Пётр Указом 1714 г. повелел завещать недвижимое имение лишь одному сыну, а не дробить его между наследниками.

Содержание всех сухопутных и морских сил в конце царствования Петра многократно превосходило соответствующую статью расходов в 1680 г. Для финансирования своих реформ, Пётр повышал старые налоги, вводил новые, и вообще изыскивал любые способы увеличения доходов казны. Люди всяких званий, способные указать государю новые источники доходов, получали финансовую должность «прибыльщиков».

В конце царствования Петра многие из мелочных сборов были отменены, а для увеличения доходов была введена подушная подать, которая взималась со всех мужчин независимо от возраста на основе переписи податного населения. По смете 1724 г. Она должна была давать 53% государственных доходов. Размер подушной подати Пётр определил на основе изучения экономических возможностей населения, а исходя из потребностей содержания армии и флота.

Сбор нового налога производили при содействии армии, расквартированной по губерниям. Солдатский произвол при сборе подушной подати вполне сравним с

действиями татарских баскаков времён Батыя. Но проблема содержания армии не была решена. В мирное время солдатам приходилось заниматься ремеслом и сельским хозяйством, для чего они объединялись в артели.

Церковь Пётр подчинил государству и взял под контроль её финансы. Сократив количество монастырей и монахов, Пётр возложил на них выполнение социальных функций помощи нищим, больным, инвалидам и ветеранам армии. Гособеспечение монастырей зависело от выполнения ими благотворительных функций. И подобных примеров утилитарного подхода Петра к людям, общественным институтам, вещам можно привести немало.

Пётр понимал, что для увеличения казённых доходов необходимо повышение производительности всего народного хозяйства. Однако неотложная нужда в средствах заставляла его спешить, действовать грубо, существенно ослабляя тем самым позитивный эффект реформ. Ориентированная на военные нужды экономика, эффективно подкрепила имперские амбиции царя. Но по той же причине была неспособна к саморазвитию и могла функционировать только в условиях несвободы защищенной всей карательной системой государства.

Но главного Пётр добился. С начала XVIII века Россия постепенно входит в семью европейских народов и начинается интеграция экономики страны в мировую.

После смерти Петра I экономическое развитие страны происходило под влиянием ряда факторов. Прежде всего, следует отметить, что к концу XVIII века территория Российской империи значительно увеличилась. Судя по результатам войн, подданные поддерживали завоевательную политику русских царей: войны «за земли» Россия вела особенно успешно. К концу XVIII века большая часть населения страны стала проживать в районах с более благоприятными для земледелия и скотоводства условиями. Возрос экономический потенциал страны и расширились возможности для экспорта зерна. Развивается портовое хозяйство Прибалтики, Юга России, торговля в западном, южном и восточном направлениях. Русские промышленники и мореходы начинают освоение Америки.

Присоединенные территории весьма различались в экономическом и культурном отношении. Польские, белорусские, украинские и прибалтийские земли в течение веков испытывали западноевропейское влияние. Причерноморские степи и северная часть Казахстана были зонами кочевого скотоводства. Свои особенности имела экономика западного побережья Каспийского моря. Народы Сибири и Алеутских островов жили охотой и собирательством.

В долговременном плане рост территории имел больше отрицательных, чем положительных последствий. Пестрота хозяйственных укладов трудно вписывалась в рамки единого национального хозяйства. Общественное сознание формировалось в убеждении, что природные ресурсы безграничны, а это подталкивало развитие экономики страны по экстенсивному пути. Перенос границ требовал увеличения расходов на оборону, содержания более многочисленного войска, налаживания коммуникаций. С целью поддержания спокойствия в приграничных губерниях, правительство облегчало налоговое бремя для местного нерусского населения,

перекладывая его бремя на русских. Полезные ископаемые гор в XVIII веке, как и ранее, были недоступны для развивающейся промышленности, то есть на повестку дня вставал вопрос о дальнейшей экспансии.

Выход России на мировую арену повышал значение внешнего рынка как регулятора российской экономики. В XVIII веке объём внешней торговли страны увеличился в 26,5 раз. Вместе с ростом денежной массы в обращении это вызвало в России настоящую революцию цен. Причем цены на продукцию сельского хозяйства (особенно на зерно) выросли больше, чем цены на изделия российской промышленности. Заинтересованность государства и частных лиц в увеличении доходов стимулировала развитие аграрно-сырьевого сектора больше, чем промышленного. Уже одно это обстоятельство позволяет объяснить многие хозяйственные процессы.

Под воздействием революции цен Россия включилась в международное разделение труда в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортера готовых изделий. До 80-х годов XVIII века готовые изделия даже преобладали в структуре российского экспорта. Но уже к концу века через приобретенные Россией морские порты за границу хлынули традиционные российские товары: зерно, пенька, лён, пушнина и др.

Пётр обозначил общее направление экономического развития страны, но не обеспечил преемственности своей политики. На протяжении XVIII века на русском престоле оказывались весьма разные по своим государственным способностям и возможностям личности. Проблемами сохранения своей власти были озабочены гораздо больше, чем любыми другими.

После смерти первого российского императора начинается эпоха дворцовых переворотов. Создаются условия, благоприятные для развития фаворитизма. Отдельные лица и придворная среда в целом приобрели непомерно большое влияние на власть. Экономика страны обслуживала интересы, прежде всего, дворянства, а отдельные решения принимались в интересах царских фаворитов. За счет казенных средств и привилегий, предоставленных монархами, создавались крупные состояния. Исчезали они также неожиданно, как и возникали при смене царствований.

Пётр I стремился равномерно разложить тяжесть государственных повинностей между всеми классами общества. После его смерти баланс сил явно нарушился в пользу дворянства. К концу XVIII века дворянство владело большей частью национального богатства. Оно было наиболее богатым, образованным и лучше других сословий защищено законом. Между дворянством и самодержавием сложилась определенная взаимозависимость. Без дворянства самодержавие не могло бы ни управлять страной, ни защищать её. В свою очередь русское дворянство стремилось к упрочению своих привилегий, а не к экономической и политической свободе.

На Западе с образованием национального государства происходило превращение условного землевладения в полную собственность на землю. В России – наоборот: утверждение абсолютной монархии сопровождалось укреплением условного

землевладения. Даже после освобождения дворян Петром III от обязательной службы в 1762 году зависимость этого сословия от государства сохранилась. Самодержавный монарх мог (теоретически, разумеется) росчерком пера ликвидировать крепостное право и оставить дворянские вотчины без рабочей силы.

В России, в отличие от Запада, отсутствовала традиция собственности на землю. К тому же с XVI-XVII веков, поместья дворян не представляли собой крупных латифундий, а были и в конце XVIII века разбросаны между многими губерниями. Это характерно даже для крупного землевладения Воронцовых, Шереметевых, Морозовых. Средние и мелкие землевладельцы имели наделы пахотной земли в одной или нескольких деревнях, которыми владели совместно с другими помещиками. Такое положение не позволяло осуществлять модернизацию сельского хозяйства, зато облегчало частый переход земли из рук в руки.

В обмен на лояльность дворяне получили от власти множество привилегий. При Петре I дворянские именья были закреплены в полную собственность своих владельцев. При Анне Иоанновне срок дворянской службы был ограничен 25 годами. Елизавета Петровна закрепила за дворянами исключительное право на покупку «людей и крестьян без земель и с землями». Людям, владевшим населёнными землями, предписывалось продать их в определенный срок.

Поскольку численность дворян росла более высокими темпами, чем земельный фонд и население в целом, с 1756 доступ во дворянство закрывается для других сословий. Пётр III освободил дворян от обязательной военной службы, а Екатерина II свела все их сословные привилегии в Жалованной грамоте. Помещики распоряжались землёй и крестьянами, многие владели капиталом. К 1773 году крупнейшие фабрики в России принадлежали дворянам. С 1733 года, когда была учреждена Монетная контора, кредитные учреждения страны обслуживали прежде всего интересы казны и дворянства. Причем власть не допускала продажи с молотка заложенного имущества. Екатерина II передала помещикам-землевладельцам монополию на производство вина, разрешив тем самым делать бизнес на спаивании народа.

Однако многочисленные привилегии не превратили дворянство в силу, движущую экономический прогресс. Разрыв в богатстве между отдельными категориями дворянства был огромным. Число дворян, которые могли жить за счет барщины и оброка, всегда было невелико. Большинство дворян не имели, ни земли, ни крепостных, ни лишних денег, способных превратиться в капитал. В то время как верхушка дворянства купалась в роскоши, безземельные дворяне жили на весьма скромное жалованье.

Предпринимательские наклонности были развиты у дворян в целом несравненно слабее, чем сословное высокомерие. Близость к власти и эксплуатация крепостных казались им более выгодным и надежным источником получения доходов. Все это объясняет, почему к началу XIX века сословие, обладавшее большей частью национального богатства, не стремилось к завоеванию политической власти, необходимой для развития рыночной экономики. Помещики предпочитали

покровительствовать своим крепостным в торговых и промышленных начинаниях, но сами избегали этих «плебейских» занятий.

Личные права крестьян сокращались в XVIII в той же степени, в какой расширялись дворянские. Огромное число государственных крестьян было обращено в крепостных путем пожалований. Однако из этих фактов было бы неправильно делать вывод об ухудшении материального положения крестьян. Крепостное право может и должно быть осуждено с нравственной точки зрения. Однако тезис о его экономической неэффективности весьма спорный. Архаичные формы хозяйствования не обязательно являются неэффективными.

На протяжении XVIII века рост цен на крепостных и денежная компенсация за рекрута обгоняли рост цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Доход помещиков от эксплуатации оброчных крестьян на протяжении века значительно выросли. Однако везде, где земля была достаточно плодородной, помещики предпочитали барщину оброку. Труд крепостных был более продуктивным и интенсивным, чем других категорий крестьян.

Вотчинное хозяйство было обречено на застой не столько по причине отсутствия у крестьян свободы, сколько из-за нежелания каких либо перемен со стороны и крестьян, и помещиков. Многовековой опыт труда в зоне рискованного земледелия приучил крестьянина с сомнением относиться к любым экспериментам. Вся система ценностей, психологических установок и норм поведения ориентировала крестьянина на удовлетворение своих минимальных потребностей. Крестьянина возмущал не «крепостной строй» сам по себе, а злоупотребления помещика властью. Например, крестьянин не терпел вмешательство помещика в свои семейные и трудовые отношения, но признавал за ним право на физические наказания.

Несмотря на свое крепостное состояние, оброчные крестьяне занимались различными видами предпринимательской деятельности, совершенствуясь в умении обходить разного рода запреты и ограничения. К концу XVIII века выделилась небольшая прослойка весьма состоятельных крестьян. Они торговали, предоставляли кредиты, владели недвижимостью и людьми, записанными на своих господ. Помещики облагали таких крестьян повышенным оброком и обеспечивали им поддержку в борьбе с гильдейским купечеством. Государственные крестьяне также обходили запреты на подряды и откупа, выдачу векселей, владение промышленными предприятиями и т.д. Дворяне и крестьяне составляли серьезную конкуренцию русскому купечеству.

В странах Запада, где были в наличии труд и капитал, нажитый колониальной торговлей, правительствам было достаточно мер поощрения, чтобы купеческий капитал направился в промышленную сферу. В ряде стран Центральной Европы прекращение государственной помощи промышленности означало разорение и даже ликвидацию целых отраслей. В России, тем более, купец искал у государства защиты и покровительства.

Провозглашенная Екатериной II политика экономической свободы ставила купца в невыгодное положение по отношению к привилегированному дворянину и к

крестьянину, которому дворянин покровительствовал. К тому же на промышленные изделия сложилась неблагоприятная рыночная конъюнктура. Екатерина II умело сыграла на тщеславии купцов, разделив их на гильдии. Купцы 1-ой гильдии, имевшие почти дворянский статус, превратились к концу века в крупнейших промышленников. Но даже они страдали от конкуренции со стороны отечественных кустарей и иностранных производителей. И к концу века Россия не имела собственного торгового флота.

Если купец XVII века старался вложить капитал в недвижимость, то в XVIII веке купцы стремились заставить капитал оборачиваться. Однако при этом они предпочитали бизнес, не требовавший значительных капиталовложений. Даже в текстильном производстве - первой механизированной отрасли российской промышленности - преобладали крестьяне. Купцы, не имевшие права владеть крепостными, превратились в поставщиков сырья на крестьянские мануфактуры и продавцов изготовленных на них товаров. Невыгодную частному предпринимателю металлургию государство было вынуждено почти целиком взять под свою опеку. И дело не только в недостатке частных капиталов. Англия к концу века резко снизила свои потребности в импортном металле, а внутренний рынок России не предъявлял на него значительного спроса.

Ещё одним сословием, материальное положение которого не соответствовало, однако, его привилегированному статусу, было духовенство. При Петре I духовенство было прикреплено к монастырям и приходам. Священнослужителям было запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, поручаться за кого-либо, сдавать дома в наем. Юридически духовенство не могло иметь землю в собственности, хотя церковные места вместе с доходами от них передавались по наследству. К началу XVIII века церковь фактически перешла под государственную опеку, а клирики превратились в государственных чиновников. В то же время у представителей духовенства существовало представление о сословной чести, сословных правах и интересах.

В католических странах Западной Европы церкви удалось отстоять право на свое имущество и сохранить значительную автономию от государства. В России при Петре I начался, а при Екатерине II завершился процесс секуляризации церковных имуществ. По своим юридическим правам духовенство приближалось к дворянству, по уровню образования превосходило его, по уровню доходов было гораздо беднее дворянства. Причем, если дворянин на службе получал надежный доход, то священник зависел от паствы, платившей ему за исполнения обрядов. Т.о. большая часть духовенства не имела ни возможностей, ни желания заниматься предпринимательской деятельностью.

Подводя итоги, следует отметить, что экономический рост в России XVIII века обгонял экономическое развитие. Происходило это под влиянием внутренних и внешних факторов. Российская экономика регулировалась в первую очередь применительно к военным нуждам государства. У правящего класса страны

сложился стереотип мышления, состоявший в том, что экономические успехи рассматривались как производное от военных побед.

Государство предъявляло наибольший спрос на металл, сукно, зерно, мясо и другую продукцию. Поскольку правительство было не в состоянии закупить всё необходимое по рыночной цене, оно обеспечивало землевладельцев и мануфактуристов дешёвой рабочей силой в виде крепостных. Правовое неравенство сословий, финансовые и денежные реформы, регулирование внешней торговли – все это объясняется в первую очередь государственным интересом. Причем государственное начало утверждалось за счет подавления механизмов саморазвития экономики.

Включение России в систему мировой торговли также не обеспечило пропорционального развития народного хозяйства. Скорее наоборот: спрос мирового рынка на российское зерно и сырьё стимулировали рост производства в тех отраслях, которые не сталкивались с международной конкуренцией. Это обстоятельство обрекало экономику страны на застой. Однако без дальнейшей модернизации под вопросом оказывался статус России как великой державы.

7. Мировая экономика в XIX - начале XX веков

В исторической литературе XIX века, для обозначения века предшествовавшего, утвердилось название «старый порядок». В XVIII веке большинство населения Европы и мира занимались сельским хозяйством, но крестьяне не имели собственности на землю. Принадлежность человека к тому или иному сословию определяла его жизненный путь. Европейские монархи, назначая налоги, соотносились не с экономическими возможностями населения, а со своими потребностями.

Конечно, реальная картина экономической и социальной жизни Европы была более пёстрой. Передовые экономики Англии и Голландии соседствовали с преимущественно феодальной экономикой других стран. Потребность этих стран в импортных промышленных товарах во многом объясняет «второе издание крепостничества» к востоку от Эльбы. Однако Французская революция и наполеоновские войны способствовали созданию в Европе в целом более благоприятных условий для экономического развития, чем раньше. Утверждение принципов свободы, равенства, собственности давали широкий простор для проявления предпринимательской инициативы выбора профессии, географической и социальной мобильности населения.

Народонаселение Европы и мира со второй половины XVIII века росло беспрецедентными темпами. Однако прямая связь между уровнем индустриального развития страны и темпами роста населения не прослеживается. Например, в отсталой по европейским меркам России население росло в XIX веке намного быстрее, чем в промышленной Франции. В Средние века численность населения Европы регулировалась низкой производительностью труда в сельском хозяйстве. В

XIX веке это ограничение было снято. Повышение продуктивности сельского хозяйства позволило обеспечить растущие города продуктами питания.

Рост населения и запросы народного хозяйства потребовали более интенсивного использования старых и вовлечения в хозяйственный оборот новых видов природных ресурсов. В этих условиях старые индустриальные державы имели преимущество над молодыми государствами, опоздавшими к дележу мирового пространства. С одной стороны это усилило международную напряжённость к началу XX века, с другой - послужило дополнительным стимулом развития науки. В ходе индустриализации в передовых странах Европы расширились масштабы использования искусственных источников энергии и новых видов топлива, а также создания и применения материалов, не существующих в природе. Уже в древности люди задумывались о возможности практического использования сил природы. Но только в XIX веке устанавливается прочная связь науки и производства.

Благодаря совершенствованию транспорта и связи происходят важные изменения с области мировой торговли. Пароходы и железные дороги связали страны и народы. Телеграф, телефон и радио позволили обмениваться деловой информацией на больших расстояниях. Способность той или иной стран своевременно обновлять основные фонды промышленности и поддерживать инновационный процесс становится решающим условием, определяющим её положение в мировой экономике. В наибольшей степени этим условиям до 70-х годов XIX века отвечала экономика Великобритании. Промышленная и торговая гегемония Англии, продолжавшаяся около столетия, имеет свои причины.

Изготовление паровых машин в Англии положило начало новой отрасли промышленности – машиностроению. Осознавая своё преимущество, англичане долгое время держали в секрете изобретение Джеймса Уатта. До 1825 года экспорт машин за границу был практически запрещён. Промышленная революция расширила также сферу применения паровых машин. Использование паровой энергии в изготовлении хлопчатобумажной пряжи позволило разместить крупные фабрики в городах. Раньше фабрики использовали энергию воды и строились в сельской местности.

Сочетание совершенствованного ткацкого станка с паровым двигателем позволило значительно повысить производительность труда при изготовлении тканей. С 1825 года механическое ткачество стало быстро вытеснять ручное. Бурный рост хлопчатобумажной промышленности требовал увеличения импорта хлопка-сырца и совершенствования его переработки. После изобретения в 1793 году хлопкоочистительной машины южные штаты США становятся основным поставщиком для отрасли, занявшей ведущее место в британской промышленности. Удешевление хлопчатобумажных изделий подстёгивало технический прогресс в производстве шерстяных и льняных тканей.

Дефицит некоторых видов сырья Англия пыталась преодолеть путем развития химии. Усилиями ученых и практиков удалось наладить производство серной и соляной кислот, щелочей и других химикатов. Нехватка леса побудила англичан

развивать угледобычу. Именно здесь, начиная с XVII века, стали впервые применять примитивные паровые двигатели. Побочные продукты угольной промышленности также нашли свое применение. Уже в 1812 году угольный газ использовался для освещения улиц Лондона.

Применявшаяся в шахтах тележка, перемещавшаяся по рельсам, подсказала английским инженерам-изобретателям идею паровоза. В 1825 началось движение по первой в мире грузовой железной дороге Ливерпуль-Манчестер. После этого британская сеть железных дорог стала развиваться стремительными темпами. Железнодорожное строительство дало стимул для соответствующего развития ряда других отраслей, в частности металлургии. К концу XIX столетия сталь становится одним из основных конструкционных материалов. После изобретения гребного винта и стального корпуса корабля, парусный флот Англии вытесняют океанские суда. Все эти изобретения и усовершенствования позволили Англии завоевать мировой рынок.

О месте Англии в европейской торговле свидетельствует провал планов Наполеона подорвать английский экспорт. До поражения при Трафальгаре (1805 г.) Наполеон пытался лишить Англию колоний. С 1807 года Франция стремилась уничтожить торговлю Англии с континентом. Но и эта попытка подрыва британского могущества не удалась. Сельское хозяйство Англии увеличило объёмы производства, а промышленные товары контрабандным путем прорывали континентальную блокаду. Сам Наполеон был вынужден выдавать лицензии на закупку в Англии необходимых для Франции товаров. Провал континентальной блокады Англии – яркое свидетельство её промышленной мощи.

О том, что английская индустриализация оплачена усилением эксплуатации и страданиями рабочего класса написано много и подробно. В первой половине XIX века фабричный труд действительно был тяжёлым и изматывающим, бытовые условия – ужасны, смертность в городах превышала рождаемость. Но положение рабочего класса не стало хуже по сравнению с XVIII веком. Миграция населения из деревни в город, объясняется тем, что город и промышленность давали работу, в то время как занятость в деревне сокращалась. Доказано, что со второй половины XIX века уровень жизни рабочих в целом стал повышаться. И в первой половине века номинальная зарплата росла. Но ещё более высокими темпами росли цены на продукты питания. В период наполеоновских войн это объясняется действием континентальной блокады. После 1815 года – экономической политикой правительства.

С 1791 по 1846 годы землевладельцы, имевшие сильные позиции в обеих палатах парламента добились принятия законов, затруднявших импорт в Англию иностранного хлеба и, одновременно, обеспечивавших высокие внутренние цены на отечественное зерно. Так называемые Хлебные законы стали главной составляющей протекционистской политики Великобритании. Аграрный протекционизм приносил выгоды лендлордам, но ущемлял интересы промышленников и торговцев.

В 1820 году лондонские купцы представили парламенту знаменитую петицию, в которой настаивали на свободе торговли. До того времени идеи экономического либерализма разрабатывались лишь в теории. В Англии после 1820 года они получают практическое воплощение. Прежде всего, в 1820 годах были смягчены некоторые положения Навигационного акта 1651 года. Англия, на условиях взаимности, открыла некоторые свои колониальные порты для судов и товаров других стран. В 1849 году Навигационный акт был отменён. Английский флот и торговля настолько окрепли к этому времени, что уже не нуждались в подобных покровительственных мерах. Одновременно с 1820-х годов происходило снижение таможенных пошлин на ряд импортных товаров и сырья. Развернувшаяся в парламенте борьба против Хлебных законов завершилась их отменой к середине XIX века. В 1833 году была отменена торговая монополия Ост-Индской компании. Частные лица получили возможность торговли с Индией.

Пропагандируя свободу торговли в Европе, англичане надеялись, что снижение пошлин на ввозимый хлеб надолго направит развитие континентальных стран по аграрному пути и сохранит за Англией промышленное лидерство. Надежды оправдались лишь отчасти. Действительно, вслед за Англией таможенные пошлины стали понижать её торговые партнеры. Особенно важное значение имел торговый договор с Францией (1860 г.). Он в частности предусматривал, что если одна из сторон снижала пошлины на товары какой-либо третьей страны, то это снижение пошлин автоматически распространялось на вторую сторону англо-французского договора. Европа близко подошла к свободе торговли.

Между 1830 и 1870 годами Англия увеличила экспорт металла, машин, тканей угля и других товаров. В экспортных отраслях Англия не имела серьёзных конкурентов. Несмотря на отмену и снижение таможенных пошлин таможенные доходы Англии 1860 года были больше, чем в 1842 году за счет роста объёмов торговли. В период 1830-1870 годов Англии принадлежало не менее половины мирового торгового флота. Она становится мировым торговым посредником и мировым кредитором.

Уничтожение старой протекционистской системы ускорило модернизация народного хозяйства многих европейских стран и способствовало углублению разделения труда между ними. Взаимозависимость национальных экономик проявлялась, в частности, в синхронизации колебаний цен. Снижение транспортных расходов позволило США, России и ряду других стран увеличить предложение зерна на европейском рынке. Эти обстоятельства, а также засилье Британии на рынке промышленной продукции снова усилили позиции сторонников протекционизма. Тарифы повысились, но темпы роста мировой торговли оставались высокими вплоть до первой мировой войны. Высокая степень интеграции мировой экономики была обусловлена тем, что к началу XX века практически все ведущие страны мира перешли на золотой стандарт, а Великобритания играла роль финансовой столицы в мировой экономике. До 1914 года британские инвесторы обеспечивали основную часть общемировой суммы инвестиций.

После 1870 года экономика Англии переживает относительный упадок. Общий объём промышленного производства продолжал возрастать до первой мировой войны, но США и Германия превзошли Англию по этому показателю к началу XX века. Британия оставалась ведущей торговой державой к 1913 году, но её доля в мировой торговле сократилась. Вполне естественно, что на фоне бурного промышленного развития Европы и Америки, Британия не могла бесконечно долго доминировать в мировой экономике. Странно другое. В период 1873-1913 годов снизились не только абсолютные темпы роста британского ВВП, но и в расчете на душу населения. Причин тому много.

Прежде всего, британская экономика сильно зависела от международной ситуации. По ряду причин в последней трети XX века раскручивается новый виток колониальной экспансии. В орбиту западного слияния втягиваются внутренние территории Азии и Африки. Борьба за территории породила межгосударственные противоречия, чреватые войной. Англия была вынуждена увеличить расходы на проведения своей колониальной политики, которые далеко не всегда окупались. В большинстве случаев для приобретения сырья и сбыта товаров политический контроль за территориями не требовался. Крупнейшим потребителем европейских товаров и поставщиком сырья для Европы была Америка. Однако имперская идеология часто оказывалась сильнее экономических расчетов.

У предпринимателей Великобритании за длительный период лидерства их страны в мировой экономике сформировалось чувство самоуспокоенности. Они неохотно внедряли новые технологии, а часть из них предпочла праздный образ жизни, передав хозяйственное управление менеджерам. Ценности аристократии, ориентация на классическое, а не техническое образование закрепились в сознании верхушки английского общества. Между тем, основные фонды английских предприятий старели. Английский рабочий имел к 1914 году самую высокую заработную плату в Европе, что повышало издержки производства. Без технического обновления производства было невозможно сохранить высокую конкурентоспособность английских товаров на мировом рынке. Однако инвестиции за границей давали более высокую норму прибыли. К началу XX века Британия превращается в крупнейшего экспортера капитала.

Конкуренции с молодыми промышленными лидерами не выдерживает в XIX веке и Франция. По объёмам промышленного производства Франция отстывает с первого места в мире в начале XIX века на четвертое в начале XX. На протяжении XVIII века темпы роста ВВП Франции и Англии были приблизительно одинаковы. Затем Англия переживает промышленную революцию, а Франция втягивается в полосу политической нестабильности и войн. Война, которую Франция вела почти непрерывно с 1790 по 1815 годы, потребовала увеличения армии и производства продукции военного назначения. Спрос военного времени способствовал росту производства преимущественно в старых, сложившихся отраслях, но этот рост не сопровождался технологическим прогрессом.

И в дальнейшем политические потрясения оказывали тормозящее влияние на экономическое развитие Франции в XIX веке. В 1871 году Франция проиграла войну Пруссии и вынуждена была заплатить огромную контрибуцию. Следует всё же отметить, что после каждого политического потрясения Франция переживала периоды экономического подъёма, а Французская революция создала необходимые предпосылки для дальнейшего развития производительных сил. Уничтожения феодальных повинностей крестьян, упразднение монополий и привилегий, учреждение свободного предпринимательства, унификация национального рынка позволяют говорить о революции, как о стимулирующем экономическое развитие факторе в долгосрочной перспективе. Уже в начале XIX века наблюдался подъём хлопчатобумажного производства на основе машинной техники.

Но не политические, а другие факторы явились более важными детерминантами экономического развития страны. Среди них следует отметить значительные по европейским меркам размеры территории, медленный демографический рост и слабая обеспеченность углем. В отличие от Англии, Франция не пережила огораживаний. Земли хватало и для овцеводства, и для хлебопашества. Французский крестьянин дорожил своим статусом собственника земли и неохотно оставлял деревню. Даже в 1913 году удельный вес рабочей силы занятой в сельском хозяйстве Франции был больше, чем в других промышленно развитых странах.

Во Франции раньше, чем в других европейских странах, обозначилась тенденция к сближению показателей смертности и рождаемости. Темпы прироста населения замедлились, особенно во второй половине XIX века. Объясняется это, в частности, тем, что крестьяне не хотели дробить свои наделы между многочисленными наследниками. Но все равно большая часть наделов французских крестьян превратилась в мелкие и мельчайшие к концу XIX века.

Франция гораздо хуже, чем её соседи была обеспечена углём. Сила падающей воды давала гораздо больше энергии, чем сила пара. Водяные двигатели были сосредоточены в основном вдали от городских центров и обеспечивали энергией одно или несколько небольших предприятий. Для Франции вообще было характерно преобладание малых предприятий в традиционных отраслях производства, не нуждавшихся в сложном оборудовании и значительных капиталовложениях. Крупные компании доминировали в базовых отраслях промышленности.

В Англии раньше возник спрос на промышленные изделия, который нельзя было удовлетворить в рамках традиционных форм производства. Французская индустриализация опиралась главным образом на внутренний рынок. Внешние рынки имели для неё меньшее значение, чем для Англии. К началу первой мировой войны в колонии направлялось лишь 10 % капиталов и такой же процент экспортных товаров из метрополии. Заказ промышленности давало сельское хозяйство, которое успешно развивалось в период с 1815 по 1865 годы. Спрос на предметы массового потребления и роскоши вполне удовлетворяли мелкие и средние предприятия. Акцент в этой сфере был сделан на более эффективное использование рабочей силы.

Только с 70-х годов XIX века усиливается такой фактор производства, как промышленные инвестиции.

Не находя себе достаточного применения в промышленности и сельском хозяйстве, французский капитал обращался на рынке ценных бумаг, в торговле и банковском деле. Большая часть капиталов покидала страну. Причём из соображений надёжности французы предпочитали займы правительствам других стран инвестициям в реальный сектор экономики.

Удельный вес Англии и Франции в мировой экономике снижался за счет бурного экономического роста других стран. В первую очередь здесь следует отметить Германию. За столетие к началу XX века Германия превратилась из экономически отсталой, политически раздробленной страны в одну из наиболее мощных индустриальных держав Европы.

Влияние Французской революции и стремление крупных германских государств к объединению немецких земель – два главных фактора, в наибольшей степени определивших экономическое развитие страны в первой половине XIX века. Установление в 1806 году французского протектората над западными немецкими землями (Рейнский союз) способствовало проведению радикальных антифеодальных реформ, в частности отмене крепостного права и установлению свободы предпринимательства. Однако вплоть до середины XIX века правительства большинства германских государств, в интересах контроля над промышленным производством, сохраняли цеховые привилегии и ограничения.

Но и правительства восточногерманских государств вынуждены были пойти на реформы, с целью привлечения населения на свою сторону в борьбе с Наполеоном. В Пруссии с 1807 года началась аграрная реформа, растянувшаяся почти на полвека. В результате её проведения стали формироваться рынки земли, рабочей силы, капиталов. Прусские чиновники инициировали создание в 1818 году таможенного союза для всей страны. В 1833 году к Таможенному союзу присоединились не только мелкие, но и крупные государства Германии (за исключением Австрии), что позволило проводить политику низких таможенных пошлин внутри союза и установить общий внешний тариф. Германский Таможенный союз начинает борьбу против промышленной гегемонии Англии. Немецкие промышленные изделия сталкивались с жесткой конкуренцией со стороны английских промышленных товаров даже на внутреннем рынке. Стремление предпринимателей к снижению издержек производства оборачивалось высокой степенью эксплуатации немецких рабочих. Нехватка рабочих мест на фоне высокой рождаемости заставляла трудящихся мириться с низкой зарплатой и тяжелыми условиями труда. Еще в 1860-е годы немецкие юноши и девушки приезжали на заработки в Петербург.

В связи со строительством железных дорог и пароходов возрос спрос на уголь и железо. Поиск путей наиболее дешёвых методов производства стимулировал применение техники. Обеспеченность Германии углем и прогресс в области металлургии стали ключом к быстрой индустриализации страны. Машины,

оборудование, транспорт, потребляя металл, создавали рынок для сбыта угля и стимулировали более высокие темпы роста тяжелой промышленности, чем легкой. За период с 1850 по 1870 годы добыча угля выросла почти в 5 раз, выплавка металла – в 3 раза, тогда как производство предметов потребления – лишь на 10-12%.

Идеи Французской революции вдохнули новую жизнь в стены старых германских университетов. В период, когда наука всё больше приобретала статус фундамента производства, Германия получила самую совершенную для того времени систему образования, ориентированную на практические нужды народного хозяйства. Открытия в области химии позволили наладить производство анилиновых красителей, лекарств, удобрений, взрывчатых веществ и т.д.

Политическая раздробленность немецких земель не позволяла создать единую банковскую систему. Германские банки обслуживали правительства, финансировали внутреннюю и внешнюю торговлю, размещали частные капиталы. До 1870 года, из-за боязни финансового кризиса, существовала практика запретов на создание акционерных банков. Но уже с 1840-х появляются новые формы банков ориентированные на индустриализацию, на финансирование промышленности и железнодорожного строительства.

Политическое объединение германских государств, проведённое «железом и кровью» под главенством Пруссии в 1871 году, позволило создать единый государственный аппарат, ликвидировать внутренние таможи, унифицировать законодательство, денежную и почтовую системы. С целью мобилизации свободных средств населения (прежде всего помещиков) для развития промышленности, начинается лихорадочная деловая активность (грюндерство). Помещики-юнкера заняли сильные позиции не только в сельском хозяйстве, армии государственном управлении, но и в промышленности.

Только в 1871-1872 годах появилось около 700 акционерных компаний. Немецкие инвесторы стали выкупать у иностранцев пакеты акций германских компаний и размещать свои капиталы за рубежом. После победоносной для Германии войны с Францией (1870-1871 гг.) в дело была пущена огромная контрибуция в 5 миллиардов франков. Это явилось одной из причин финансового кризиса 1873 года и последовавшей затем депрессии. Однако после её окончания экономика Германии развивается рекордными темпами.

К 1880 по длине рельсового пути Германии вышла на первое место в Европе. Германская химическая промышленность заняла второе место в мире после США. К концу XX века Германия превзошла Великобританию по производству стали. Предприятия тяжелой промышленности были оснащены самым современным оборудованием и работали на основе новейших технологий. Уже с конца 1860-х годов Германия полностью удовлетворяет свои потребности в хлопчатобумажных изделиях и впоследствии наращивает их экспорт. К концу XIX века, благодаря успехам в судостроении, немцы смогли избавиться от посредничества английского торгового флота.

Неожиданное выдвижение объединенной Германии в ряд великих держав сразу нарушило сложившийся в Европе баланс сил. Становление Германской империи пришлось на бурный и сложный период колониализма, национализма, индустриализации. Казалось, что бурное развитие науки сулит молодой нации безграничные возможности. Немцы прониклись имперскими амбициями, а соседи Германии – недоверием к ней. Внешнеполитический фактор и стремление молодого государства к самоутверждению на мировой арене определяли экономическое развитие страны. Секторы промышленности, связанные с военным производством росли более высокими темпами, чем отрасли, занятые производством потребительских товаров.

Столкнувшись с конкуренцией американского зерна в начале 1870-х годов, Германия, в интересах развития своего национального хозяйства, выступила против свободы торговли. Новый тарифный закон 1879 года защитил высокими таможенными пошлинами внутренний рынок страны. Успех немецких промышленников и торговцев на внешних рынках во многом объясняется деятельностью германских монополий в форме картелей. В рамках картельных соглашений формально независимые предприятия договаривались об уровне цен, объемах производства, разделе рынков и других монополистических мероприятиях. В США и Великобритании подобные объединения были запрещены, в Германии – вполне законны. Сочетание деятельности картелей с правительственным протекционизмом давало германским монополиям ряд преимуществ перед зарубежными конкурентами. Картели могли за счет искусственного завышения цен на внутреннем рынке продавать товары на внешних рынках даже по ценам ниже себестоимости. С конца 1870-х железные дороги постепенно переходят под государственный контроль. Банковский и промышленный капитал охотно участвовал в железнодорожном строительстве, а государство устанавливало более низкие тарифы на транспортировку грузов за границу, чем внутри страны. Немецкий экспорт на внешний рынок быстро увеличивался, угрожая позициям, прежде всего, Великобритании. Германия вынашивает планы передела мира, приступает к строительству железной дороги к сердцу британских владений на востоке – к Индии. Германско-Британский конфликт становится главной причиной первой мировой войны.

Последняя треть XIX века – период экономического и политического возвышения ещё одной мировой державы – Японии. Экономическое развитие этой страны определяли два главных фактора: её островное положение и близость Китая. Объяснить быстрое выдвижение Японии в разряд великих держав невозможно только успешным подражанием Европе. В Китае, который Япония на протяжении столетий пыталась копировать, на пути развития капитализма стояло всесильное государство. Государство организовывало общественные работы, боролось с голодом, выдавало крестьянам денежные и зерновые ссуды. Земельная аристократия в Китае могла паразитировать на крестьянстве только в той мере, в какой выполняла государственные обязанности. Для каждого сословия предполагался определённый

уровень потребления. Выйти за его рамки, разбогатеть помимо государственной службы было равносильно преступлению. В такой обстановке могли существовать только базовые механизмы обмена: сельские рынки, лавки и другие элементы примитивной рыночной экономики. Формирования крупного капитала, частной земельной собственности было крайне затруднено. Власть проявляла враждебность по отношению к любой личности, сумевшей обогатиться в обход государства.

В Японии, расположенной на сотнях островов, было просто невозможно контролировать экономику из одного центра. С первых веков нашей эры в Японии были сильны объединения рыбаков, ремесленников, торговцев, с которыми была вынуждена считаться верховная власть. Из Кореи японцы заимствовали искусство кораблестроения, из Китая – производства шелка и возделывания риса. Связь между островами поддерживали торговцы. В течение нескольких столетий единство страны было недостижимым идеалом.

В IX-XI веках в Японии выделяется элита военного сословия – даймё. Их земельные владения представляли собой замкнутые хозяйственные единицы. Потребность в сильном и послушном войске заставляла японских князей (даймё) обращаться к рынку, кредиту. Наличие денег позволяло им переводить своих вассалов (самураев) на фиксированную плату, эквивалентную определённому количеству риса. Из числа даймё японские военные правители (сёгуны) назначали военных губернаторов провинций, передавая им судебный иммунитет и права по сбору налогов. Создав армии их самураев, даймё фактически освободились от контроля центрально правительства.

В XIV-XV веках в Японии наблюдался экономический рост. Успехи сельского хозяйства привели к подъёму городов, расширению рыночных отношений. Развитие денежного обращения вызвало в Японии увеличение добычи меди, серебра, золота. «Новые даймё» в XVI веке стремились увеличить свои доходы не только за счёт сельского хозяйства, но также торговли, промышленности, дорожного строительства. Они застраивали целые городские кварталы. Одновременно нарастали социальные противоречия между торгово-промышленным населением городов, и даймё, на земле которых стояли эти города.

Внешняя торговля создавала стимулы для развития промышленного производства. Япония торговала не только с Китаем. На Филиппинах и в Индокитае существовали постоянные японские фактории с населением в тысячи человек. В 1542 году первые португальские купцы завезли в Японию мушкеты и христианство. Многие даймё, заинтересованные в поставках огнестрельного оружия (в стране шла гражданская война), приняли крещение.

В междоусобной борьбе даймё постепенно крепла идея объединения страны. Один из могущественных даймё второй половины XVI века Ода Нобунага разгромил множество своих врагов, в том числе воинственную буддистскую секту Икко, которая фактически правила несколькими провинциями. Преемник Нобунаги Хидэёси разрушил множество замков, конфисковал оружие у крестьян и монахов, запретил самураям заниматься земледелием и повелел им переселиться в города,

провёл ревизию всех земель и перепись населения. С той же целью – укрепления контроля правительства над народом – из страны в 1587 году были высланы христианские миссионеры, а позже начались казни христиан. Внешнеполитической целью Хидэеси был захват Китая.

После разгрома японского войска в Китае и смерти Хидэеси контроль над страной захватил сёгун (военный правитель) Токугава. Свою резиденцию он основал в городе Эдо (Токио). Сёгунат Токугава правил страной на протяжении 250 лет. В период Эдо основной земельный фонд был закреплен за даймё и самураями. Населения страны было разделено на 4 класса, членам которых запрещалось менять свой социальный статус. За пределами классов находились отверженные, чьи профессии считались «нечистыми». Фактически это была кастовая система, аналогичная индийской. Она создавалась с целью ограничения социальной мобильности населения и эффективного использования ресурсов. Многочисленная армия и чиновничий аппарат требовали постоянного увеличения расходов на своё содержание.

Крестьяне были прикреплены к земле и объединены в пятёрки, скреплённые круговой порукой своих членов. Купля, продажа и залог земли крестьянами были запрещены. Все стороны их жизни были строго регламентированы. Указ 1649 года даже предписывал в какое время дня и какими видами работ надлежало заниматься крестьянину. Торговлю и ремесло в крупных городах контролировал сёгун, в остальных – даймё. Купеческие гильдии, предоставлявшие кредит сёгуну и даймё, подвергались меньшему контролю. Контакты с внешним миром ограничились торговлей с Китаем и Голландией. Христианство, как и иностранные книги, были запрещены. Базой роста японской экономики стал внутренний рынок.

Вопреки действовавшему законодательству рыночные отношения всё равно пробивали себе дорогу. Земли крестьян-должников переходили в руки ростовщиков, торговцев, разбогатевших крестьян, самураев – «новых помещиков». Всё чаще помещичьи хозяйства производили более доходные, чем рис, хлопок и шёлк-сырец и переводили крестьян на денежный оброк. И крестьянские, и помещичьи хозяйства втягивались в рыночные отношения. Потерявшие землю крестьяне пополняли рынок рабочей силы. К середине XIX века в Японии расширилось мануфактурное производство. Формировался и рынок капиталов. Но основная масса лиц, обладавшая капиталами, занималась привычными торгово-ростовщическими операциями, а не промышленным предпринимательством. Режим изоляции обеспечивал режиму необходимую стабильность, но он же обрекал страну на отставание от ведущих мировых держав.

С конца XVIII века Россия, а за ней европейские государства и США, всё настойчивее пытаются установить торговые связи с Японией. Насильственное открытие Японии американцами в 1854 году активизировало националистическую оппозицию сёгунату. Торговый договор с США 1858 года устанавливал пошлины на ввозимые в Японию товары в размере 5%, а на ввозимые в США от 5 до 35%. Отдельные категории населения даже выиграли от этого. Производители хлопка

увеличили его экспорт. Промышленники развернули строительство предприятий, базировавшихся на европейской технике. С другой стороны насильственное включение Японии в систему мирового капитализма грозило ей превращением в колонию Запада.

Население рассматривало присутствие иностранцев в Японии как осквернение «страны богов». Сёгун не мог ни изгнать иностранцев в угоду националистам, ни подавить оппозицию. В 1867 году движение, возглавлявшееся молодыми, честолюбивыми самураями сумело возвести на престол императора, который до того на протяжении столетий выполнял только церемониальные функции. С 1868 года начинается эпоха «просвещённого правления» (Мэйдзи) императора Муцухито.

Новое правительство поставило задачу догнать и превзойти Запад в экономическом и военном отношениях. Её решение требовало широкого круга мероприятий, выходящих за рамки собственно экономики. Вопреки надеждам ревнителей старины, сотрудничество с иностранцами активизировалось, и начался демонтаж традиционного строя жизни, похожего на европейский феодализм.

Император перестал быть церемониальной фигурой и стал принимать реальное участие в управлении государством. Княжества были ликвидированы к 1871 году. Лишённым владений и феодальных привилегий даймё и самураям государство гарантировало пенсии и льготы при поступлении на государственную службу. В 1872 году была создана регулярная армия на основе всеобщей воинской повинности по прусскому образцу. Военный флот строился по британской модели. На территории всей империи устанавливалось единое законодательство и равенство всех подданных императора перед законом. К 1872 году были отменены цехи, гильдии, клановые монополии, ограничения в торговле рисом и другими сельскохозяйственными продуктами. С 1870 началось чеканка йены, равной по весу и пробе доллару США. Заимствуя опыт США и Бельгии, правительство реформировало банковскую систему страны.

Особое значение имела аграрная реформа. Земля перешла в руки тех, кто ей реально владел вопреки существовавшим до реформы законам. Введенный в 1873 году поземельный налог давал правительству в руки гарантированный источник доходов. С другой стороны, необходимость уплаты налога в денежной форме заставляла крестьян максимально эффективно эксплуатировать землю. Аграрная реформа в Японии была проведена по прусскому и российскому образцам. Крестьянин стал собственником земли, но часть её он потерял. Часть общинной земли перешла к императору. Арендованные или заложенные крестьянами до реформы земли отошли к «новым помещикам».

Малоземелье заставляло крестьян обращаться к аренде и брать кредит у ростовщиков под залог земли. Больше всего выиграли от аграрной реформы помещики. Освобождённые от необходимости отдавать долю урожая более крупному феодалу, они получили значительные средства. Доходы крестьян, имевших 3 и более гектаров земли, превосходили зарплату городских рабочих. Такие крестьяне не стремились перебраться в города. Однако надёлы 70% крестьян

не превышали 1 гектара. Крестьяне сотнями тысяч разорялись и лишались земли. Значительная часть их доходов уходила на уплату поземельного налога, арендных платежей и долгов.

Но были и положительные результаты аграрной реформы: увеличилась площадь обрабатываемых земель, стали шире применяться фосфорные удобрения, повысилась урожайность основных культур. Спрос растущей промышленности на сырьё и приток более дешевого иностранного сырья привёл к структурной перестройке сельского хозяйства. Посевы хлопчатника, сахарного тростника индиго сократились, но выросло производство экспортных продуктов - чая, шёлка-сырца, риса.

Модернизация экономики Японии велась под лозунгом: «Богатая страна – сильная армия». Правительство стремилось развивать все отрасли промышленности, но приоритетное значение получили военные отрасли. Строительство крупных промышленных объектов развернулось на базе привлечения самой передовой иностранной техники и технологий, отечественного и иностранного капитала. Сооружались «образцовые» железнодорожные и телеграфные линии, верфи, рудники и т.д. Как только эти предприятия начинали удовлетворительно функционировать, многие из них правительство продавало впоследствии в частные руки, часто даже себе с убыток.

Представители старых аристократических родов Японии, пользуясь связями при дворе, захватывали целые сектора экономики. Подобная практика существовала и до реформ Мэйдзи. Так появились особого рода монополии – дзайбацу, представлявшие собой конгломераты, контролировавшие банковские и индустриальные объединения. Основное бремя по обеспечению экспортных доходов нес аграрный сектор. Одновременно к началу XX века укрепляются экспортные позиции шёлкового и хлопчатобумажного производства. Страна в основном удовлетворяла внутренний спрос на продукцию машиностроительной и химической промышленности.

Обозначились и проблемы экономического развития. В Японии было относительно мало земли. В конце XIX века потребности растущего населения в рисе пришлось обеспечивать за счёт импорта. Япония сравнительно слабо обеспечена природными ресурсами. Японское правительство представляло, прежде всего, интересы военно-феодалской касты. Недовольные низкими ставками пенсий самураи полагали, что война может поправить их материальное положение. Используя противоборство великих держав на Дальнем Востоке, Япония начинает экспансию в Китай и Корею. Военные успехи убедили правящий класс страны в том, что и дальше следует завоевывать себе место под солнцем, опираясь на военную мощь.

Наиболее ярким примером быстрого экономического роста в XIX являются США. После открытия Америки Христофором Колумбом в 1492 году вслед за испанцами в Новый свет из Европы в поисках золота отправились английские, испанские, португальские, голландские и французские путешественники. Каждая

европейская страна по-своему осваивала новые территории. Французы и голландцы скупали у индейцев меха. Испанцы искали золото. Но только английским колониям было суждено великое будущее.

По настоящему освоение колоний в Северной Америке началось лишь в начале XVII века. Последствия Реформации, Тридцатилетняя война, английская революция – все эти факторы вызвали мощные миграционные потоки. Первые поселенцы – пуритане – собирались строить жизнь в Новом Свете по заветам Христа. Они были уверены в том, что Господь призвал их как народ, избранный к спасению во время Страшного Суда. Именно переселенцы-протестанты создали в колониях ту нравственную атмосферу, тот дух предпринимательства и приверженность демократическим институтам, который Макс Вебер назвал «духом» капитализма. Жажда наживы и религиозность всегда шли рука об руку в истории Америки. Но всё же нормы протестантской морали создавали определённые препятствия на пути обогащения любыми средствами.

Успешное освоение колоний во многом объясняется деятельностью английских торговых акционерных компаний, получавших королевскую хартию. Королевская власть стремилась избавиться от бедняков и религиозных диссидентов, склонных к бунту, а торговцы стремились к наживе. Поскольку колонии обычно не приносили большой прибыли, английские инвесторы часто передавали свои политические, юридические и экономические права переселенцам. В основном колонисты жили на небольших фермах и вели экономически независимый образ жизни. Сквоттеры, селившиеся вдоль западной границы колоний, вообще не признавали английские законы, сами творили суд и расправу. То есть общины колонистов получали возможность закладывать основы новой нации, строить свое хозяйство на принципах свободы.

К середине XVIII века 13 английских колоний весьма отличались друг от друга в хозяйственном отношении. В северной группе колоний была развита промышленность, рыболовство и мелкое фермерское хозяйство. Среднюю группу колоний отличала пестрота хозяйственного уклада. Этот регион специализировался на производстве зерна, скотоводстве, торговле, промышленности. В экономике южной группы колоний преобладало плантационное рабовладельческое хозяйство. Промышленный импорт из Англии в обмен на хлопок, рис, индиго, табак подавлял здесь развитие собственной промышленности.

Со второй половины XVIII англичане, обеспокоенные ростом хозяйственной самостоятельности колоний, ужесточили свою политику в отношении американцев. В соответствии с принципами меркантилизма, экономика колоний должна была быть замкнута исключительно на экономику метрополии. Лондон пытался запретить в колониях производство готовых товаров и стремился ограничить торговлю колоний с другими странами. Налоги и импортные пошлины постоянно росли. Выезд в Америку квалифицированной рабочей силы из Англии был запрещён. Эти и многие другие ограничения вызвали взрыв возмущения молодой нации. Хотя возможно первоначальной целью большинства американцев и не было политическое отделение

от Англии, провозглашение 4 июля 1776 года Декларации независимости означало появление на карте мира - Соединенных Штатов Америки. Декларация независимости отменила указы английского парламента, запрещавшие заселение западных земель, развитие промышленности и сферы обращения. В соответствии с принципами свободы торговли американские порты были открыты для европейских купцов. Началась конфискация земельной собственности противников независимости. Правительство субсидировало военное производство. Финансирование военных расходов за счёт выпуска бумажных денег усилило инфляцию. В 1783 году метрополия признала независимость своей колонии. Молодое государство представляло собой конфедерацию независимых штатов, в то время как уже в годы войны с Англией за независимость требовалась концентрация власти и ресурсов. Первым условием экономического процветания США стала не просто свобода, но свобода, ограниченная определёнными рамками. Принятая в 1787 году Конституция США оказалась удивительно жизнеспособным документом. Она уничтожила препятствия для внутренней торговли. Федеральное правительство получило право регулировать внешнюю торговлю и торговлю между штатами, выпускать деньги и устанавливать их стоимость, принимать единые законы о банкротстве, вводить единые стандарты мер и весов, правила выдачи патентов. Конституция гарантировала право собственности, свободу слова, печати, вероисповедания и т.д.

После войны за независимость население и территория молодого государства стали быстро расти. С 1790 по 1870 годы население страны увеличилось в 10 раз, причём за счёт естественного прироста в гораздо большей степени, чем за счёт притока иммигрантов. Нехватка рабочей силы обеспечила трудящимся Америки более высокую заработную плату и более высокий уровень жизни, чем в Европе. Иммигрантов привлекали в США религиозные и политические свободы, возможности для реализации частной инициативы. Если в начале XIX века в страну ежегодно прибывало несколько тысяч иммигрантов, то в начале XX века до 1 млн. в год.

К середине XIX века государственная территория США увеличилась после 1776 года в 8 раз. Применяя военную силу и навязывая продажу земель, США приступили к оформлению своего политического пространства, причём почти на всём своём протяжении государственная граница совпала с естественными преградами (океанское побережье, линия Великих озёр, река Рио-Гранде). Во второй половине XIX века США расширили масштаб внешнеполитических акций. В 1850 с Англией заключили договор о строительстве канала через панамский перешеек. США пытались прибрать к рукам Кубу и закрепиться в Китае. В 1854 году американский флот положил начало «открытию» самого закрытого государства – Японии. К концу XIX века США убеждаются в своем историческом предназначении цивилизовать окружающий мир.

В борьбе разных политических направлений оформлялась стратегия развития американской экономики. Первый министр финансов США Александр Гамильтон

предлагал поддержать зарождающуюся промышленность введением протекционистских тарифов. Он предлагал также, чтобы федеральное правительство создало национальный банк и взяло на себя обслуживание консолидированного долга отдельных штатов. Некоторые предложения Гамильтона были реализованы. С целью стабилизации денежной системы в 1791 году был создан Банк Северной Америки, а тарифы стали существенной частью американской внешнеторговой политики до середины XX века. С 1820-х годов начинается подъём хлопчатобумажного производства - ведущей отрасли американской промышленности. Оппонент Гамильтона – Томас Джефферсон - был приверженцем идеи защиты простого человека от политической и экономической тирании. Став президентом в 1801 году, он направил свои усилия на развитие мелкого фермерского хозяйства, строя аграрной демократии. Вместе с тем Джефферсон поощрял развитие торговли и промышленности.

В 1793 году, когда президент Дж. Вашингтон занял нейтральную позицию в войне европейской коалиции против Франции, были заложены основы политики изоляционизма. Идеологическим обоснованием политики США на Американском континенте и по отношению к окружающему миру стала Доктрина президента Монро (1823 г.). С одной стороны, этот документ ясно предупреждал европейские страны, что США не потерпят внешнего вмешательства в дела американского континента, и будут защищать всеми силами республиканские принципы. С другой стороны доктрина Монро оправдывала экспансионистские устремления США.

Потребности экономики не позволили Соединённым Штатам обеспечить политику изоляционизма в полной мере. Американские банкиры, торговцы и плантаторы Юга нуждались в сотрудничестве с Англией. В свою очередь Лондон, потеряв политический контроль над колонией, пытался превратить её в рынок сбыта английских товаров. Это не беспокоило плантаторов Юга, но противоречило интересам промышленников Севера. Две системы экономики многое разделяло. Молодая промышленность Севера нуждалась в защите от иностранной конкуренции, сырье из южных штатов, свободной рабочей силе. Южные штаты были заинтересованы в сохранении рабовладельческого хозяйства, в возможности беспрепятственно сбывать за границу сельскохозяйственную продукцию и приобретать промышленные товары. Большую часть экспортных и импортных пошлин платили южане и таким образом финансировали индустриализацию Севера.

Поскольку плодородие почвы в старых восточных штатах Юга снижалось, плантаторы претендовали на земли Запада. Фермерам тоже были нужны свободные земли. В конце XVIII века американское законодательство предусматривало продажу земли только крупными участками и оплатой покупки в течение месяца. Начался самовольный захват земель скваттерами. Одновременно под давлением фермеров происходила демократизация аграрного законодательства. Фермеры превосходили плантаторов численно, но плантаторы были значительно богаче фермеров. Рабовладельческая плантация была эффективнее плантационного хозяйства.

Плантаторы на законных основаниях покупали южные земли Запада и вытесняли оттуда фермеров, которые прибегали к самочинному захвату земель. Противоречие между северной (фермерской) и южной (плантаторской) колонизацией – одно из противоречий приведших к Гражданской войне 1861 -1865 годов. Северяне требовали принятия закона о бесплатной раздаче земель из государственного фонда для всех желающих. В 1862 году с принятием закона о гомстедах (земельном владении) был решен аграрный вопрос. Каждый американец за 10 долларов мог получить участок в 160 акров.

Ещё одним вопросом, расколовшим Север и Юг, стал вопрос о рабстве. Большинство северян было против равноправия негров и белых. Сам президент Линкольн единство Союза ставил выше вопроса о рабстве. Отмена рабства в 1862 году явилась результатом стремления нанести удар по экономике мятежных штатов. На Севере рабство просуществовало до 1865 года. Одно лишь освобождение рабов без компенсации лишило южан до 40% их богатства. Кроме того, в ходе войны были разрушены плантации, фермы и города Юга. Подрыв плантационного хозяйства обрек Юг США на десятилетия бедности. Освобожденные негры-рабы стали в основном мелкими арендаторами-издольщиками у крупных землевладельцев. Значительную часть общественных богатств Юга расхитили северяне, занявшие все ключевые посты в администрации. Так что к 1876 году США оказались на пороге новой гражданской войны. И всё же единое экономическое и политическое пространство страны удалось сохранить.

В еще большей степени, чем победа Севера над Югом укрепление связей между отдельными экономическими зонами США обеспечило строительство железных дорог. До середины XIX века основная часть грузов перевозилась по рекам и каналам. В 40-е – 60-е годы железнодорожное строительство вступило в полосу бурно развития. Высока норма прибыли привлекала в эту сферу государственные и частные капиталы. Железнодорожные компании получали от государства бесплатно землю, лес, строительные материалы. Строительство железных дорог вызвало подъем машиностроения, угледобычи, судостроения, лесозаготовок.

Структурные сдвиги в экономике США выражались в том, что к 1850 году промышленная продукция превзошла в стоимостном выражении сельскохозяйственную. К 1880-м годам численность промышленных рабочих превзошла численность занятых в сельском хозяйстве. Удельный вес США в мировом промышленном производстве составлял в 1820 году 6%, в 1860 – 17%, а к 1890-годам страна стала крупнейшей промышленной державой мира. Стимулы для роста промышленности давали не только железные дороги и освоение западных земель, но и дороговизна рабочей силы. Острая нехватка рабочих рук, высокий уровень образования, широкое использование зарубежного опыта – всё это объясняет замечательные успехи США в производстве машин, изобретательстве и рационализации.

Параллельно с ростом промышленности совершенствовались методы массового производства. Фредерик У. Тейлор стал основоположником научных методов

управления, а Генри Форд значительно удешевил производство автомобилей за счёт конвейерного производства. Многие американцы идеализировали Морганов, Рокфеллеров и других бизнесменов, наживших огромные состояния. Культ успеха стал чертой американского характера. Одни достигали богатства, оставаясь честными людьми. Другие использовали насилие, взятки, обман. Так или иначе, влияние бизнеса на общественное сознание и правительство США оказалось весьма сильным. Во многом интересами капитала объясняется внешняя экспансия США после войны за независимость

В целом хозяйство страны развивалось не без трудностей. Кризисы перепроизводства сотрясали Америку с периодичностью раз в десять лет в последней трети XIX- начале XX веков. Погоня за прибылью обернулась вырубкой лесов, загрязнением рек, запустением едва освоенных земель. В конкурентной борьбе верх брали энергичные и жесткие дельцы, поглощавшие предприятия своих соперников. Первые монополии появились на железнодорожном транспорте. Железнодорожные «короли» колоссально наживались на манипуляциях с тарифами, спекулировали землёй, брали взятки с местных властей за строительство дорог, подкупали должностных лиц, творили много других беззаконий. Подобными методами создавались монополии в нефтяной, сахарной, табачной промышленности и других отраслях экономики. Монополии разоряли население, угрожали свободной конкуренции и беспокоили правительство. В 1887 году была создана междуштатная торговая комиссия, с целью ограничить аппетиты хозяев железных дорог. В 1890 году закон Шермана объявил незаконной любую монополию. Этими действиями было положено начало государственному вмешательству в дела частного бизнеса. Тем не менее, монополии стали правилом, а не исключением в экономике США. В 1904 году 445 трестов давали $\frac{3}{4}$ всей промышленной продукции страны.

Развитие американской экономики весьма неоднозначно сказалось на положении трудящихся. Заработная плата в Америке была выше, чем в других странах, но высокими были и цены. Рабочий день продолжался по 10-14 часов. Положение безработных было просто отчаянным, так как не существовало никаких мер социальной защиты. Рабочие были разделены по расовому и этническому признаку, а деятельность профсоюзов подпадала под антимонопольное законодательство.

Немало оснований для недовольства было и у американских фермеров. Их доходы сокращали высокие железнодорожные тарифы, действия владельцев банков, элеваторов, торговцев-перекупщиков. Наступление агропромышленных монополий подрывало жизнеспособность американской семейной фермы. Консолидированный протест рабочих, фермеров, негров, мелких плантаторов и предпринимателей приобрел антимонополистический, популистский и даже социалистический характер.

Общим итогом исторического развития США к началу XX века стала готовность молодого государства, опиравшегося на мощную экономику, принять участие в соперничестве великих держав за передел мира.

Определяющими факторами экономического развития России в XIX веке был быстрый рост её территории и населения. К началу XIX века территория Российской империи превышала 20 млн. кв. км., и продолжала увеличиваться. Территориальную экспансию по-прежнему определяли геополитические, а не экономические соображения российских императоров. Аннексия Северного Кавказа обошлась России примерно в 200 тысяч жизней солдат и офицеров и к тому же обострила отношения с Ираном и Османской империей. Продвижение России в Среднюю Азию и на Дальний Восток воспринимали как угрозу своим интересам Великобритания, Франция, США, и Япония. Пожалуй, только заселение Сибири происходило по хозяйственным мотивам.

С 1812 по 1897 годы население страны увеличилось с 41 до 129 млн. человек. Население в этот период росло в 30 раз более высокими темпами, чем территория. Больше всего людей проживало в европейской части страны. Высокая рождаемость при сохранении низкой урожайности и истощении естественного плодородия почв вызвали эффект аграрного перенаселения. К концу XIX века возможности ведения экстенсивного сельского хозяйства были исчерпаны. В черноземных губерниях страны от малоземелья страдали даже зажиточные крестьяне.

Российская империя во многих отношениях отличалась от колониальных империй стран Запада. Состав правящего класса России пополнялся за счёт элит присоединенных народов. Лояльность трону, профессионализм и знатное происхождение ценились выше, чем этническая или конфессиональная принадлежность. В целях обеспечения безопасности границ, для нерусских народов создавались некоторые привилегии в правовом и фискальном отношениях. Крепостное право было ограничено или отменено в ряде национальных окраин, и только потом у русских крестьян. Они же платили и самые большие выкупные платежи после 1861 года. Большинство инородцев (юридический термин с 1822 года) не знали рекрутчины, платили умеренные налоги, сохранили свои обычаи и религии, особые уклады в экономической жизни.

Финляндия имела свою конституцию, денежную и таможенную системы. Своя конституция и особое управление были до 1831 года в Польше. Только после польских восстаний и Кавказской войны самодержавие взяло курс на административную интеграцию национальных окраин в состав империи и их русификацию. Даже евреи, один из наиболее ограниченных в правах народов России, имели до 1844 года свои органы самоуправления – кагалы. Правда их главная функция состояла в сборе налогов с еврейской общины. Вплоть до середины XIX века евреи страдали от бедности и подозрений, с которыми к ним относилось большинство населения. Особыми законами правительство стремилось защитить коренное население от так называемой еврейской эксплуатации, но антисемитизма на государственном уровне тогда не было. К концу XIX века титульная нация – русские – уже не составляли большинства в Российской империи. Более половины русских детей умирало в возрасте до 10 лет, унося с собой с могилу и те затраты, которые успевали сделать родители на их содержание. Ни по одному из 3-х

важнейших показателей (продолжительность жизни, уровень образования, материальное обеспечение) русские не стояли на первом месте среди других народов России.

Несмотря на все происшедшие перемены, связанные с развитием промышленности, торговли, ростом городов, менталитет большей части населения оставался крестьянским. Крестьянин искренне считал, что разбогатеть можно только в ущерб другим. Цель труда он видел в обеспечении себя и своей семьи необходимым, но не стремился к богатству и вообще недоверчиво относился к любым нововведениям. После освобождения в 1861 году в сознании крестьян происходят медленные перемены. Получает оправдание богатство, заём под проценты, крепнет убеждение в том, что личными усилиями можно многое изменить в жизни. Но в целом крестьянские традиционные стереотипы поведения и мышления сохранялись не только в деревне, но и в среде городских рабочих.

Характеризуя экономику России первой половины XIX века, следует отметить, что она росла и развивалась, а не стояла на месте. В сельском хозяйстве страны происходили позитивные перемены. Углублялась специализация отдельных районов страны на производстве определённых видов сельскохозяйственной продукции, расширялись посевы технических культур. Часть помещиков уделяла большое внимание модернизации своих хозяйств, удовлетворяя растущий спрос внутреннего и внешнего рынков. В 1802 году был построен первый завод по производству свекловичного сахара, а в 1848 их было уже более 300. Крупные овцеводы Юга России при поддержке правительства увеличивали поставки шерсти-сырца для нужд суконного производства.

В то же время возросло значение промышленности. Число фабрик с начала столетия возросло в 4 раза, а число занятых на них рабочих в 5 раз и достигло 500 тысяч. Наряду с крупным промышленным производством развивалось ремесло и крестьянские промыслы. Ремесленник хорошо знал потребности крестьянского рынка и быстро удовлетворял их, обеспечивая крестьянское хозяйство деревянными, металлическими, текстильными и другими изделиями. Вынужденное присоединение России к континентальной блокаде поставило страну в положение, когда ей пришлось опираться на свои собственные силы. Высокими темпами начинает развиваться промышленность, ориентированная на массовый спрос и избавленная от казённого присмотра. Обороты внутренней и внешней торговли России значительно возросли после окончания войн с Наполеоном.

В 1813 году в Петербурге был построен первый русский пароход. В 1817 началось строительство дорог с покрытием из щебёнки. В 1838 году, с опозданием всего на 13 лет от Англии, в России начала функционировать первая железная дорога. Паровозы для неё заказали в Англии на заводе Стефенсона, причём один из них был изготовлен по чертежам инженеров Петербургского политехнического института. В 1851 году Петербург связала с Москвой телеграфная линия.

Возросшие государственные доходы позволяли в первой половине XIX века содержать более многочисленную армию, чем при Петре I. При этом удельный вес

подушной подати в государственных доходах сократился в 2 раза за счет увеличения поступлений из других источников, в том числе за счет внешней и внутренней торговли. Военные расходы страны в 1725 году составляли 65% бюджета, а в 1850 году – 42%.

Промышленный переворот в России, так же как и в Англии, начался с текстильной промышленности. В этой отрасли, несмотря на наличие большого числа иностранных предпринимателей, преобладал отечественный капитал. Российские мануфактуры заимствовали передовые европейские промышленные и научно-технические достижения. Здесь следует отметить деятельность немца Л.Кнопа, англичан Торнтон и Хаббардов, французов Ралле и Брокера и многих-многих других иностранных специалистов. В 50-е годы XIX века иностранные специалисты много сделали для совершенствования российской тяжелой промышленности и машиностроения. Они всё шире привлекались к выполнению казённых заказов. В 1830-50-х годах почтовая и телеграфная связь обеспечивала развитие международных экономических отношений России со странами Европы и Азии. Определённые успехи были достигнуты в акционерном, банковском и биржевом деле. Перечень хозяйственных достижений страны можно было бы продолжить, но дело в том, что экономические проблемы нарастали быстрее, чем решались, а темпы экономического роста России были ниже, чем в передовых странах мира.

Прежде всего, вследствие своих военно-политических амбиций, Россия постоянно сталкивалась с острой нехваткой средств, её финансовая и денежная системы были постоянно расстроены. Вошедшие в обращение при Екатерине II бумажные деньги превратились в важнейший источник государственных доходов. К 1795 году курс рубля ассигнациями равнялся 68,5 копеек серебром, а к 1814 году он опустился до 20 копеек серебром. К концу царствования Александра I под влиянием войн с Турцией, Швецией и Францией, континентальной блокады и ряда других причин государственный долг в разы превышал государственные доходы.

Сотрудник Александра I М.М.Сперанский разработал К 1 января 1810г. План финансовых преобразований. Он предусматривал сокращение бумажной денежной массы, введение налога с целью погашения государственного долга, внутренний налог под залог государственных имуществ и другие меры. Своими предложениями, особенно налогом на дворянские имения, Сперанский вызвал негодование придворной знати и тем подготовил свою отставку и ссылку.

При Николае I попытки решения финансовых проблем связаны с именем Е.Ф.Канкрин, который более 20 лет возглавлял министерство финансов. В 1839 году Канкрин провёл денежную реформу, по которой был установлен твердый курс размена ассигнаций на серебряные рубли. Высокими тарифами Канкрин увеличил государственные доходы и защитил российскую промышленность от иностранной конкуренции, но нанёс ущерб российским экспортёрам сельскохозяйственной продукции. После его отставки фритредерские тенденции возобладали: многие экспортные и импортные пошлины были отменены или понижены. Либеральный

тариф 1850 года, означавший переход России к свободной торговле, продержался до 1877 года.

Финансы страны, приведенные в удовлетворительное состояние к середине XIX века, расстроила Крымская война. Снова пришлось выпускать бумажные деньги и увеличивать государственный долг. Финансовая система страны нуждалась не просто в улучшении, а в коренной реформе. Дворяне и духовенство почти не платили налогов, купцы платили небольшие сборы. Основную часть государственных налогов давали крестьяне. Увеличить ставку налогов с крестьян не представлялось возможным, так как производительность труда в крестьянских хозяйствах почти не повышалась. Расширить налогооблагаемую базу населения за счёт дворян государство тоже не могло, учитывая роль, которую дворяне играли в армии и аппарате управления страны.

Кредитно-банковская система России по-прежнему была в руках государства и обслуживала в основном интересы дворян-землевладельцев, а не предпринимателей и торговцев. Отдельные попытки создания в первой половине XIX века частных банков не увенчались успехом. Дворяне получали кредиты в основном под залог имений, но отдавать долги не спешили. К 1812 году в залоге находилось 12% всех помещичьих крестьян, а к 1859 году уже 66%. Накопление капиталов происходило в основном за счет выгодных казенных подрядов и откупов. Только продажа вина давала казне в 1805 году 25% государственного дохода, а в середине века до 40%.

Одной из серьёзнейших проблем оставалось крепостное право. Александр I и Николай I придерживались умеренно-консервативных взглядов по крестьянскому вопросу. То есть они признавали, что крепостное право – зло, но не знали, как приступить к решению проблемы. Александр I прекратил раздачу крестьян в частные руки, разрешил приобретение земель недворянам (кроме частновладельческих крестьян), в 1803 году издал указ «О вольных хлебопашцах». К 1848 году по этому указу на волю выкупилось более 100 тысяч помещичьих крестьян. Наряду с казёнными крестьянами они были обязаны платить подушную подать, исполнять рекрутскую и земские повинности. Из этого слоя населения вышло немало российских предпринимателей. Начиная с 1804-1805 годов, проводилась аграрная реформа в Прибалтике, в результате которой крестьяне получили свободу без земли, а помещики – возможность наживаться на крестьянском малоземелье.

Но эти частные меры не угрожали крепостнической системе в целом. К тому же даже среди ближайших сотрудников Александра I не было единства мнений относительно путей освобождения крестьян в России. Влиятельный адмирал Мордвинов на первый план выдвигал политические, а затем социальные реформы. Он предлагал сначала создать богатую аристократию путем раздачи в частные руки казённых имений. После того как самодержавие получит противовес в лице аристократии, нужно ждать, когда само дворянство придёт к выводу о невыгодности подневольного труда и освободит крестьян. Строганов, напротив, полагал, что государь должен освободить крестьян, не обращая внимания на мнения «дворян-

рабовладельцев». Поэт Державин был даже против весьма умеренного указа «О свободных хлебопашцах». Воспитатель Александра Лагарп полагал, что без просвещения крестьян не может состояться и их освобождение. Получался замкнутый круг проблем. Сам Александр больше всего боялся совершить какую-либо роковую ошибку и ещё до войны 1812 года перешел к жесткой внутренней политике. С 1810 года он начинает эксперимент по созданию военных поселений. Переведённые в разряд военных поселян казённые крестьяне должны были совмещать крестьянский труд с военной службой, что позволяло сократить расходы на содержание армии. С 1820 года крепостным крестьянам снова было запрещено подавать жалобы на своих помещиков.

Николай I, занимаясь крестьянским вопросом, тоже больше всего опасался нарушить стабильность общественных отношений. Многочисленные указы Николая I лишь смягчали, но не устраняли крепостнический гнет. Помещикам запрещалось: отдавать своих крепостных на горно-заводские работы (разновидность каторги), отдавать крепостных во временное владение лицам, не имеющим права владеть крепостными, продавать землю без крепостных. В 1842 году было издано «Положение об обязанных крестьянах», по которому крестьяне могли получить свободу и земельный участок в пользование, но при сохранении всех прежних повинностей в пользу помещиков. В 1847-48 годах в Правобережной Украине и Белоруссии была проведена «инвентарная реформа». Размеры крестьянских участков и размеры повинностей были зафиксированы, после чего ни то, ни другое нельзя было менять.

Подобные мероприятия правительства приучали помещиков к мысли, что отмена крепостного права рано или поздно произойдёт. Часть из них была готова предоставить крестьянину свободу при сохранении за собой собственности на землю. Другие, ожидая отмены крепостного права, перевели в дворовые в 1840-х – 1850-х годах более полумиллиона крепостных, чтобы делиться землёй с меньшим числом крестьян, работающих в поле.

Положение государственных крестьян было в ряде случаев хуже, чем помещичьих. Они страдали от злоупотреблений государственных чиновников и сельских должностных лиц. В 1838-40 годах под руководством графа П.Д.Киселёва проводилась реформа государственной деревни. Были приняты меры по обеспечению малоземельных и безземельных крестьян землёй. Из густонаселённых губерний в многоземельные было переселено около 500 тыс. крестьян. Подати стали взимать не с «ревизской души», а с земельного надела пропорционально его доходности. Это должно было создавать у крестьян заинтересованность в повышении производительности труда. В результате положение государственных крестьян оказалось лучше, чем положение помещичьих. Именно за это Киселев и был подвергнут критике со стороны консервативной части дворянства.

Не только самодержавие и помещики, но и сами крестьяне не были готовы к освобождению. По своей природе русский крестьянин был склонен не к свободе, а к анархии. Он признавал над собой только власть общины, но не признавал внешнего

вмешательства в свои дела со стороны помещика или государства. Немалое число помещиков-добрототов и царских чиновников пострадали из-за своих попыток «улучшить» крестьянский быт. В не меньшей степени, чем от хозяина, крестьянин зависел от сил природы. Освобождение от власти сил, которые он не мог контролировать, крестьянин называл «волей», т.е. он видел идеал в полной безответственности, в бунте. Но и крестьянских волнений в России XIX века было намного меньше, чем революционных восстаний в просвещённой Европе. Более доступным средством ухода от действительности было пьянство. Для человека с таким сознанием самодержавие подходит больше, чем, например, демократия. Не крестьянские волнения и не кризис крепостного хозяйства сами по себе дали толчок реформам, а проигранная Россией Крымская война.

Поражение в войне было ударом по международному престижу России. Крепостное право было необходимо отменить хотя бы для того, чтобы при комплектовании армии отказаться от рекрутчины и перейти к принципу всеобщей воинской повинности. По манифесту 19 февраля 1861 года крестьяне получали бесплатно личную свободу, но за землю они должны были платить. Крестьяне должны были погасить предоставленную государством выкупную ссуду в течение 49 лет с уплатой 6% суммы долга ежегодно. Выкупная сумма выдавалась помещику 5-процентными доходными бумагами и выкупными свидетельствами. Долги помещиков казне при погашении суд вычитались. Абсолютно выигравшей стороной оказалось государство.

При наделении землёй многие крестьяне потеряли от 20 до 40% от площади надела, которым они пользовались при крепостном праве. Самые ценные и необходимые для крестьян угодья, за пользование которыми надо было платить, остались в руках помещиков. Реформа не создала слоя собственников. Земля передавалась общине и не подлежала купле-продаже. Крестьянский надел представлял собой сумму полосок в разных местах общинного владения. Выйти из общины без согласия 2/3 её членов и получить землю целым участком крестьянин не мог. В сохранении общины оказалось заинтересовано и правительство (по фискальным соображениям), и крестьяне (община выполняла важные социальные функции). К концу XIX века в России действительно сложился незначительный слой крестьянских хозяйств, которым община была в тягость. Но в целом община оставалась жизнеспособным организмом и задерживала дифференциацию деревни.

Реформа 1861 года не стала «радикальной чисткой земель под капитализм». Правительство опасалось нанести удар по помещичьему хозяйству, а помещик не был готов иметь дело с экономически и лично свободным работником. Радикальная реформа, в смысле справедливого передела всех земель государства в пользу крестьян, была не просто нежелательна для правительства и помещиков, она была невозможна. Раскол деревни на богатых и бедных, появление миллионов безземельных крестьян вызвало бы социальный взрыв: город не был готов принять такое количество рабочей силы. Промышленность среагировала на освобождение крестьян лишь спустя 2 десятилетия. Выкупные платежи, налоги, расходы на аренду

и покупку помещичьих земель вырвали у крестьян огромные суммы, которые могли бы пойти на улучшение агротехники и землепользования.

В первые 20 лет после реформы сбор зерна в России рос более высокими темпами, чем площадь обрабатываемых земель. Экспорт зерна вырос в 1880 году в 3 раза по сравнению с 1860 годом. Но уже с начала 1880-х годов Россию захватил мировой аграрный кризис, который усугубился мировым промышленным кризисом. Многие страны Запада ввели протекционистские меры для защиты своих внутренних рынков. Цены на зерно в России упали к концу XIX века настолько, что производство не только ржи, но и пшеницы почти всюду стало убыточным. В это же время Россию поразил голод 1891-92 годов. Одна из его причин – высокий прирост населения страны в последней трети XIX века.

В 1882 году правительство создало Крестьянский банк, через который крестьянам было продано 5 млн. десятин земли в центральных губерниях России. Начался переход дворянских земель в руки богатых крестьян. Но, тем не менее, средняя величина крестьянского надела сократилась к 1900 году в 2 раза по сравнению с 1861 годом. Крестьяне нечернозёмных губерний испытывали и другие трудности. Дававшее им дополнительный заработок домашнее производство не могло конкурировать с развившимся машинным производством. Кризис деревни усугублялся кризисом большой патриархальной семьи. Многие парные семьи из-за нехватки земли не могли завести своё хозяйство, но и жить с родной под одной крышей не хотели. Русский крестьянин знал только один способ увеличить производство сельхозпродукции – расширить посевную площадь. Однако к началу XX века этот ресурс был почти исчерпан.

Основные идеи аграрной реформы 1906 года были высказаны ещё до Столыпина. В 80-х годах XIX века правительство пыталось переселить часть крестьян в Сибирь, т.е. сохранить экстенсивный характер аграрного развития. В 1896 году С.Ю. Витте предложил ликвидировать общинное землевладение и круговую поруку. Отмена круговой поруки в 1903 году не понравилась беднейшей части деревни. Теперь все бедняки, а также пьяницы и бездельники, должны были сами отвечать по своим долгам. Революция 1905-1907 годов, центральным вопросом которой стал крестьянский, дала шанс сторонникам решительных преобразований аграрного строя России. Указ 9 ноября 1906 года разрешил крестьянам выходить из общины без её согласия. Противодействие выходу считалось незаконным. Крестьянская, помещичья и государственная земля становилась объектом купли-продажи по рыночным ценам. Крестьяне получили право приобретать земли из специального земельного фонда через Крестьянский банк и получать кредиты на её покупку. Правительство организовало также переселение крестьян за Урал и обеспечило это мероприятие землеустроительными работами, выдачей подъёмных и дешёвых кредитов. Но главной целью реформы была политика, а не экономика. Столыпин стремился подвести прочную социальную базу под здание Думской монархии в виде широкого слоя крестьян-собственников.

Если оценивать реформу Столыпина, сопоставляя её цели и результаты, то получится следующая картина. Ни одна из поставленных реформатором задач не была решена полностью. И дело не только в нехватке времени. Община в целом устояла перед бюрократическим напором. Бедняки видели в ней социальный институт, а богатым было удобнее, находясь в общине, эксплуатировать своих менее удачливых односельчан. Большинство крестьян выходило из общины с целью продать свою землю, и только около 20% собирались вести на ней самостоятельное хозяйство. С 1901 по 1913 годы в сельском хозяйстве страны действительно увеличилось применение техники, удобрений, возросла урожайность. В то же время за счёт расширения площади обрабатываемых земель обеспечивалась половина прироста урожая зерновых, и только половина за счёт интенсификации аграрного производства. Если взять такой показатель, как ежегодные темпы прироста сельхозпродукции на душу населения, то ситуация почти не изменилась по сравнению с дореформенным периодом.

Противоречивые результаты имела и переселенческая политика самодержавия. Население Сибири увеличилось в полтора раза, посевные площади - на 80%. В 1913 году 90% всего экспортированного за границу масла было произведено в Сибири. С другой стороны из 2 млн. 800 тыс. крестьян, уехавших за Урал с 1906 по 1911 годы, погибло от голода около 100 тыс., 800 тыс. вернулись, около 700 тыс. превратились в нищих бродяг.

За период с 1908 по 1915 годы Россия давала от 25 до 40 % мирового экспорта зерна. Но товарность сельского хозяйства оставалась низкой. Являясь крупнейшим экспортером хлеба, Россия производила его намного меньше на душу населения, чем США и Канада. Национальный доход на душу сельскохозяйственного населения в России был примерно в 5 раз меньше, чем в США.

Реформа не затронула помещичьего сектора. Она проводилась в пользу наиболее работоспособных крестьян за счёт бедных. Имущественная дифференциация крестьянства сопровождалась ростом социальной напряженности в деревне. Крестьяне-бедняки вынуждены были наниматься батраками или переселяться в города, где их ждала тяжелая работа и ужасные бытовые условия. Национальный тип аграрного капитализма так и не сложился в России к началу первой мировой войны.

В сфере промышленности положительный эффект крестьянской реформы 1861 года проявился не сразу. Первые пореформенные годы характеризуются спадом промышленного производства, основанного на крепостном труде. Выплавка чугуна снизилась к 1862 году на 25%. Сократилось число предприятий в суконной промышленности. Хлопчатобумажная промышленность пострадала из-за сокращения ввоза американского хлопка, вызванного Гражданской войной в США.

С 1864 года начинается оживление деловой активности. Индустриализация России стала составной частью мирового процесса, в который англичане, немцы, французы, голландцы, итальянцы и представители многих других наций внесли свой опыт, технологии и инвестиции. В Россию устремляется иностранный капитал,

создаются акционерные общества, развивается финансово-банковская система, организуются совместные с иностранным капиталом предприятия. Под влиянием реформ 60-х – 70-х годов XIX века происходит перестройка всех отраслей народного хозяйства России. Экономика страны всё больше приобретает черты рыночной и всё в большем объёме втягивается в систему мирохозяйственных связей. Важным элементом инфраструктуры пореформенной экономики становится железнодорожный транспорт. Железные дороги связывали отдельные районы России в единый хозяйственный организм, усиливали подвижность населения, позволяли эффективнее использовать громадные российские ресурсы. Само железнодорожное строительство требовало концентрации капиталов, давало заказ другим отраслям экономики, нуждалось в рабочих руках.

Начиная с учредительной горячки 1860-70-х годов, в сферу железнодорожного строительства ринулись чиновники, представители знати и именитых предпринимательских фамилий. Протекция, информация превращаются в предмет торговли. Вокруг железнодорожного строительства создалась удушливая атмосфера всеобщей коррумпированности. Если на первых порах в строительстве железных дорог первенствовали иностранцы, то к концу XIX века капиталы и талант отечественных предпринимателей вывел Россию в ряд крупнейших железнодорожных держав мира.

Заметные изменения произошли и на рынке труда. Городское население росло в пореформенный период более высокими темпами, чем население страны в целом во многом за счёт рабочих. Часть крестьян отрывается от сельского хозяйства в связи с развитием рассеянной мануфактуры в деревне. Миллионы крестьян уходили в города на заработки. Такая перестройка в структуре занятости давала заказ производству продуктов питания, потребительских товаров, развитию городского хозяйства, торговли и т.д. В то же время до 40% крестьянских хозяйств ни были связаны с рынком к началу XX века. Несмотря на развитие фабрично-заводского производства, сохранялся устойчивый спрос на изделия кустарей и ремесленников. Вне зоны модернизации остались огромные районы страны и целые пласты промышленности: хлебопекарная, обувная, кожевенная, строительная, швейная.

Российский предприниматель в целом отличался консервативным характером и чрезмерной осторожностью в делах. Освоив основы мануфактурного производства, торговли и ростовщичества, он и дальше был готов жить этим багажом. Таких титанов российской промышленности, как С.И.Мальцов, В.А.Кокорев, Путиловы, Рябушинские, Морозовы, Коноваловы, Баташёвы было не много, но и они учились у Запада. Кроме того, Россия не смогла бы только за счёт увеличения экспорта продукции сельского хозяйства и сырьевых отраслей обеспечить финансирование промышленного развития страны. Лишь после того, как главный риск предпринимательства в высокотехнологичных отраслях промышленности взяли на себя иностранцы, туда устремился российский капитал.

Первыми инвесторами в индустриализацию России стали «большие банки» Франции. Французов интересовала, прежде всего, горнорудная и угольная

промышленность Донецкого бассейна. Интерес к нефтяной промышленности Юга России проявили Ротшильды и Нобели. Бурный рост промышленного производства в Германии дал толчок немецкой финансово-промышленной экспансии в Россию. Германский капитал был задействован в электротехнической, горно-металлургической, химической, металлообрабатывающей промышленности и в торговле.

С середины 70-х годов XIX века Россия вынуждена была перейти к политике усиленного протекционизма. Взаимное повышение торговых тарифов Россией и Германией едва не привело к вооруженному конфликту между двумя странами. Обострением российско-германских отношений воспользовались англичане. После урегулирования торгового конфликта в 1894 году немцы принялись навёрстывать упущенное и вскоре заняли первое место в российском товарообороте. Торговое соперничество между Англией и Германией только один из примеров ожесточённого соперничества мировых держав за передел сфер влияния. Чтобы Россия не превратилась в объект торговой экспансии мировых лидеров, правительства российских императоров должны были регулировать внешнюю торговлю в интересах защиты отечественного товаропроизводителя.

Убеждённым сторонником протекционизма в борьбе с дворянско-помещичьей оппозицией был С.Ю.Витте. Витте сумел убедить Николая II в том, что отказ от покровительства отечественной промышленности не принёс бы выгоды и сельскому хозяйству. Западные государства просто подняли бы ввозные пошлины на пути российских сельскохозяйственных товаров. Отказаться от покровительства отечественной промышленности означало бы согласиться на откровенную эксплуатацию производительных сил России другими странами. Благодаря осуществлению таможенной политики Витте доходы российского бюджета от пошлин стали расти быстрее объёмов импорта.

При С.Ю.Витте вмешательство государства в экономику расширилось. Витте проводил политику выкупа в руки государства частых железных дорог. Государство поддерживало группировки предпринимателей, занятых в стратегически важных отраслях (горнодобывающая, металлургическая, железнодорожное строительство, винокурение и др.) и связанных с высшими правительственными кругами. Введённая Витте в 1894 году винная монополия позволила значительно увеличить государственные доходы. В 1900 году питейных доход составлял 11% бюджетных доходов, а в 1913 – 22%. Проведённая в 1895-97 годах денежная реформа укрепила внутренний и внешний курс рубля, следовательно, и позиции российского экспорта.

Структура российской внешней торговли лучше всего свидетельствует о характере развития народного хозяйства страны. В конце XIX века Россия производила половину мировой добычи нефти. Русский керосин стал главным конкурентом американского. Льна Россия производила больше, чем весь остальной мир. Значительно увеличился экспорт сахара. Важным товаром отечественного экспорта оставалась пушнина. В российском импорте увеличился удельный вес машин и оборудования, железа, каменного угля. Западные фирмы, учитывая

бедность российского покупателя, сбывали ему дешёвые и порой некачественные товары. Российские товары вследствие такой ценовой политики конкурентов порой не находили спроса.

Мировой экономический кризис 1899-1903 годов привел к сокращению производства в металлургической, металлообрабатывающей, железорудной и других отраслях промышленности. Значительно труднее, чем в конце XIX века, стало получать внешние займы и инвестиции. Но и те внутренние и внешние займы, которые удалось получить, ушли на ведение русско-японской войны и подавление революции. В период промышленного подъема (1908-1913 гг.) иностранный капитал снова сыграл важную роль в преодолении экономической отсталости России. В предвоенные годы промышленное развитие страны всё больше приобретает интенсивный характер, что в свою очередь требовало более значительных, чем в конце XIX века капиталовложений.

Ежегодный прирост общей суммы иностранных инвестиций в 1908-1913 годах был выше, чем в 1890-е годы. Больше всего инвестиций получили предприятия горной промышленности, металлообработки и машиностроения. Более разнообразными становятся формы участия иностранного капитала в экономике России, и более отчётливой становится инвестиционная политика иностранцев. Французский капитал усиливает интерес к российским банкам и стремится распространить своё влияние на железнодорожное строительство в России. Бельгийских финансовых предпринимателей больше всего интересовала горная промышленность. В нефтяной промышленности господствовали главным образом английские объединения, стремившиеся поставить под свой контроль весь производственный цикл: от добычи нефти до сбыта нефтепродуктов. Германским фирмам принадлежало более половины всех вложений в электротехническую промышленность. В начале XX возросла инвестиционная активность США. Американцы помогли наладить производство сельхозмашин, швейных машин, свинцовых труб, паровых насосов и т.д. Иностранные предприниматели приглашали на свои предприятия наиболее квалифицированных рабочих, платили им повышенную зарплату, заботились об улучшении условий их труда и жизни. Небольшая прослойка «рабочей аристократии» сложилась в основном на заводах, контролируемых иностранцами. Передовые российские предприниматели перенимали иностранный опыт гармонизации интересов труда и капитала. С участием зарубежных специалистов связано изучение в нашей стране теории рационализации производства, подготовка и переподготовка кадров, в том числе стажировка за границей.

Идеализировать деятельность иностранцев в России не стоит. В борьбе за выгодные казенные заказы иностранные предприниматели широко применяли практику лоббирования. Иностранные фирмы в корыстных целях регистрировали свои филиалы в России на подставных лиц, уклонялись от налогообложения, применяли грязные приёмы конкурентной борьбы. В своём стремлении установить контроль над российской экономикой не отставали и ведущие банки Европы.

Иностранных предпринимателей привлекала в Россию, прежде всего, возможность получения высоких прибылей, но не только это.

Без поддержки иностранного капитала страну ожидал экономический крах и революционные потрясения. Страны Запада, предлагая России своё техническое и финансовое содействие, стремились оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику самодержавия. В плане формы правления Россия трансформировалась в сторону конституционной монархии. В области внешней политики России на неё оказывали давление Англия, Франция и Германия, стремившиеся иметь Россию в союзниках в будущей войне. Наибольшими возможностями такого воздействия располагала Франция – главный кредитор царского правительства. К началу первой мировой войны только на выплату процентов по внешнему долгу уходило 13% доходной части российского бюджета.

Огромная и многонаселённая Россия представлялась европейцам страной с колоссальным военно-экономическим и людским потенциалом. Реальное положение дел было несколько иным. По большинству количественных показателей Россия выглядела весьма прилично в ряду ведущих мировых держав. Качественные показатели давали иную картину. По численности населения Россия занимала одно из первых мест в мире. По такому показателю, как плотность населения, который отражает степень хозяйственного освоения территории, одно из последних. С 1861 по 1913 годы объём промышленного производства вырос в России в 12,5 раз, намного больше, чем в Германии и Франции. Производительность труда в период с 1887 по 1908 годы росла вдвое более высокими темпами, чем число лиц, занятых в народном хозяйстве. Но по доле фабрично-заводских рабочих в населении страны Россия уступала Германии, США, Англии и Франции.

К 1913 году Россия вышла на 5 место в мире по общему промышленному производству, что составляло лишь 12,5% от уровня США. Промышленное потребление железа и угля на душу населения было в разы меньше, чем в Европе и США. Строительство металлургического предприятия или текстильной фабрики обходилась в 2-2,5 раза дороже, чем аналогичного предприятия в Германии, или Англии. По протяжённости железных дорог на единицу площади Россия в 7 раз уступала Австро-Венгрии и в 11 раз Германии. Российский торговый флот был в 60 раз меньше по тоннажу, чем британский. В структуре Российского экспорта и даже импорта преобладало сырьё. Российский капитал и готовые товары направлялись в основном в Турцию, Персию, Китай, но с трудом пробивали себе дорогу на европейский рынок.

Сельское хозяйство России долго не могло приспособиться к новым условиям после 1861 года. В начале XX века Россия отставала по урожайности зерновых в 3-4 раза от европейских стран и в 2,5 раза от США. Заметным было отставание по поголовью свиней овец, крупного рогатого скота в расчёте на душу населения и на единицу сельскохозяйственных угодий. В расчёте на душу населения Россия была обеспечена хлебом на уровне Германии. В результате политики «недоедим, но вывезем», потребление продуктов питания в среднем было на крайне низком уровне.

Значительная часть крестьянских семей жили в основном натуральным хозяйством. Финансовая политика государства не была направлена на расширения внутреннего рынка. Основную часть поступлений в казну давали косвенные налоги. Отечественная мелкая промышленность не получала необходимой государственной поддержки.

Подводя итог, можно констатировать, что экономика России находилась в начале XX века в стадии перехода от экономики аграрного, традиционного типа к экономике индустриального типа. Так же как и в других странах, в России этот переходный период отличался своими особенностями. Одной из особенностей было наличие огромного государственного сектора в экономике страны. Казённые предприятия, составлявшие ядро военно-промышленного комплекса, были исключены из сферы рыночной экономики, защищены государством от стихии свободной конкуренции. По сложившейся традиции государство вмешивалось во все области хозяйственной деятельности. Государство покровительствовало чёрной и цветной металлургии, железнодорожному строительству, регулировало цены, раздавало частным компаниям казённые заказы, предоставляло им кредиты через Государственный банк. Государству принадлежало более 2/3 железнодорожной сети, огромная площадь земельных и лесных угодий, причем государственный сектор экономики рос высокими темпами. Поступления в бюджет в виде доходов от государственного хозяйства составили в 1900 году 47% бюджета, а в 1913 – 60%.

Российская промышленность и банковская деятельность, не пройдя стадии свободной конкуренции, проявляют тенденцию к монополизации. К 1909 году в России были монополизированы почти все отрасли промышленности. Наиболее мощные монополистические объединения появились в тяжёлой промышленности, которую в большей степени опекало государство. Меньше была монополизирована лёгкая промышленность, в основном в форме картелей и синдикатов. Ориентация монополий на получении максимальной прибыли в стране с низкой покупательной способностью населения порождало такие явления, как повышение цен на продукцию при снижении объёмов её выпуска. При этом высокие таможенные тарифы защищали отечественных монополистов от иностранной конкуренции. Российские капиталисты были убеждены, что путь к богатству лежит через сотрудничество с властью. Они предпочитали вкладывать деньги в государственные ценные бумаги, а не в рискованные хозяйственные предприятия. Заметным явлением становится сращивание государственного аппарата с финансовой олигархией. Экономическая политика самодержавия была ориентирована не на рост благосостояния основной массы населения страны, а на регулирование экономики применительно к интересам государственных и частных монополий.

Догоняющий характер российской модернизации и нехватка собственных капиталов объясняют значительную роль иностранного капитала в экономике России к началу первой мировой войны. Присутствие иностранного капитала в экономике России позволяло ей в кратчайшие сроки овладеть новейшими механизмами обмена, передовым техническим опытом, что обеспечивало включение

России в систему мировой экономики. С другой стороны часть дивидендов на вложенный капитал уходила за границы. Весьма значительные средства отвлекались из бюджета России на обслуживание внешнего долга. За предоставление иностранных займов приходилось расплачиваться политическими уступками.

Развитие российского капитализма сопровождалось ростом социальной напряженности. Главная причина этого явления – неприятие буржуазной морали основной массой населения страны. Индустриальное развитие России породило множество диспропорций и сопровождалось обострением многих конфликтов общественного развития: между городом и деревней, между тяжелой и легкой промышленностью, между богатыми и бедными, между центром и национальными окраинами, и многими другими. Российская экономика, находившаяся в состоянии трансформации, нуждалась в стабильности внутреннего и международного положения страны. Но история распорядилась иначе. Вступление России в первую мировую войну прервало хозяйственный подъем и привело к назреванию общенационального кризиса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. История экономики: учебник / под общ. ред. проф. О. Д. Кузнецовой и проф. М. Н. Шапкина. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 415с. - (Высшее образование).
2. Конотопов, М. В. История экономики: учеб. / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. - М.: Академ. Проект, 2001. - 528с. - (gaudeamus).
3. История мировой экономики: учеб. / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. - М.: ЮНИТИ, 2003. - 727с.
4. Лойберг, М. Я. История экономики: учеб. пособие / М. Я. Лойберг. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 128с. - (Высшее образование).
5. Тимошина, Т. М. Экономическая история России: учеб. пособие / Т. М. Тимошина; под ред. М. Н. Чепурина. - М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2003. - 416с.
6. Гусейнов, Р. История экономики России: учеб. пособие / Р. Гусейнов. - М.: ИВЦ Маркетинг: Изд-во ЮКЭА, 1999. - 352с.
7. Камерон, Р. Краткая экономическая история мира от палеолита до наших дней: пер. с англ. / Р. Камерон. - М.: РОССПЭН, 2001. - 544с.
8. Гусейнов, Р. История мировой экономики. Запад - Восток - Россия: учеб. пособие / Р. Гусейнов. - Новосибирск: Сиб. ун-т изд-во, 2004. - 552с.
9. Бартенев, С. А. Экономическая история: учеб. / С. А. Бартенев. - М.: Экономистъ, 2004. - 442с.
10. Толмачева, Р. П. Экономическая история: учеб. / Р. П. Толмачева. - М.: ИТК "Дашков и К", 2003. - 604с.
11. Бор, М. З. История мировой экономики: конспект лекций / М. З. Бор. - М.: Дело и Сервис, 2000. - 496с.

12. Тимошина, Т. М. Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие / Т. М. Тимошина; под ред. М. Н. Чепурина. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2003. - 496с.
13. Барышников, М. Н. История делового мира России: пособие для студ. вузов / М. Н. Барышников. - М.: АО "Аспект Пресс", 1994. - 223с. - (Программа "Обновление гуманитар. образования в России").
14. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв.: монография: в 3 т. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббея; ред. Ю. Н. Афанасьев. - М.: Прогресс, 1988.
15. Бродель, Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель; пер. с фр. В. Колесникова. - Смоленск: "Полиграмма", 1993. - 124с.
16. Галагян, А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира / А. А. Галагян. - М.: Ось-89, 1997. - 157с. - (Истоки).
17. Кулишер, И. М. История русского народного хозяйства / И. М. Кулишер. - Челябинск: Социум, 2004. - 743с.
18. Пайпс, Р. Россия при старом режиме/ Р. Пайпс. - М.: РОССПЭН, 1997. - 662с. <http://bookz.ru/authors/ri4ard-paips/oldrussia/1-oldrussia.html>
19. Попов, Г. Х. Отмена крепостного права в России / Г. Х. Попов // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1, 2. - М.: Экономика, 1989 - 1990.
20. Пушкарева, В. М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пособие / В. М. Пушкарева. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 256с.
21. Хадонов, Е. Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861-1904гг.) / Е. Е. Хадонов. - М.: АОЗТ"Юпапс", 1997. - 240с.
22. Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд / ред. В. А. Виноградов. - М.: РОССПЭН, 2001. - 624с.
23. Васильев, Л. С. История Востока: В 2 т.: Учеб. Т. 2 / Л. С. Васильев. - М.: Высш. шк., 2003
24. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: в 3 ч.: учеб. / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. - М.: ВЛАДОС, 2001 -2004. - (Учебник для вузов).
25. Вернадский, Г. В. Русская история: учеб. / Г. В. Вернадский. - М.: Аграф, 2001. - 544с. - (Новая история).
26. Ильин, В. В. Реформы и контрреформы в России: Циклы модернизаци. процесса / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. С. Ахиезер; под ред. В. В. Ильина. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 399с. - (Теоретическая политология: мир России и Россия в мире).
27. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. - М.: Мысль, 1987 – 1990.
28. Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: В 3 кн. / Н. И. Костомаров. - М.: Олма-Пресс, 2003. - 671с.

29. История России с начала XVIII до конца XIX века: учеб. пособие / отв. ред. А. Н. Сахаров. - М.: АСТ, 2001. - 544с.
30. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энцикл.: в 5-ти т. ТТ. 1, 2. - М.: Большая Рос. энцикл., 1994. - 688с.: ил.
31. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. - Петрозаводск: АО "Фолиум", 1996. - 838с.